Ежемесячный международный научный журнал
Mounthly international academic journal

ISSN 2414-9411

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАУКА

INTERACTIVE SCIENCE

16+

9 • 2016

www.interactive-science.media

Города Будущего

The city of the future

Представлен концептуальный авторский взгляд на развитие городской среды, города Будущего в контексте концепции «Аксиодемия». Город призван стать комфортной и экологичной средой.

Author expresses his conceptual point of view on urban environment development, the city of the future in the context of "Aksiodemiya" concept. The city is meant to become a comfortable and eco-friendly environment.

стр. 8

ПЕДАГОГИКА

Структурно-функциональная модель профессионального образования

Structural and functional pattern of professional education.

СТР. 28

ПСИХОЛОГИЯ

Формирование профессиональных иллюзий студентов

Creation of students' professional illusion.

СТР. 56

ЭКОНОМИКА

Итоги развития основных секторов науки

Development results of main science sectors.

СТР. 75

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

Идеология журнала

Объединяющим началом нашей деятельности и научным кредо служит широкое понимание интерактивности как принципа организации такой многомерной системы, как наука. Провозглашая данный принцип, мы стремимся добиться главной цели – предоставить поле для утверждения новых направлений и методологий исследования. Системное понимание научной сферы вселяет в нас значительную долю уверенности в мобилизующей роли информационного обмена разных отраслей наук. Наш проект носит множественный и диалоговый характер, что позволяет обогатить взаимодействие в области научного поиска.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Антонова Людмила Виталиевна – канд. пед. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Чебоксарского политехнического института ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)»

Баранов Геннадий Владимирович – д-р филос. наук, академик РАЕН, профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Бекназаров Рахым Агибаевич – д-р ист. наук, профессор «АРГУ им. К. Жубанова», Казахстан

Васильев Федор Петрович – д-р юрид. наук, доцент Академии управления МВД России, член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Герасимова Людмила Иванова – д-р мед. наук, профессор, академик, член-корреспондент Евразийской Академии Медицинских Наук, ректор автономного учреждения ЧР «Институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики

Гринченко Виталий Анатольевич – канд. техн. наук, заместитель декана по научной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Иваницкий Александр Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Кисляков Валерий Александрович – д-р мед. наук, доцент кафедры хирургических болезней, врач-хирург ГБУЗ «Городская клиническая больница №13 Департамента здравоохранения города Москвы», член Европейской ассоциации сосудистых хирургов, член Европейской Академии Естествознания, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ

Мейманов Бактыбек Каттоевич – д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскулбекова, вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Рябинина Элина Николаевна – канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Любовь Максимовна – д-р биол. наук, канд. мед. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

9 • 2016

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-299

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-65096 от 18.03.2016

Главный редактор
Яковлева Татьяна Валериановна

Зам. главного редактора
Семенова Светлана Юрьевна

Ответственный секретарь
Митрюхина Наталия Анатольевна

Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Interactive science

Mounthly international academic journal

Journal's ideology

The common origin of our activity and scientific creed is a broad understanding of interactivity as a principle of organization of such multidimensional system as science. Proclaiming this principle, we aim to achieve our main goal - to provide a field for the approval of new trends and research methodologies. Systemic understanding of the scientific sphere gives us significant confidence in self-mobilizing role of information exchange in different branches of science. Our project bears a multiple and interactive character that enables us to enrich the interaction in the field of scientific research.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich - doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Geography FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», member of the Public Chamber of the Chuvash Republic of the 3rd convocation

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Antonova Lyudmila Vitalievna – candidate of pedagogical sciences, head of the Department of Foreign Languages of Cheboksary Polytechnical Institute FSBEI of HE «Moscow State Engineering University (MSEU)»

Baranov Gennadij Vladimirovich – doctor of philosophical sciences, academician of the Russian Academy Natural Sciences, professor of FSBEI of HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Beknazarov Rahym Agibaevich – doctor of historical sciences, professor of «Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov», Kazakhstan

Vasilev Fedor Petrovich – doctor of juridical sciences, associate professor of Management Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, member of the Russian Academy of Legal Sciences (RAJS)

Gerasimova Lyudmila Ivanova – doctor of medical sciences, professor, academician, corresponding member of the Eurasian Academy of Medical Sciences, rector of the Autonomous Institution of the Chuvash Republic «Institute of Advanced Training of Doctors» Ministry of Health and Social Development of the Chuvash Republic

Grinchenko Vitaly Anatolievich – candidate of technical sciences, deputy dean for research activity FSBEI of HE «Stavropol State Agrarian University»

Ivanitskii Alexander Yurievich – candidate of physical and mathematical sciences, professor, dean of the faculty of Applied Mathematics, Physics and Information Technologies of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Kisliakov Valery Alexandrovich – doctor of medical sciences, associate professor of the Department of Surgical Diseases, surgeon of CBIH «Clinical Hospital N°13» of Health Department of Moscow City, a member of the European Association of Vascular Surgeons, member of the European Natural Sciences Academy, Honoured actor of Science and Education of Russian Science Academy

Maimanov Bakytbek Kattoevich – doctor of econonical sciences, acting professor, member of the Scientific Council of the Research Institute of Innovation Economics at the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Vice-President of International Institute for Strategic Studies, Kyrgyzstan

Ryabinin Elena Nikolaevna – candidate of economical sciences, professor, dean of the Faculty of Economics of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Yakovleva Luybov Maksimovna – doctor of biological sciences, candidate of medical sciences, professor FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

9 • 2016

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-299

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration of mass media:
ПИ N° ФС77-65096 of 18.03.2016

Chief editor
Yakovleva Tatyana Valeryanova

Deputy Chief Editor
Semenova Svetlana Yurievna

Executive Secretary
Mitryuhina Nataliya Anatolyevna

Cover design
Firsova Nadezhda Vasilyevna

Бажданова Юлия Викторовна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Baranov Gennady Vladimirovich – doctor of philosophical science, professor of the Department «Social Sciences» Omsk Branch of FSBEI of HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Russia, Omsk.

Баранов Геннадий Владимирович – д-р филос. наук, профессор кафедры «Общественные науки» Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, Омск.

Bazhdanova Yulia Viktorovna – senior lecture of FSBEI of HE "Plekhanov Russian University of Economics", Russia, Moscow.

Брыжак Евгений Вадимович – канд. геол.-минерал. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт земной коры СО РАН», Россия, Иркутск.

Bryzhak Evgeniy Vadimovich – candidate of geologo-mineralogical sciences, research officer of FSFIS "Earth crust Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", Russia, Irkutsk.

Букаева Татьяна Ивановна – учитель-логопед МБДОУ Д/С КВ №5 «Сказка», Россия, Поронайск.

Bukaeva Tatyana Ivanovna – teacher-speech therapist MBPEI K/G CT №5 "Skazka", Russia, Poronaysk.

Бурибаев Ермек Абильтаевич – д-р юрид. наук, профессор Казахского национального педагогического университет им. Абая, Республика Казахстан, Алматы.

Buribayev Yermek Abiltayevich – doctor of juridical sciences, professor of Abay Kazakh National University, The Republic of Kazakhstan, Almaty.

Волкодав Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии, кафедры педагогики и психологии, действительный член Международной академии гуманизации образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Volkodav Tatiana Vladimirovna – candidate of philological sciences, assistant professor of the Department of English Philology, the Department of Pedagogy and Psychology, full member of the International Academy of Humanization of Education FSBEI of HE "Kuban State University", Russia, Krasnodar.

Ворокова Нодира Хасановна – канд. пед. наук, доцент кафедры статистики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Vorokova Nodira Hasanovna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the Department of Statistics and Applied mathematics FSBEI of HE "Trubilin Kuban State Agrarian University", Russia, Krasnodar.

Гилоян Артур Владимирович – исследователь научной мысли, Россия, Санкт-Петербург.

Giloyan Artur Vladimirovich – scientific thought researcher, Russia, Saint Petersburg.

Глисин Алексей Федорович – канд. экон. наук, доцент кафедры оценки и управления собственностью ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, Москва.

Glisin Alexey Fedorovich – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Property Valuation and Management FSBEI of HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Russia, Moscow.

Джурик Василий Ионович – д-р геол.-минерал. наук, заведующий лабораторией ФГБУН «Институт земной коры СО РАН», Россия, Иркутск.

Dzhurik Vasiliy Ionovich – doctor of geologo-mineralogical sciences, head of laboratory of FSFIS "Earth crust Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", Russia, Irkutsk.

Ермаков Вячеслав Алексеевич – канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Ermakov Vyacheslav Alexeevich – candidate of philosophical sciences, assistant professor of FSBEI of HE "Plekhanov Russian University of Economics", Russia, Moscow.

Ескин Александр Юрьевич – канд. геол.-минерал. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт земной коры СО РАН», Россия, Иркутск.

Eskin Aleksandr Yuryevich – candidate of geologo-mineralogical sciences, research officer of FSFIS "Earth crust Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", Russia, Irkutsk.

Ибраева Баян Мукушевна – канд. филол. наук, профессор, заведующая кафедрой ЧУ Академия «Болашак», Республика Казахстан, Караганда.

Ibraeva Bayan Mukushevna – candidate of philological sciences, full professor, head of department PI «Bolashak» academy, Republic of Kazakhstan, Karaganda.

Королева Валентина Валерьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и информационной безопасности ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, Магнитогорск.

Малакшинова Надежда Шагжиевна – канд. социол. наук, доцент Института экономики и права ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ.

Малый Александр Федорович – д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Музыченко Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства Высшей школы психологии и педагогического образования ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Архангельск.

Остроухова Галина Николаевна – аспирант ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Россия, Астрахань.

Панова Елена Владимировна – аспирант, концертмейстер хора ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Россия, Санкт-Петербург.

Парфенова Ольга Александровна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Пащенко Артем Александрович – программист ГБУЗ «Городская поликлиника №24», магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, Новосибирск.

Русских Галина Анатольевна – канд. пед. наук, Заслуженный учитель РФ, доцент кафедры географии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, Киров.

Селиверстова Ксения Анатольевна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Семенько Татьяна Владимировна – учитель информатики первой категории, МБОУ «СОШ №12», Россия, Байкальск.

Koroleva Valentina Valeryevna – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the Department of Computer science and information security FSBEI of HE “G.I. Nosov Magnitogorsk State technical University”, Russia, Magnitogorsk.

Malakshinova Nadezhda Shagzhievna – candidate of sociological sciences, associate professor of Institute of Economics and Law FSBEI of HE “East-Siberian State University of Technology and Management”, Russia, Ulan-Ude.

Malyi Alexander Fyodorovich – doctor of juridical sciences, professor of Department of Constitutional and Administrative Law of FSAEI of HE “Kazan (Privolzhskiy) Federal University”, Russia, Kazan.

Muzychenko Nadezhda Aleksandrovna – senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology Higher Education Institutions of Psychology and Pedagogical Education FSAEI of HE “North (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov”, Russia, Arhangelsk.

Ostroukhova Galina Nikolaevna – postgraduate FSBEI of HE “Astrakhan State University”, Russia, Astrakhan.

Panova Elena Vladimirovna – postgraduate, chorus concertmaster FSBEI of HE “The Herzen State Pedagogical University of Russia”, Russia, Saint Petersburg.

Parfenova Olga Aleksandrovna – assistant of the Department of Theory and Practice of Translation Togliatti State University, Russia, Togliatti.

Pashchenko Artem Aleksandrovich – programmer of SBHF “City Polyclinic №24”, undergraduate FSBEI of HE “Novosibirsk State University of Economics and Management”, Russia, Novosibirsk.

Russkih Galina Anatolyevna – candidate of pedagogic sciences, honored teacher of the Russian Federation, associate professor of the Department of Geography FSBEI of HE «Vyatka State University», Russia, Kirov.

Seliverstova Kseniya Anatolyevna – assistant of the Department of Theory and Practice of Translation FSBEI of HE Togliatti State University, Russia, Togliatti.

Semenko Tatyana Vladimirovna – teacher of computer skills of the first accreditation level MBGI “SGS No12”, Russia, Baikalsk.

Сенникова Алина Евгеньевна – канд. экон. наук, доцент кафедры статистики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Серебренников Сергей Петрович – канд. геол.-минерал. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт земной коры СО РАН», Россия, Иркутск.

Сморжок Ирина Петровна – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Россия, Москва.

Францева Юлия Николаевна – студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Хамзина Жанна Амангельдиновна – д-р юрид. наук, профессор Казахского национального педагогического университет им. Абая, Республика Казахстан, Алматы.

Цыбиков Батор Булатович – канд. юрид. наук, доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ.

Шевцова Мария Александровна – канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Россия, Воронеж.

Янович Максим Владимирович – магистрант ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Архангельск.

Яремчук Надежда Богдановна – старший преподаватель кафедры информационных технологий в образовании УО «Белорусский государственный университет им. М. Танка», Беларусь, Минск.

Sennikova Alina Evgenyevna – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Statistics and Applied mathematics FSBEI of HE “Trubilin Kuban State Agrarian University”, Russia, Krasnodar.

Serebrennikov Sergei Petrovich – candidate of geologo-mineralogical sciences, senior research officer of FSFIS “Earth crust Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, Russia, Irkutsk.

Smorzhok Irina Petrovna – candidate of pedagogical science, associate professor of FSBEI of HE “Moscow State Institute of Culture”, Russia, Moscow.

Frantseva Julia Nikolaevna – student of FSBEI of HE “Kuban State University”, Russia, Krasnodar.

Khamzina Zhanna Amangeldinovna – doctor of juridical sciences, professor of Abay Kazakh National University, The Republic of Kazakhstan, Almaty.

Tsybikov Bator Bulatovic – candidate of juridical scienc es, associate professor of Administrative and Financial Law Department of FSBEI of HE “East-Siberian State University of Technology and Management”, Russia, Ulan-Ude.

Shevtsova Maria Alexandrovna – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of English language department FSBEI of HE “Voronezh State Pedagogical University”, Russia, Voronezh.

Yanovich Maxim Vladimirovich – master’s degree student of FSAEI of HE “M.V. Lomonosov Northern (Arctic) federal university”, Russia, Archangelsk.

Yaramchuk Nadzeya Bagdanauna – senior lecture of the Department of Information Technology of Education of EI “Belarusian State Pedagogical University Named After Maxim Tank”, Belarus, Minsk.

Содержание

Тема номера

Гилоян А.В. Города Будущего. Перспективы развития архитектуры в концепции «Аксиодемия» 8

Theme of Number

Giloyan A.V. Cities of the future. Architecture development prospects of «Axiodemy» concept 8

География и геология

Серебренников С.П., Джурик В.И., Ескин А.Ю., Брыжак Е.В. Методика оценки сейсмической пасности земляных плотин при сильных землетрясениях 18

Geography and geology

Serebrennikov S.P., Dzhurik V.I., Eskin A.Yu., Bryzhak E.V. Seismic hazard assessment of the earth dams under strong earthquakes 18

Культурология и исскусствоведение

Панова Е.В. Балетная музыка «пореформенного» периода 60-х годов в России 22

Culturology and art critisism

Panova E.V. Post-reform ballet music in the 60s of the 19th century in Russia 22

Педагогика

Букаева Т.И. Дидактический синквейнв развитии речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР ... 25

Королева В.В. Структурно-функциональная модель профессионального образования 28

Музыченко Н.А. Межпредметная студенческая олимпиада в контексте подготовки к будущей педагогической деятельности 35

Русских Г.А. Оценка достижения планируемых результатов 38

Семенько Т.В. Безопасность в сети Интернет 42

Сморжок И.П. Роль межкультурной коммуникации в туризме, в содержании туристского образования и науки 45

Францева Ю.Н., Волкодав Т.В. Инновационная деятельность учителей в альтернативной школе 48

Шевцова М.А. Новый взгляд на профессию учителя через анализ нормативных документов 50

Яремчук Н.Б. Готовность к самостоятельной работе как одна из базовых компетенций будущего педагога. 53

Pedagogy

Bukaeva T.I. Didactive cinquain in a speech development of senior preschool children with general speech underdevelopment 25

Koroleva V.V. Structural-functional model of professionally-directed education 28

Muzychenko N.A. Intersubject student competition for the purposes of future teaching training 35

Russkih G.A. Performance appraisal of expectations 38

Semenko T.V. Safety in the Internet 42

Smorzhok I.P. Role of cross-cultural communicatin in tourism and maintenance of tourist education and science 45

Frantseva J.N., Volkodav T.V. Teachers' innovative activity in the alternative school 48

Shevtsova M.A. A new look on the teaching profession through the analasys of modern educational standards 50

Yaramchuk N.B. Readiness to self-dependent work as one of the basic competence of future teachers ... 53

Психология

Ермаков В.А., Бажданова Ю.В. Влияние средств массовой информации на формирование профессиональных иллюзий студентов 56

Ибраева Б.М. Теория цифровой преступности 60

Psychology

Ermakov V.A., Zhdanova Yu.V. Mass media influence on students' professional illusion formation 56

Ibraeva B.M. Theory of digital crime 60

Филология

Парфенова О.А., Селиверстова К.А. Лингвостилистические особенности англоязычной проповеди. 63

Philology

Parfenova O.A., Seliverstova K.A. Linguostylistic features of an english sermon 63

Философия

Баранов Г.В. Особенности становления философии России 67

Philosophy

Baranov G.V. Features of formation of philosophy of Russia 67

Экономика

Ворокова Н.Х., Сенников А.Е. Анализ производства подсолнечника в Краснодарском крае 70
Ворокова Н.Х., Сенников А.Е. Статистический анализ зернового производства 72
Глисин А.Ф. Итоги развития основных секторов науки как предпосылки реформирования российских академий наук 75
Пащенко А.А. Влияние сезонности на адаптацию персонала 86

Юриспруденция

Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А. Управление государственной собственностью 89
Малакшинова Н.Ш., Цыбиков Б.Б. Обеспечение национальной безопасности через сохранение и развитие сферы культуры 94
Малый А.Ф., Янович М.В. К вопросу коллизионности конституционного и наднационального правопорядков 98
Остроухова Г.Н. Совершенствование законодательства о приватизации 100

Economics

Vorokova N.H., Sennikova A.E. Analysis of sunflower production in Krasnodar Krai 70
Vorokova N.H., Sennikova A.E. Statistical analysis of grain production 72
Glisin A.F. The development of the main sectors of Russian science in the pre-reform period of RAS.. 75

Pashchenko A.A. The influence of seasonality on adaptation of the personnel 86

Legal studies

Buribayev Y.A., Khamzina Zh.A. State property management 89
Malakshinova N.Sh., Tsibikov B.B. National security through the preservation and development of cultural sphere 94
Malyi A.F., Yanovich M.V. On the issue of collision between constitutional and supranational nomocracies..... 98

Ostroukhova G.N. Legislative development of privatization 100

УДК 008.2
DOI 10.21661/r-114344

А.В. Гилоян

Города Будущего. Перспективы развития архитектуры в концепции «аксиодемия»

Аннотация

В данной статье представлен концептуальный авторский взгляд на развитие городской среды, города Будущего в контексте концепции «Аксиодемия». Город призван стать комфортной и экологичной средой.

Ключевые слова: футуроголия, архитектура, города Будущего, урбанистика.

A.V. Giloyan

Cities of the future. Architecture development prospects of «Axiodemy» concept

Abstract

A conceptual author's opinion on the urban environment development and the city of the future in the context of «Axiodemy» concept is presented in this article. The city is aimed at becoming a comfortable and eco-friendly environment.

Keywords: the Aral Sea, hydrological regime, water resources, water use, river flow regulation.

Идея развития городской жизни (полисов) на строго научной основе, на разумных принципах получила свое развитие еще в эпоху Античности, например, в трудах Ксенофана. Также и проектирование поселений, исходя из научного подхода, предпринималось еще античными греками при организации своих колоний.

Сегодня, например, переход от урбанистических проектов к созданию экопоселений стремятся обосновать и экономическими, и экологическими соображениями [2].

В этой связи необходимо отметить, что во многих произведениях философов, писателей и поэтов, Город (Цивилизация) и Природа мыслятся как антагонисты с традиционным оценочным «набором» плохо/хорошо (где Город – носитель мертвого, механического начала в противоположность живой, радостной Природе) [3].

Как представляется, архитектура Будущего позволит сформировать экологическую цивилизацию в виде урбанистических агрегаций без асимметричного соотношения провинции и городов-мегаполисов, т.е. территория будет разделена на города-миллионники, расположенные в виде взаимосвязанных сетей молекулярного строения. Главная цель архитектурного проекта концепции «Аксиодемия» – решение основных проблем индустриального общества благодаря инновационному строительству и изменению архитектуры.

Реализация данного проекта не потребует значительных затрат бюджета.

Основными задачами предложенного проекта являются:

1. Переход от мегаполисов к эргономичным, экологичным городам, предназначенным для комфортного проживания.

2. Организация рационального распределения земли и частной собственности между гражданами как одного государства, так и мирового сообщества в целом.

Предотвращение перегруженности путей транспортного сообщения.

3. Обеспечение каждого гражданина равным прожиточным минимумом в виде земельного участка, дома и возможностью питаться в общественных столовых: это позволит безболезненно пережить различные социальные потрясения.

Города-миллионники

Общая площадь города составляет 1598 квадратных км. При этом площадь городского центра, в котором расположены жилые комплексы, равна 254 квадратных км. По периметру городского центра располагается лесополоса шириной в 2,5 км, разделяющая центр и про-

мышленные постройки (заводы, бизнес-предприятия и прочие). Затем снова располагается лесополоса шириной 2 км, разделяющая промышленную зону и частную собственность. На расстоянии примерно 3–5 км от частной собственности, между городами-миллионниками, будет располагаться площадь, предназначенная для обеспечения городов сельскохозяйственной продукцией. Также эти пространства включают ландшафты дикой природы.

Расстояние между городами одного государства будет равняться примерно 100–200 км. Всего в городе будет проживать 1,5–3 млн человек. Из них постоянную регистрацию будут иметь 0,5–1 млн жителей, владеющих земельным участком в радиусе 10–12 км от городской черты. Остальные проживающие в городе могут являться собственниками жилья без постоянной регистрации. Таким образом, каждый гражданин города-миллионника будет зарегистрирован там, где имеет в собственности участок земли и дом, полученный по достижении совершеннолетия. Соотношение между постоянно зарегистрированными гражданами, имеющими во владении участок земли вокруг города, и остальными жителями будет примерно один к двум.

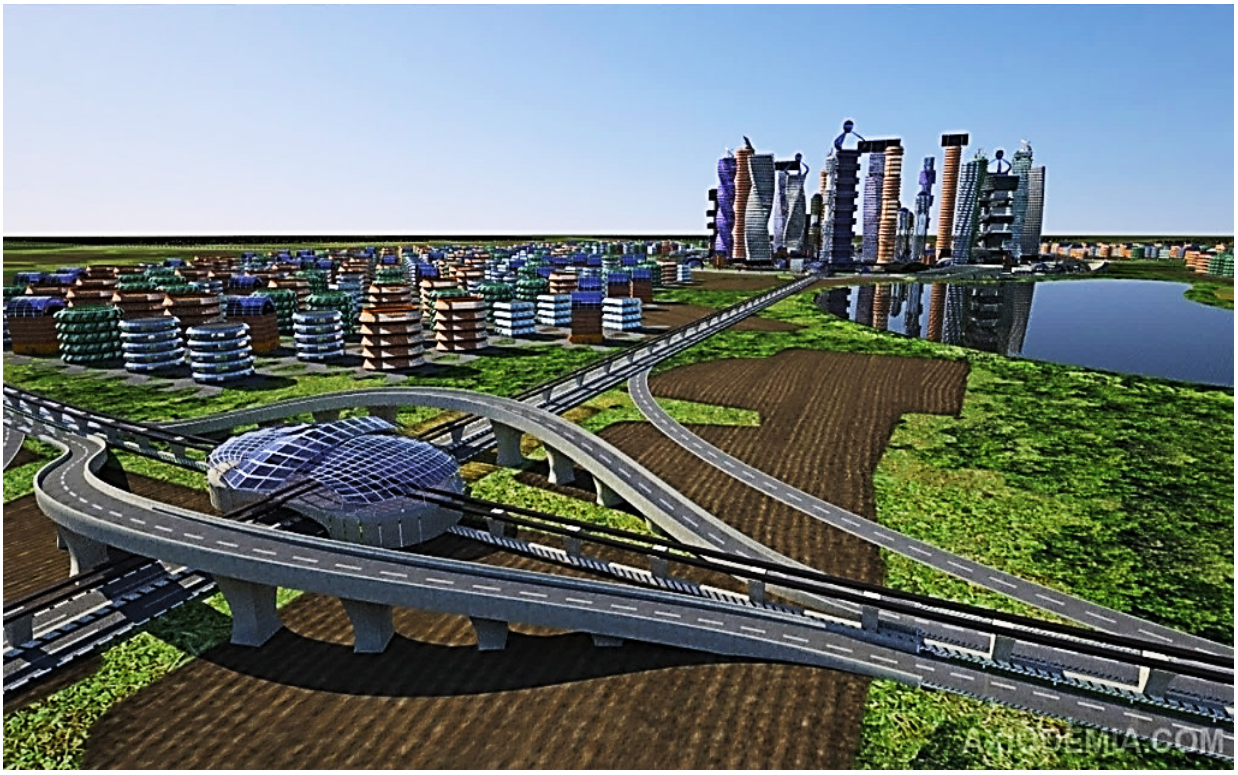

Рис. 1. Город Будущего

В странах, население которых превышает 100 млн и которые обладают большими территориями, осуществление земельной реформы, предложенной концепцией «Аксиодемия», возможно в оригинальном виде: города с населением до 3 млн. жителей являются оптимальным вариантом как с экономической, так и с демографической точек зрения.

Государства, обладающие небольшой территорией и большим количеством населения, могут осуществить эту реформу в измененном виде: земля, предназначенная для передачи в частную собственность, может быть уменьшена до 70 кв. м. на человека. Естественно, в данном случае все указанные параметры пропорционально уменьшаются.

Для стран с небольшим населением и достаточной территорией может быть использован вариант городов с количеством жителей от трехсот до пятисот тысяч человек.

Система частной собственности

ГСК (Государственные страховые компании) обязаны установить площадь земли, выделяемую под собственность: примерно 300 квадратных метров каждому гражданину, достигшему совершеннолетия. При этом под строительство жилища можно использовать максимум 150 квадратных метров; оставшийся метраж может быть отведен под сельскохозяйственные нужды или же оставлен в виде зоны зеленых насаждений. Там, где климатические условия не позволяют разведение овощей и фруктов в открытом грунте, ГСК дает возможность использования высокотехнологичных парников. Кроме того, в функции страховой компании будет входить обеспечение людей первичным жильем за счет кредитования через банковские системы (с установленными минимальной и максимальной суммами кредита для постройки жилья в соответствии с

одной из трех категорий комфортности) под символический процент.

1. Жилье первого уровня комфортности – 780 000 руб. (2 этажа по 50 кв. м.).

2. Жилье второго уровня комфортности – 1 140 000 руб. (2 этажа по 59 кв. м.).

3. Жилье третьего уровня комфортности – 1 400 000 руб. (2 этажа по 65 кв. м.).

Структура дома предусматривает возможность поднять его над уровнем земли при помощи гидравлической оси, внутри которой располагается лифт, соединяющий все этажи здания и подвал. Хозяин сможет на свое усмотрение поднимать дом до определенного уровня, являющегося для него комфортным, и вращать его на нужный градус, а также использовать в своих целях освободившуюся территорию под домом, например, для летней террасы, временной зеленой зоны и т. п. Помимо этого структура дома позволяет устанавливать автоматически выдвигаемые лестницы. При помощи компьютерных технологий человек сможет легко менять дизайн фасада: облицовка здания будет представлять собой не сплошную поверхность, а небольшие фрагменты в виде вращающихся кубиков разных цветов, которые одновременно будут являться элементами, накапливающими солнечную энергию. Такая конструкция легко собирается и разбирается. Дома будут строиться по технологиям будущего из стеклообразных материалов с применением солнечной или ветровой энергий, что позволит сделать их более экономичными и экологичными.

Естественно, современные технологии содействуют появлению в каждом доме виртуальных дисплеев и автоматической мебели, развитию кибермедицины, увеличению продолжительности жизни, появлению искусственного интеллекта и роботов, возможности путешествия в космос и т. д. Но необходимо заметить, что данные инновации не решают существующие социальные проблемы и служат лишь удовлетворением гедонистических потребностей человека. Помочь обществу избежать возможных кризисов позволят социально ориентированные меры. Мы считаем, что предложенные концепцией «Аксиодемия» преобразования разных сфер жизни способствуют преодолению и возможному решению данных проблем, учитывая то, что в будущем человеческий вид и его образ мышления не претерпят изменений. Если существующие тенденции развития демократии сохранятся, то человечество всегда будет находиться в состоянии нестабильности, которое может привести к хаосу. С другой стороны, если мышление человека эволюционирует, потребность в обществе исчезнет.

В каждом жилом здании предусмотрено подвальное помещение, площадь которого в 1,5 раз больше площади фундамента здания. Во время дождя и снегопада будут запущены искусственные ветры, которые направят осадки в специальные водные хранилища, расположенные в подвальном помещении дома. Затем эта вода будет фильтроваться и использоваться для индивидуальных нужд.

В государствах, где метраж собственности составляет 70 квадратных метров, двухэтажный дом строится по тому же принципу. Под каждый этаж высотой примерно по 3 метра отводится по 38/42/45 квадратных метров (в зависимости от уровня комфортности).

Человек вправе сам выбирать уровень комфортности, отталкиваясь при этом от материального состояния: при желании он сможет вложить дополнительные средства и реализовать индивидуальный проект дома. Главным условием будет являться то, что строящееся жилье не сможет по своей оценочной стоимости быть меньше минимальной суммы кредита, должно будет соответствовать требованиям жилья первого уровня комфортности и по высоте не превышать 10 метров.

По периметру каждого дома в обязательном порядке предусматриваются заборы, плотность и прозрачность которых будет регулироваться по желанию хозяина, при этом высота их не должна превышать 3-х метров.

Вокруг земельных участков остается государственная территория шириной примерно в 5,5 метров, включающая «зелёную зону» (1,5 метра) и тротуар (4 метра). Данная площадь не может использоваться для личных нужд. Под тротуарами будут устанавливаться спиралевидные обогреватели, которые во время выпадения осадков позволят дорожной поверхности быстро сохнуть и не допустят образования снежных сугробов и наледи. Также тротуары могут закрываться полукруглым стеклянным навесом. Это необходимо для того, чтобы, независимо от сезона, сохранить возможность передвижения на велосипедах, роликах и т. д.

Между домами, помимо тротуаров, предусмотрена проезжая часть шириной 4,6 метра. При этом ряды домов чередуются через 4,5 км с двумя полосами автомобильных дорог, проходящими сквозь комплексы социального обслуживания, с двусторонним движением (ширина 6 метров). Автомобили следуют исключительно по дорогам, которые огибают станции электропоездов. Плита для движения электропоездов будет располагаться между полосами автомобильных дорог, по центру (ширина 7 метров, толщина 30 сантиметров), а в частном секторе ее высота будет снижаться до уровня земли.

Социальные комплексы включают в себя общественные столовые, детские сады, продовольственные магазины, парки отдыха, места развлечений и пункты оказания медицинской помощи. На этой же территории предусмотрены станции как пассажирских, так и грузовых электропоездов в том количестве, которое необходимо для обеспечения населения транспортным сообщением, а также склады для грузовых поездов. На складах будут находиться роботы-такси, предназначенные для доставки грузов по адресу. Исходя из количества местного населения, в целях обеспечения его развитой инфраструктурой, подобные комплексы будут

располагаться на расстоянии 4,5 километров друг от друга по всей территории частного сектора.

Здания религиозного назначения любого вида в жилых кварталах не предусматриваются. По желанию, собственник может воздвигнуть сооружение подобного характера на своей частной территории (часовню, мечеть и т. д.), при этом оно не должно по высоте превышать 2,7–3 метров. Необходимо отметить, что подобные здания воздвигаются исключительно для индивидуального посещения, т.е. они не обладают и не могут обладать статусом общественного учреждения. Общественные религиозные сооружения будут располагаться исключительно в самих городах.

Каждые 350–400 метров между частными домами, вдоль улиц, предусматривается пролегание искусственных водных каналов, глубиной от 1,5 до 3 метров (контролируется автоматически) и шириной около 7 метров. Через каналы будут перекинуты мосты для удобства передвижения; данные мосты могут разводиться при необходимости. А вдоль этих каналов, на расстоянии 8 метров, по обе стороны, будут располагаться бульвары шириной по 40 метров. Вода будет подсвечиваться светодиодными лампами, способными менять свой цвет для красоты. В разные времена года температуру воды в каналах можно будет регулировать до нужного градуса. В летнее время они будут приспособлены для купания детей: каналы будут преобразованы в секционные бассейны при помощи специальных перекрытий или будут реорганизованы в катки под автоматизированными навесами. Также можно будет усиливать водное течение при организации развлечений (например, водных лыж, сёрфинга и прочих). Каждый канал будет назван в честь известных исторических личностей.

В городах-миллионниках предусмотрено наличие метро, скоростных поездов (как пассажирских, так и грузовых), такси и автомобилей. Подземные парковки располагаются под автомобильными дорогами, тротуарами и зелеными зонами, соединяясь между собой туннелями. Вдоль дорог будут размещены специальные функциональные отметки, при попадании на которые машина автоматически отправляется на подземную парковку. Парковка будет полностью автоматизирована и машина-робот сможет подъезжать к своему хозяину вне зависимости от того, где он изначально ее оставил. Нужно только подойти к одной из специальных парковочных зон и при помощи определенного пароля вызвать свой автомобиль. Машина приедет к своему хозяину по подземному туннелю или по обычной дороге, прокладывая более быстрый и рациональный маршрут, учитывая загруженность магистралей. Каждая отметка-парковка будет иметь заезды и выезды для удобства передвижения машин-роботов.

Таким образом, подобная система организации частной собственности призвана оказывать благотворное влияние на преодоление экологического, экономического и социального кризисов в настоящем и в будущем.

Система жилых комплексов

Стандартный городской жилой комплекс в среднем занимает площадь в 6,35 квадратных км: метраж составлен исходя из расчета, что на каждого человека приходится не менее 28 квадратных метров. В жилом комплексе проживает около 50 тыс. человек. Один комплекс состоит из 20–25 жилых домов примерно в 40 этажей и включает в себя образовательные учреждения, больницы, гостиницы, торговые центры и так далее. Расстояние между комплексами составит не менее 1000–1300 метров. Таким образом, 40 подобных комплексов смогут вместить в себя 2 миллиона человек. Это, с учетом граждан, обладающих частной собственностью (не более 1 млн жителей), и будет представлять максимально допустимый вариант населенности для города-миллионника.

Жилые комплексы устроены таким образом, что пассажирские поезда имеют возможность проезжать сквозь них, а при необходимости и вдоль. Здания должны строиться по такому принципу, чтобы первый этаж, предназначенный для коммерческих помещений и торговых площадей, выступал примерно от 6,4 до 7 метров по всему периметру дома. На втором этаже, расположенном на уровне 5,5 метров от земли, находится станция, через которую осуществляется движение электропоездов. На третьем этаже предусмотрены общественные столовые, где могут питаться жители этого дома, зарегистрированные в ГСК «Аксиодемии».

Общественная столовая будет устроена по принципу самообслуживания, не требующего наличие официанта. Посетители размещаются за столиком, который может быть от одного– до четырехместного. К ободку столешницы, напротив кресла, прикрепляется сенсорный дисплей длиной 25 см и шириной 20 см. С помощью сенсорного экрана посетитель сможет выбрать себе заказ – либо из стандартной комплектации, либо сформированный индивидуально. Поднос каждого стандартного заказа, в зависимости от вида блюд, маркируется специальным цветом, а каждому индивидуальному заказу присваивается соответствующий номер. Выдача еды осуществляется автоматически. После комплектации заказа поднос будет выезжать из кухни по двойной ленте. С нее можно будет забрать заказы стандартного типа, а индивидуальные заказы поступают в пронумерованные боксы, расположенные зигзагообразно, над движущейся «дорожкой»: оттуда их и забирают посетители. После принятия пищи посуду следует поставить на специальные ленты, расположенные на 40 см ниже ленты с готовой едой. Для поддержания чистоты в зале и предоставления посетителям информации будут использоваться специальные мобильные человекообразные роботы.

Рис. 2. Общественная столовая

Каждое здание конструируется из огнеупорного материала. Фундамент состоит из трех и более слоев, представляя собой бетонные бруски, соединенные гидравлическим механизмом на шарнирах так, что конструкция остается устойчивой во время сейсмической активности. В будущем архитектура предполагает строительство абсолютно всех типов зданий (и частных, и коммерческих) как из жидкого стеклообразного материала монолитным заливным способом, так и из образованных из этого материала кубиков разных размеров. Это позволит возводить многоэтажные дома (в 30–40 этажей) не более, чем за 10–15 дней. Безусловно, архитектура будет отличаться многообразием: здания будут обладать разнообразными конфигурациями и цветовыми гаммами.

Каждый дом обеспечит себя максимальным количеством энергии даже в отсутствие солнечного освещения за счет стеклообразных элементов, из которых он построен. Теплообмен регулируется владельцем жилого помещения самостоятельно: во всех домах будут расположены спиралевидные обогревательные системы.

Вокруг каждого жилого здания должна располагаться «зеленая зона», площадь которой будет в 2 раза больше площади основания дома. Под ней на глубине от 90 сантиметров до 1,5 метра размещаются парковки, объединенные в общую сеть при помощи туннелей.

Важным преимуществом предложенной архитектуры является то, что дома с разным количеством этажей не создают сложностей для осуществления проекта. А для смены обстановки жилая часть дома – выше уровня общественной столовой – делает полный оборот вокруг своей оси за пять месяцев. То есть пейзаж за окном в одно и то же время года будет разным.

Важно отметить, что новая структура подземных коммуникаций, функционирующих во всех районах города-миллионника, облегчит передвижение транспорта в парковочных сетях, т.к. в будущем под землей будет пролегать только система водоснабжения. Вода, приравненная к ценным природным ресурсам, будет стоить дорого.

Канализация будет устроена таким образом, что отходы при попадании в индивидуальную канализационную систему, расположенную в каждом доме, будут обрабатываться и при воздействии высоких температур преобразовываться в пар. Этот пар будет подниматься по трубе на крышу, где будет осуществляться его очистка. После этого он охлаждается и опять превращается в воду. Такая цикличная система частично избавит от необходимости пользоваться городской централизованной канализацией.

Промышленные зоны

В городах-миллионниках промышленные зоны будут располагаться по периметру городского центра, отделенные от него лесополосой шириной 2,5 км. Площадь их составит 439 квадратных км. Земля, отведенная в промышленных зонах под бизнес-проекты, будет предоставляться в аренду максимально на 25 лет согласно концепции «Аксиодемия».

Застройка промышленных зон не будет регламентирована строгими архитектурными правилами, то есть, бизнесмен сможет реализовать собственный про-

ект при условии согласования его с государственными страховыми компаниями.

В проект здания заранее будет внесено несколько возможных конфигураций. По желанию бизнесмен всегда сможет автоматически изменить конструкцию, делая ее меньше во избежание уплаты высокого налога, что очень важно при трудностях в бизнесе.

Конструкция станет напоминать складную «гармошку»: она будет состоять из нескольких рядов кубиков, стеклообразный материал которых может аккумулировать в себе солнечную энергию. Прочность постройки реализуется за счет того, что кубики разных размеров связаны между собой при помощи штырей, объединенных в единый гидравлический механизм. Это вместе с разнообразием цветовых гамм позволяет обеспечить эстетичность фасадного вида. Заполняясь воздухом, кубики разворачиваются и превращаются в прочные фрагменты постройки согласно заложенной в них программе, при этом соединяющие штыри удлиняются. Толщина стен зависит от количества рядов кубиков. Благодаря своеобразной конструкции этажи смогут разворачиваться в произвольной форме. При сжимании воздух из кубиков уходит, штыри автоматически укорачиваются, и конструкция складывается. Таким образом, бизнесмен в любое время может добавить или убрать часть здания, например, один или несколько этажей, при этом ряд кубиков складывается гармошкой – так, если этаж постройки был 3 метра в высоту, при сложении он будет составлять примерно 30 сантиметров. Конструирование зданий такого типа происходит в двухфазовом режиме: сначала подготавливается все необходимое, а затем происходит непосредственно строительство, в среднем осуществляемое за 3–5 дней. Все работы будут выполняться роботами. Важно отметить, что предложенный проект реализуется независимо от погодных и климатических условий: это возможно благодаря тому, что стеклообразный материал способствует сохранению требуемой температуры.

Когда срок аренды земли по тем или иным причинам заканчивается, здание складывается, приобретая начальную форму; бизнесмен может забрать конструкцию и коммерческое имущество, земельный участок же отойдет государству.

Поскольку в будущем, с развитием технологии искусственного интеллекта, в условиях конкуренции человека с роботами, квадратный метр промышленной площади станет очень дорогим (страховые компании будут вынуждены платить пособия людям, потерявшим работу), бизнесмену необходимо выплачивать налоги своевременно. Для поддержки бизнеса в государстве будет создана гибкая система налогообложения. Земля предоставляется в аренду на 25 лет, и в случае неуплаты налога создается штрафной накопительный процент, напрямую влияющий на бизнес, и в итоге окончательной проверки за три года срок аренды уменьшается в диапазоне от года до трех лет в зависимости от нарушений. В случае уменьшения срока аренды задолженность не считается погашенной, переходит на другой трехлетний этап и продолжает расти. И в дальнейшем, если подобные тенденции продолжатся, срок аренды сократится до года, и земля перейдет в собственность государства. Если налоги будут выплачены вовремя, то аренда «замораживается», оставаясь на отметке, которой достигла на текущий момент. Мы считаем, что в данном случае у бизнесмена появляется стимул для развития бизнеса и для своевременной выплаты налогов ради «заморозки» аренды. С другой стороны, интересы ГСК тоже будут удовлетворены за счет регулярного пополнения бюджета.

В отличие от городских жилых комплексов и частного сектора промышленные зоны будут иметь преимущества в транспортном сообщении. Электромагнитные плиты, по которым движутся поезда, и соответственно, станции будут устанавливаться на уровне до 5,5 м от цокольного этажа (в больших офисных центрах, фабриках и т. п.), и на уровне земли в местах, где расположены предприятия среднего и малого бизнеса. Общественные столовые предусмотрены в крупных зданиях и специально отведенных местах промышленной зоны.

По плитам будут двигаться поезда всех типов: грузовые, пассажирские, такси-роботы. Метро, аэропорты, порты будут находиться в черте промышленной зоны. На крышах зданий будут расположены посадочные площадки для частного воздушного транспорта.

Система транспортного сообщения в городах-миллионниках

Средством передвижения между городами-миллионниками и внутри них будут служить высокоскоростные бесшумные пассажирские электропоезда-роботы, соединяющие высотные и малые комплексы. В городском центре они будут проходить по маршруту на уровне 5,5 метров от цокольного этажа высотных домов. Движение таких поездов будет происходить в обоих направлениях по электрической лазерной плите. Все поезда запрограммированы таким образом, чтобы регулировать свою скорость и дистанцию между всеми составами в зависимости от взаимного расположения во время движения. Скорость поезда в жилых комплексах не должна превышать 100 км/ч. Большинство пассажирских станций находятся непосредственно в самих жилых домах, а также в образовательных учреждениях, больницах, торговых центрах и т. д. Все поезда будут проходить по крытым тоннелям как внутри здания, где будут располагаться станции, так и, при необходимости, по периметру дома. А остановки для такси-роботов предусмотрены не только внутри здания, но и вокруг него.

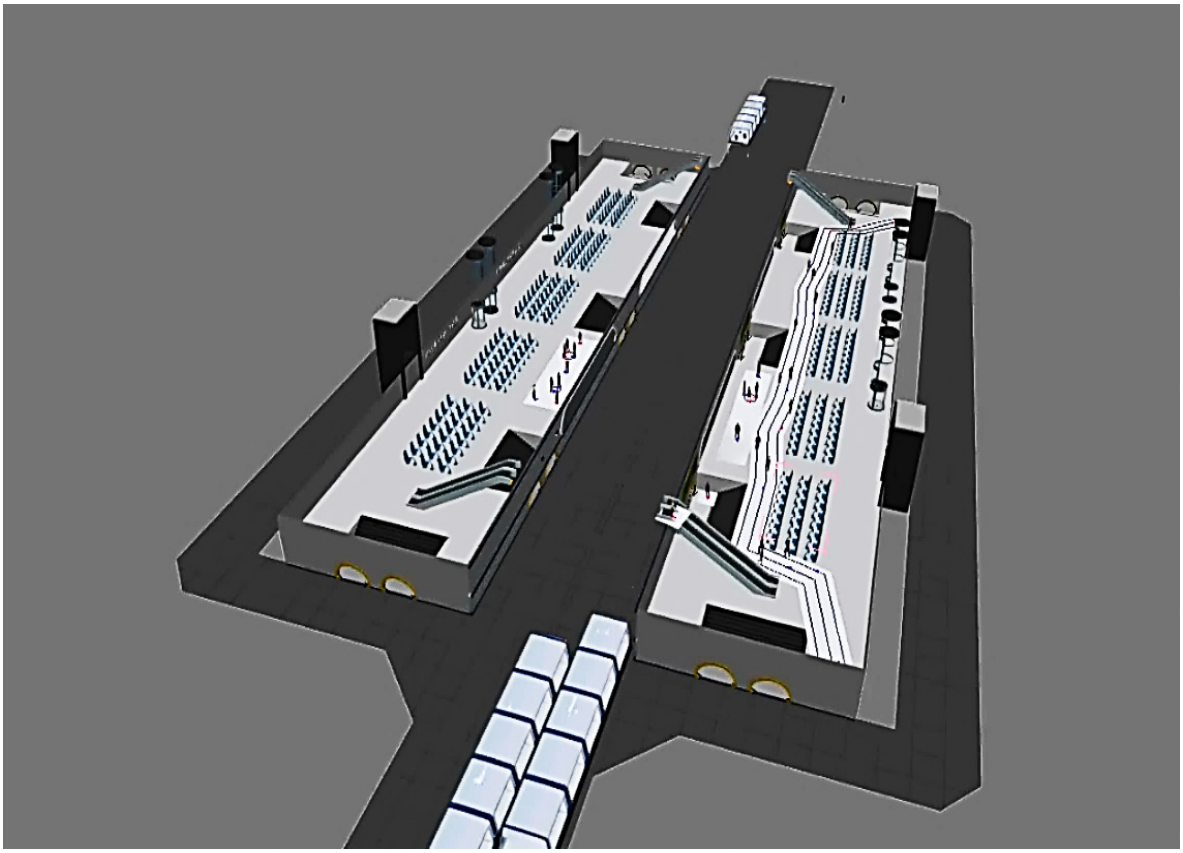

Рис. 3. План вокзала

Крыша вагонов выполняется из прозрачного волокна, а сам состав изготовлен из легкого, экологически чистого материала светло-серого цвета. Данная цветовая гамма не привлекает внимания, а значит и не оказывает негативного влияния на психологическое состояние человека. Интересно, что состав, построенный из эластичных материалов, будет сгибаться при поворотах.

Каждый поезд вмещает около 30 человек. Ширина вагона равна 1,55 метрам, длина – 15 метрам, а высота – 3,6 метрам, при этом высота ножек – 1,4 метров. Пассажиры размещаются в комфортабельных регулируемых креслах; на мониторах отображается время прибытия каждого человека – в соответствии с этой информацией и необходимо занять надлежащее место. Сиденья, расположенные по всей длине состава по направлению следования поезда, выстроены в шахматном порядке на равноудаленном расстоянии от стен-дверей: это облегчает посадку и высадку пассажиров, поскольку стены поезда открываются на остановках либо слева, либо справа. При этом сиденья могут поворачиваться в разные стороны исходя из желания и удобства пассажира. При необходимости поезда-роботы – как пассажирские, так и грузовые – могут делиться на несколько частей, в зависимости от загруженности маршрута. У каждой части состава, при его разделении, выдвигаются свои ножки. Незагруженная часть отделяется от основного состава и перестраивается на другой маршрут; это позволяет исключить возникновение тех ситуаций, когда движение осуществляют незаполненные, полупустые поезда. Отсоединенные отсеки будут находиться в помещениях, расположенных по периметру дома, до востребованности. А в случае, когда с индивидуальных датчиков контроля, которыми оснащен каждый отсек, поступает сигнал о полной загрузке, отсеки присоединяются. Через каждые 2 м отсеки грузовых и пассажирских поездов могут поворачиваться до 90 градусов.

При остановке поднимается стена вагона вместе со стеной платформы: это способствует свободному передвижению людей. Двери пассажирских поездов будут открываться только в тех отсеках, пассажирам которых необходимо выйти, либо в тех, где есть свободные места, если на станции есть входящие.

Платформы должны быть параллельны вагонам – то есть, построены по прямой линии. Что касается интервала движения поездов, то он корректируется в зависимости от времени суток и конкретного района. Места остановки электропоездов будут точно указаны на плитах, благодаря чему составы и роботы-такси для посадки и высадки пассажиров смогут передвигаться боком, горизонтально, со второго ряда на первый – и наоборот.

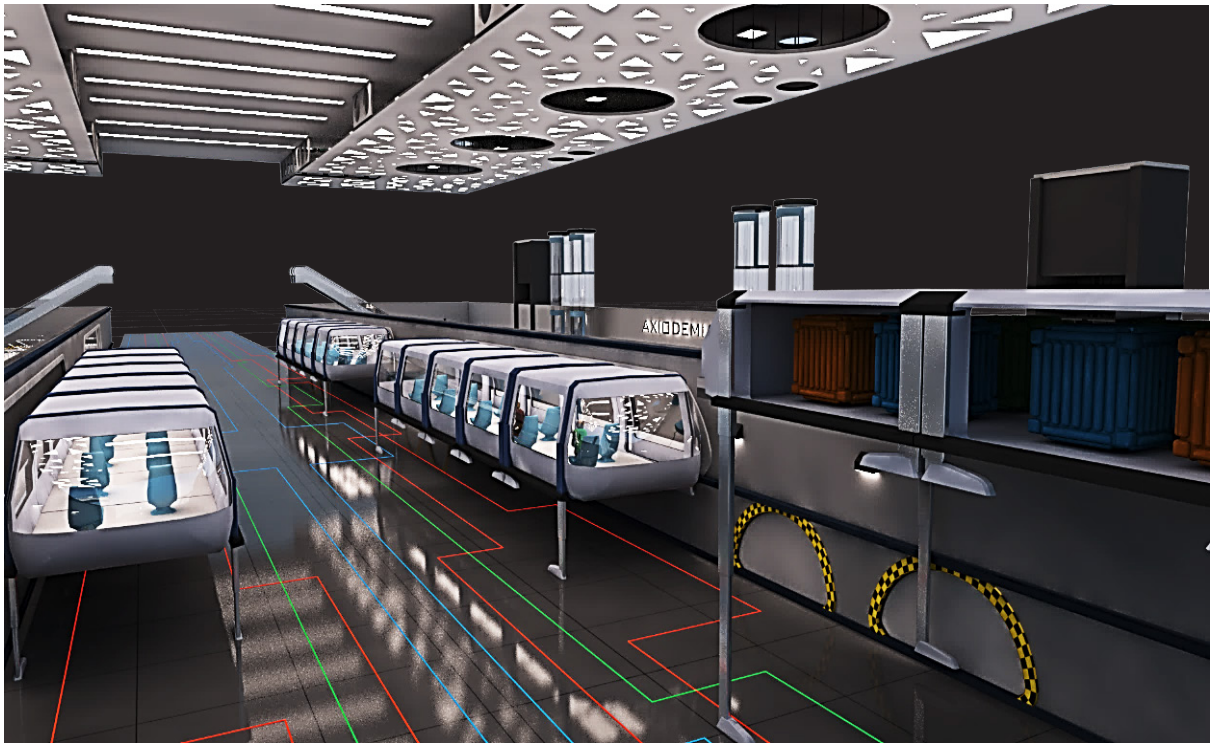

Рис. 4. Поезда

Что касается аналогичных грузовых поездов, то они предназначены для перевозки крупногабаритных вещей, необходимых для дома (например, для ремонта). Грузовой поезд будет построен в форме буквы «П»: такая конструкция обеспечит прохождение пассажирского поезда через него. Точно так же, в форме буквы «П», будет сконструирован и пассажирский поезд: это позволит организовать проезд для маршрутного робота-такси.

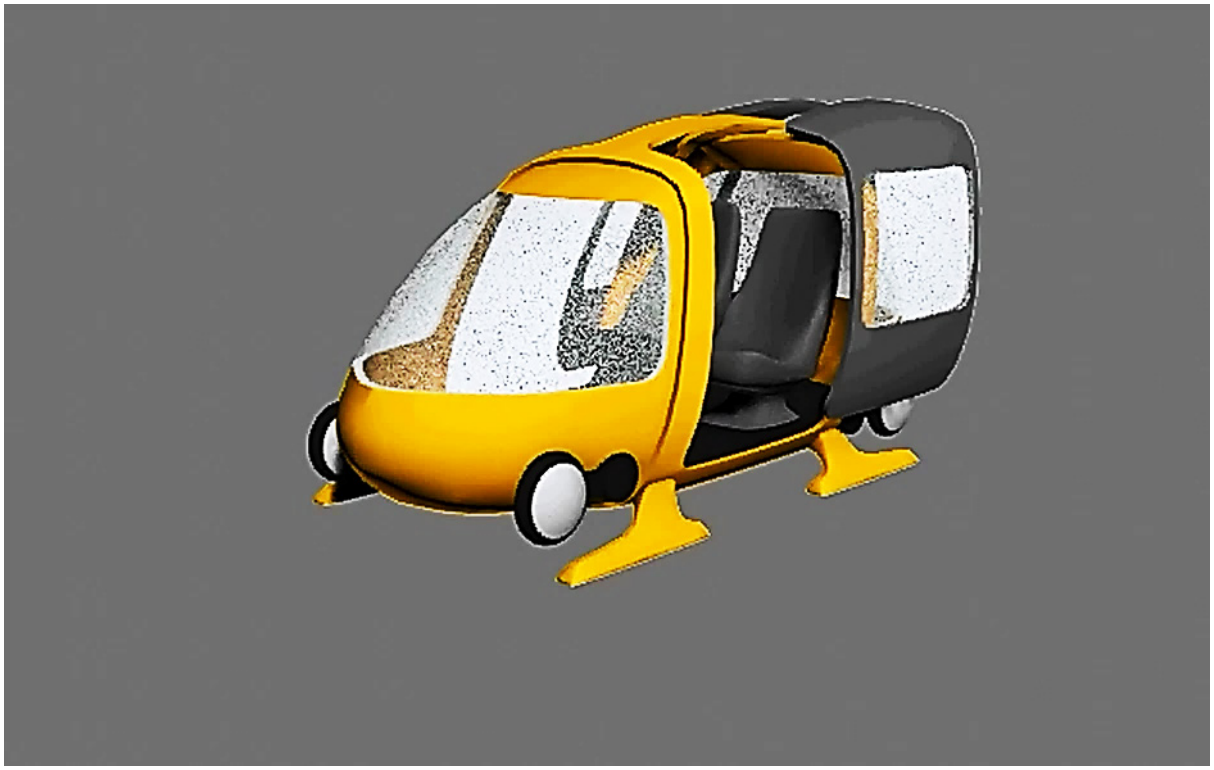

Рис. 5. Робот-такси

При этом все типы электропоездов будут поставлены на гидравлические опоры. Это поможет поездам при необходимости изменять свою высоту. При въезде грузовых и пассажирских поездов в станции их правые ножки будут подниматься, правая сторона составов будет состыковаться со стеной вокзала для опоры, чтобы не мешать перемещению пассажиров и движению других поездов. При выезде поезда со станции ножки автоматически опускаются.

Грузовой поезд сможет снижаться до уровня платформы, где расположен груз, а затем, при необходимости, снова подниматься. Длина грузовых составов – 18 метров, ширина – 3,2 метра, высота – 4,85 метров, при этом высота ножек – 3,65 метров. На верхнем ярусе каждого такого крытого поезда будут расположены примерно 8–10 секций разного размера, предназначенные для перевозки материалов для домашнего пользования, промышленного оборудования, строительных материалов и т. п. Грузовые отсеки в ширину достигают до 2 метров, а их высота – 1,2 метра. Каждая секция будет пронумерована так, чтобы товары по очереди поступали в жилые дома. Разгрузка грузовых поездов будет происходить между потолком этажа-вокзала и полом этажа-столовой; по высоте этот промежуток равен 1,3 метрам. В нем разместятся специальные автоматические лазерные дорожки, по которым груз будет перемещаться к лифтам в соответствии с адресами, указанными на электронных чипах. Лифты, установленные и внутри дома, и снаружи, будут двигаться как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях, чтобы обеспечить доставку грузов на необходимый этаж. Каждый груз будет индивидуально упакован и пронумерован. После того, как вещи будут автоматически выгружены из лифта на нужном этаже, поезду-роботу придет сигнал-оповещение в виде пароля от получателя о том, что товар доставлен. При любых недоразумениях с доставкой робот вызывает службу безопасности. Каждый груз помещается в специальную упаковку, сделанную из легкого и прочного материала, который способен надуваться и сдуваться; его вес – 3–6 кг в зависимости от груза. После доставки упаковка сдувается и складывается, потом сдается, после чего человеку возвращают ее стоимость. Работа самого поезда-робота будет автоматизирована, то есть, участие людей в ней не потребуется. Маршрут, по которому следуют транспортные средства, загружается в систему, поэтому каждый поезд знает свой пункт назначения заранее. Маршрут составляется таким образом, чтобы минимальное расстояние между пунктами назначения составляло не менее 500 метров: это необходимо для того, чтобы поезд успел набрать скорость.

Таким образом, будет запущено количество поездов, необходимое для того, чтобы создать единую транспортную сеть, которая охватит весь город. При этом транспортные пути грузовых поездов не всегда будут соответствовать путям поездов маршрутных.

Поезда-роботы проверяют свои грузы на безопасность, а пассажиров идентифицируют по сетчатке глаза и отпечаткам пальцев. При обнаружении угрозы поезда издают предупреждающие звуковые сигналы и оповещают о необходимости проверить и изъять потенциально опасный предмет или задержать человека, если он находится в розыске.

В другой модификации электропоездов ножки будут крепиться в виде буквы «Т». В этом случае, во время остановки на станциях, они не будут убираться. Каждый двухметровый отсек будет иметь отдельную гидравлическую ножку, которая сможет подниматься и опускаться.

Как уже было замечено выше, помимо грузовых и пассажирских поездов в качестве транспортного средства также будет функционировать маршрутное робот-такси. Его примерные параметры соответствуют 2,3 метрам в длину, 1,2 метрам в ширину и 1,35 метрам в высоту. Такси может быть двухместным, четырехместным и шестиместным. Этот тип транспорта каждый житель может заказать самостоятельно, при необходимости в передвижении по индивидуальному маршруту. Особенность такси в том, что оно может передвигаться как на гидравлических опорах (если оно едет по лазерной электрической плите), так и на колесах. Последний способ передвижения используется, когда транспортное средство выезжает на дорогу: его гидравлические опоры поднимаются вверх и вместо них выпускаются колеса.

Будущая машина-робот исключает возможность возникновения аварийных ситуаций на дорогах. Можно предположить, что все автомобили перейдут на полное электрическое обеспечение. Машины-роботы будущего обретут возможность трансформировать свой размер для удобства парковки. Время парковки на территории города будет ограничено, контроль соблюдения этого правила будет осуществляться автоматически. В особых случаях будут предусмотрены исключения для машин спецслужб. При парковке машина-робот, складываясь, уменьшается до того размера, который необходим, чтобы специальный лифт переместил ее в подземную парковку. Автомобиль может парковаться только на специальных местах, расположенных вдоль дороги, которые обладают особыми заездами и въездами, отмеченными соответствующими знаками. На 1000 машин будет создано примерно 100 таких парковочных точек. Таким образом, в городе будущего значительно сократится количество автомобилей, припаркованных на улице и возле зданий.

Как было отмечено ранее, парковки будут охватывать город подземной сетью. Они будут связаны между собой при помощи подземных туннелей: это необходимо для того, чтобы машина могла, покинув парковку, подъехать к тому месту, где она будет нужна своему хозяину. 60–70% таких парковок буду располагаться под автомобильными дорогами. В крытой парковке машины-роботы можно ставить в несколько ярусов. Весь

пол парковки будет разделен на квадратные механизмы, которые будут поднимать каждый автомобиль на свой ярус в зависимости от наличия свободных мест. Автомобили будут располагаться на ярусах в шахматном порядке. Кроме того, в каждый отдельно взятый механизм будет встроена автоматическая мойка. Глубина парковки зависит от состава почвы.

Что касается ремонта транспорта будущего, то для этих целей будут созданы специальные ремонтные зоны, в которых исправление неполадок любого типа будет осуществляться роботами-автомеханиками.

Мы предполагаем, что в ближайшее время человек станет меньше нуждаться в услугах автомобильного транспорта.

Конечно, переход к новой архитектуре должен осуществляться постепенно. Что касается передвижения электропоездов, предложенный нами проект можно осуществить уже сегодня, используя современные электромагнитные и т. п. технологии. Мы предполагаем, что со временем для передвижения электропоездов может использоваться лазерная электрическая плита толщиной 30 сантиметров и шириной 7 метров, внутри которой будут установлены лазерные пушки, предназначенные для направления при помощи лучей движущегося транспорта. Магнитное поле плиты уменьшит нагрузку на нее за счет того, что транспортные средства будут отталкиваться от этого поля. Лазерная электрическая плита будет постоянно поддерживать свою температуру, вне зависимости от климатических изменений. Также плита обеспечивает безопасность движения поездов, независимо от их скорости и маршрута следования. Постепенно в городах будущего останутся только электропоезда-роботы и роботы-такси, которые будут финансово доступны для жителей и избавят их от необходимости обзаводиться личным транспортом. Такая система передвижения существенно снизит загрязняющие выбросы в окружающую среду, что, безусловно, улучшит экологическую ситуацию. Проект Аксиодемии универсален, то есть осуществление предложенных преобразований возможно в любой части планеты независимо от климата и ландшафтов, чему поспособствуют научно-технические инновации. Единственным условием для воплощения предложенной концепции является абсолютная поддержка идеи о равном распределении земли под частную собственность между населением государства во избежание расслоения в обществе.

В связи с тем, что большую площадь поверхности Земли занимает вода, а количество людей быстро увеличивается, человек будет активно осваивать водное пространство. По нашим расчетам, к 2060 году население Земли достигнет 17 млрд, и в дальнейшем ситуация будет только усугубляться, так что к середине XXII века мы подойдем с населением около 40 млрд человек. В этих условиях важную роль будет играть распределение пространства, занимаемого мировым океаном. Естественно, в таком случае будут активно развиваться системы подводной транспортной коммуникации, создаваться искусственные острова и подводные города. По подводным тоннелям смогут проходить скоростные электропоезда. В связи с решением задачи обеспечения продовольствием возросшего населения, даже с учетом того, что для полноценного питания человека будущего, по нашим предположениям, понадобится вдвое меньшее количество пищи, повсеместно станут создаваться подводные фермы и плантации.

Мы считаем, что в ближайшем будущем ученные разработают технологию, при помощи которой над территориями, непригодными в настоящее время для жизни человека, будут создаваться плотные газообразные оболочки на высоте примерно 8 км. Они защитят поверхность земли от солнечных лучей или, наоборот, благодаря накоплению солнечной энергии будут генерировать тепло, что позволит сохранять круглый год среднюю температуру примерно на уровне 22 градусов Цельсия. Исходя из этого, можно предположить, что такие территории, как Сахара, Гоби и другие пустыни будут освоены человеком: там создадут полноценные города.

Несмотря на технологический прогресс, человек не утратит свою связь с природой. И, тем не менее, каждое время будет бросать свои вызовы человечеству, и оно постоянно будет находиться в состоянии напряжения. Это приведет к тому, что со временем географическая карта мира может поменяться, упразднятся границы между государствами, и тогда весьма вероятен переход от демократии к оптимальной политической системе, при которой человечество сможет избежать войн и других конфликтов и направить свой потенциал на изучение законов Вселенной.

Литература

1. Аксиодемия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://axiodemia.com
2. Болтаевский А.А. «Услышать будущего зов»: технополис и экоград как модели городов будущего // Урбанистика / А.А. Болтаевский, И.П. Прядко. – 2014. – №1. – С. 1–9. – DOI: 10.7256/2310–8673.2014.1.12875 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/urb/article_12875.html
3. Пашкин Д.А. Эволюция и генезис урбанистических мотивов в творчестве Велимира Хлебникова // Вестник Общества Велимира Хлебникова. III. – М., 2002. – С. 91–121.

УДК 550.394
DOI 10.21661/r-114245

С.П. Серебренников, В.И. Джурик, А.Ю. Ескин, Е.В. Брыжак

Методика оценки сейсмической опасности земляных плотин при сильных землетрясениях

Аннотация

В работе реализуется подход, основанный на анализе основных количественных характеристик колебаний грунтов при сильных землетрясениях, необходимых при районировании сейсмической опасности земляных плотин. В методологическом аспекте весь процесс подготовки районирования техногенной опасности сооружений включает ряд этапов, общий для земляных плотин. Результаты исследований основаны на изучении сейсмической опасности сооружений на территории Монголии, Амурской области и Хабаровского края.

Ключевые слова: земляные плотины, сейсмические воздействия, ускорения, землетрясения, сейсмо-грунтовые модели.

S.P. Serebrennikov, V.I. Dzhurik, A.Yu. Eskin, E.V. Bryzhak

Seismic hazard assessment of the earth dams under strong earthquakes

Abstract

The assessment approach is based on the analysis of main quantitative characteristics of strong ground motions required for the construction of earth dams in seismic zones. Methodologically, the approach to provide for appropriate zoning for hazardous industries involves conducting a process that consists of several stages typical for earth dams. The results of research are based on seismic hazard assessment for the facilities in Mongolia, Amur Region and Khabarovsk Territory.

Keywords: earth dams, seismic effects, accelerations, earthquakes, models of seismic ground motions.

В статье представлен анализ основных количественных характеристик колебаний грунтов необходимых при районировании техногенной опасности земляных плотин. Результаты исследований основаны на изучении сейсмической опасности сооружений на территории Монголии, Амурской области и Хабаровского края. Рассматриваемые объекты входят в состав производственных элементов при горно-обогатительных фабриках и ТЭЦ. В методологическом аспекте весь процесс подготовки районирования техногенной опасности сооружений включает ряд этапов, общий для земляных плотин.

На первом этапе проанализированы и собраны основные сейсмологические данные. В результате анализа рассмотрены пределы, в которых могут меняться параметры сильных землетрясений из выделенных зон ВОЗ (вероятных очагов землетрясений), расположенных на территории существующих, модернизируемых и проектируемых земляных плотин. Они имеют следующие интервалы: эпицентральное расстояние 0–100 км, магнитуда 6,0–7,9, интенсивность в баллах 8, глубина очагов 15–20 км, механизм очагов – сдвиг и взбросо-сдвиг.

Второй этап технологический и самый информативный в процессе районирования техногенной опасности исследуемых плотин. Сейсмозондирование районов эксплуатации и строительства объектов методами малоглубинной геофизики отработаны и опубликованы [3–5].

Точки сейсмозондирований выбирались с учетом равномерного охвата типичных грунтовых условий района расположения конкретного объекта исследований. Всего выполнено и проанализировано более 400 зондирований. Участки плотин характеризуются различными инженерно-геологическими и гидрогеологическими условиями, что и отражается на волновой картине зарегистрированных сейсмограмм.

В результате их интерпретации оценивались значения скоростей сейсмических волн. Анализ последних подтверждает широкие пределы их изменения в рыхлых породах от аномально низких 280–500 м/с (в слое до 3 м) до 600–800 м/с и более – ниже этого слоя. На бортах плотин скорости могут увеличиваться до 2000 и более м/с, это объясняются наличием разрушенных и относительно сохранных коренных пород, даже при их неглубоким залеганием. Результаты определения скоростей в конкретных точках зондирований приводятся в табличной форме или в виде гистограмм для рыхлых и коренных пород в воздушно-сухом и водонасыщенном состоянии.

Рыхлые воздушносухие грунты, объединены в одну группу без учета их состава, скорости в них меняются от 500 до 1200 м/с. Мощность слоя рыхлых грунтов может меняться от 5–10 до 30 и более метров. Максимумы распределений приходятся на интервалы скоростей 600–700 м/с и 1000–1100 м/с, это свидетельствует о наличии двух распределений. Первое из них, соответствует рыхлым отложениям с преобладанием относительно мелкой фракции, а второе можно отнести к крупнообломочным и разрушенным коренным породам. Наименьшие значения (Vp) характерны для слоя сезонного промерзания, в основном они лежат в пределах от 300 до 400 м/с. Согласно существующим нормативным документам, грунты соответствующие первому распределению, если их мощность составляет не менее 10 м, относятся к «средним» по сейсмическим свойствам (II-категория) и их сейсмическая опасность будет соответствовать исходной.

Скорости продольных волн в водонасыщенных разновидностях рыхлых грунтов могут увеличиваться в 2–5 раза по сравнению с воздушно-сухими и, соответственно, значения Vp лежат в интервале от 1500 до 2300 м/с. Обводненные рыхлые грунты в большинстве случаев относятся к III-й категории по сейсмическим свойствам и по отношению к средним их сейсмическая опасность может увеличиться на один балл. В зависимости от степени разрушения скальных пород скорости P-волн в них изменяются от 700 м/с в рухляках до 2000 м/с – в сильно разрушенных породах и 2000–4000 м/с – в слабо разрушенных породах. На исследуемых плотинах диапазон изменения скоростей от разрушенных до слабо трещиноватых скальных пород меняются в пределах 1200–3600 м/с. По распределению можно выделить два максимума Vp равных 2400 и 3000 м/с. По сейсмическим свойствам это грунты I категории и их сейсмическая опасность обычно принимается на один балл меньше исходной. В нашем случае, отмеченные величины скоростей принимаются в качестве эталонных для всех сооружений данного типа.

Таким образом, для проведения расчетов сейсмической опасности и реализации расчетных методов на участках земляных плотин, проанализированы все необходимые данные о составе грунтов, скоростях распространения в них сейсмических волн, глубине залегания уровня грунтовых вод, мощности рыхлых отложений.

При построении карт сейсмического риска [1; 2; 6] или при его оценке для отдельного сооружения указывается вероятность того, что в данном месте в течении определенного промежутка времени (как правило 50 или 100 лет) произойдет землетрясение, интенсивность которого превысит указанную (расчетную) величину. Характеристикой интенсивности в практике сейсмостойкого строительства является ускорение грунта, и оно выражается в значениях так называемого эффективного пикового ускорения. Это расчетное максимальное ускорение оценивается для определенных участков плотин, представленных сейсмическими моделями. Поскольку эта величина рассчитывается для определенной вероятности, тем самым учитывается неопределенность, с которой ожидается разрушительное землетрясение для изучаемой территории.

На данном этапе проведен необходимый расчет основных характеристик определяющих сейсмическую интенсивность: акселерограмм, спектральных характеристик и спектров ускорений, то есть тех параметров воздействий, которые непосредственно используются при проектировании сейсмостойких сооружений, рассчитываемых на воздействия сильных землетрясений, отвечающих уровню исходной сейсмичности района.

Для расчетов использовался набор необходимых методов и программ при реализации построения расчетных моделей и исходного сигнала. Исходный сигнал для вероятного сильного землетрясения определяется на основе количественных геолого-геофизических и сейсмологических данных. Расчетная модель – на основе прямых измерений скоростей сейсмических волн на земляных плотинах.

Для построения моделей использовались участки типовых моделей и результаты сейсморазведочных измерений, выполненные на этих участках. Учитывались и обобщенные данные о скоростях сейсмических волн для наиболее распространенных типов грунтов на территории плотин с учетом их состава и состояния.

В результате построено 10 моделей для рассматриваемых объектов. Расчеты для обобщенных сейсмических моделей и типовых разрезов относительно «эталонных» коренных пород приводят к приращениям балльности от 0 до 2 баллов (табл. 1).

Таблица 1

Параметры расчетных сейсмических моделей
для обобщенных типовых разрезов

№ модели, типовой разрез	h(м)	Vp(м/с)	Vs(м/с)	ρ(т/м³)	ΔI(I)(баллы)
№1, скальные грунты (эталон)	10	2400 3000	1300 1600	2,5 2,6	0
Неводонасыщенные рыхлые грунты					
№2 Дресвяные отложения с супесчаным заполнителем	от 5 до 40	500 2700	250 1600	1,8 2,6	+0,96
№3 Суглинки, пески	от 5 до 40	600 2800	300 1600	1,9 2,6	+1,26
№4 Суглинки, дресвяные отложения	от 5 до 40	600–700 3000	250 1600	1,8 2,6	+1,11
№5 Пески, суглинки, щебень, глыбы	до 10 до 40	700–800 3000	350–400 1500	1,9–2,0 2,5–2,6	+1,1
№6 Крупнообломочные отложения, пески, суглинки.	до 10 до 20 до 40	700 800–900 2400–3000	350 400 1300–1600	1,8 1,9 2,5–2,6	+1,1
№7, средние грунты (эталон)	до 10 до 40	720 2400–3000	360 1300–1600	1,9 2,5–2,6	+1,0
Водонасыщенные рыхлые грунты					
№8 Рыхлые, УГВ с 5 м	5 10	1600 2400–3000	380 1300–1600	2,0 2,5–2,6	+1,36
№9 Рыхлые, УГВ с 3 м	3 7 10	720 1600 2400–3000	360 380 1300–1600	1,8 2,0 2,5–2,6	+1,69
№10 «Средние грунты» по составу, обводненные	до 10 до 40	1700 2400–3000	420 1300–1600	2,0 2,5–2,6	+2,00

Модели №1 и №7 соответствуют эталонным скальным и средним грунтам, они практически обоснованы, при анализе сейсмических свойств средних и коренных пород.

Модели №2–6 соответствуют различной мощности неводонасыщенных рыхлых грунтов, которая увеличивается от 5 до 40 м. Подстилаются они коренными породами с «эталонными» значениями скоростей. Для участков с различной глубиной залегания грунтовых вод составлено три модели №8–10. Глубина залегания УГВ составляет 0; 3 и 5 м – соответственно. Модель №10 полностью соответствует модели 7 по составу и мощности рыхлых грунтов.

Расчеты параметров сейсмических воздействий в максимальных или эффективных ускорениях для площадок, соответствующих построенным моделям получены следующим путем.

Учитывая параметры сильных землетрясений и диапазоны их изменений для рассматриваемых объектов, нами была синтезирована исходная акселерогромма для горизонтальной (EW) компоненты. Акселерограмма приведена к скальному основанию, ее основные параметры следующие: максимальное ускорение 58 см/с², максимальное значение спектра 10 см/с, интервал частот спектра на уровне 0,7 от максимума меняется от 1 до 5 Гц, длительность колебаний на уровне 0,3 от максимума составляет 20 с.

Максимальные значения ускорений коренных пород для горизонтальной компоненты не превышает 110 см/с². Это согласно шкале балльности соответствует эталонному сейсмическому воздействию для скальных пород района равному 7 баллам. Спектр ускорений имеет максимум (на уровне 0,5) в интервале частот 1–5,5 ГЦ. Основные максимумы приходятся на частоты 1,5 и 2,5 Гц и спектральные плотности на них достигают значений 22; 23 см/с – для компоненты EW.

Для модели эталона, представленной средними грунтами максимальное ускорение может достигать 210 см/с², что соответствует 8-ми балльному воздействию соответствующему исходной сейсмичности районов расположения плотин. Для дальнейших расчетов нами использовалась исходная акселерограмма синтезированная для скальных грунтов, как менее искаженная приповерхностными неоднородностями. Поэтому, для реализации расчетов, сейсмические модели построены до монолитных коренных пород, принятых нами за эталон.

Расчетные параметры эталонных сейсмических воздействий являются в какой-то степени масштабированными на 7-ми балльные сейсмические воздействия скального основания и 8-ми бальные для средних грунтов. Однако, они получены путем анализа реальных землетрясений, соответствующих параметрам основных зон ВОЗ для участков объектов, и будут отвечать вероятным сильным землетрясениям по максимальным ускорениям и частотному составу. Кроме того, масштабирование позволяет расчетным путем оценивать более реально изменение частотного и амплитуд-

ного состава эталонных сейсмических колебаний верхними грунтовыми слоями ложа плотин.

Для моделей 2–6 (воздушно-сухие грунты) результаты расчетов при мощности рыхлых отложений от 5–10 до 50 м ускорение колебаний меняется от 200 до 240 см/с^2, при максимальной мощности они даже несколько снижаются. Максимумы спектров с возрастанием мощности ведут себя более динамично и соответственно увеличиваются от 36 до 63 см/с. Происходит и некоторое перераспределение их максимумов, они с увеличением мощности рыхлых отложений несколько смещаются в сторону низких частот.

Расчет сейсмических воздействий для частично или полностью водонасыщенных рыхлых грунтов проведен для трех моделей №8, 9 и 10. на случай поднятия УГВ на 5, 3 и 0 м от поверхности – соответственно. Расчеты проведены в предположении, что вся энергия колебаний уходит на упругие деформации. При расчетах использовался подход, учитывающий увеличение интенсивности колебаний слоя водонасыщенных грунтов по отношению к неводонасыщенным, через расчет относительных экспериментальных частотных. При таком подходе величина ускорений для построенных моделей составляет 270, 330 и 420 см/с^2 – соответственно, а максимальное значение спектра меняется от 51 до 79 см/с. Основные максимумы спектров ускорений лежат на частотах от 1 до 5 Гц.

Выполненный объем исследований позволил нам подготовить методику геофизических исследований для районирования техногенной опасности земляных плотин при возможных сейсмических событиях, что может повлиять на технологический процесс существующих и проектируемых промышленных предприятий и экологическую ситуация близлежащих территорий.

Литература

1. Джурик В.И. Динамика физического состояния ослабленных зон насыпной плотины Иркутской ГЭС за период 2002–2012 гг. / В.И. Джурик, А.Ю. Ескин, С.П. Серебренников, Е.В. Брыжак // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». – 2014. – Т. 8. – С. 35–41.
2. Джурик В.И., Серебренников С.П., Брыжак Е.В., Ескин А.Ю., Шагун А.Н. Районирование проявления прогнозной сейсмичности в пределах Танлу-Курского линеамента (Дальний Восток) / В.И. Джурик, С.П. Серебренников, Е.В. Брыжак, А.Ю. Ескин // Тихоокеанская геология. – 2016. – Т. 35. – №5. – С. 116–129.
3. Кузнецов В.С. Критерии оценки надежности и безопасности грунтовых плотин // Изв. ВНИИГ им. Б.Е. Веденеева. – 2000. – Вып. 238. – С. 20–24.
4. Олигьви А.А. Основы инженерной геофизики / А.А. Олигьви. – М.: Недра,1990. – 501 с.
5. Распопин Г.А. Фильтрация через грунтовые плотины с ядром / Г.А. Распопин, С.И. Лещенко // Известия вузов. Строительство. – 2006. – Вып. 8. – С. 47–51.
6. Сейсмичность и районирование сейсмической опасности территории Монголии / Отв. ред. Ф.И. Иванов. – Иркутск, ИЗК СО РАН, 2009. – 420 с.

УДК 782
DOI 10.21661/r-114130

Е.В. Панова

Балетная музыка «пореформенного» периода 60-х годов в России

Аннотация

В статье рассматривается сравнительно небольшой период развития музыки балетного театра в России. Дается оценка творчества штатных балетных композиторов и влияние развития искусства на музыкальный театр пореформенного периода XIX века.

Ключевые слова: шашмаком, традиция, рох, наво, мелодия, сарахбор, тарона, куй.

E.V. Panova

Post-reform ballet music in the 60s of the 19th century in Russia

Abstract

This article presents the small period of music development in Russian ballet theater, provides an assessment of ballet composers' works and the art development influence on a musical theater in the post-reform period of the 19th century.

Keywords: ballet, music in ballet, art of the 60s, 19th century, Russia, ballet composer, musical theatre.

Балет – это специфическая театральная форма, визуально интерпретирующая музыкальную образность. Это изящество, легкость, одухотворенность, умение показать жестами и движением порывы души. Музыкальный образ и образ хореографический в жанре балета дополняют друг друга, создавая синтез неразрывного единства. Балетная музыка в простом ее понимании – это музыка, сопровождающая балет и которая является слагаемой частью спектакля. Музыка в балете отражает душу танца и в ней передаются не только ритмически-танцевальные формулы, но и образы, вызывающие в зрителе определенные чувства и мысли. Русская культура второй половины XIX века славилась на весь мир и опережала во многом другие европейские страны. В искусстве утверждался классицизм, который нашел свое отражение в архитектуре, литературе, музыке. В это время произошел расцвет дворянства как носителя традиций, дворяне знали несколько языков, отлично разбирались в живописи, литературе, музыке. На основе своих обширных знаний, они создали гениальные произведения, воплотили красоту и многообразие в звуках, словах, картинах. Именно в эту пору появилась плеяда писателей – И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов; композиторов – А.П. Бородин, М.П. Мусоргский, Ц.А. Кюи, Н.А. Римский-Корсаков, П.И. Чайковский; выдающихся художников – В.В. Верещагин, А.Г. Венецианов, К.П. Брюллов, Ф.А. Бруни, В.М. Васнецов, И.К. Айвазовский. Культура России во второй половине девятнадцатого столетия полностью отражала те сложные и иногда противоречивые процессы, которые происходили в русском обществе. Общественные движения, достигшие к тому моменту огромных масштабов, стали стимулировать развитие демократических настроений в искусстве, литературе и образовании. В то время постоянно требовались высококвалифицированные специалисты для развития самых передовых технологий, научных исследований и разработок.

Этап 60-х годов XIX столетия ознаменован высоким расцветом искусства и именно в этот период сформировалась система духовно-эстетических ценностей. Балетный жанр немного «отставал» в развитии и не сразу отразил принципы реализма и стремления к демократичности творчества. Непригодность анемической тематики романтических балетов, господствовавших на сцене первой половины XIX века, делалась всё более очевидной. Народнические позиции, харак-

терные для мировоззрения многих русских композиторов 60-х годов XIX века, уверовавших в «мессианскую роль русского народа, в торжество его исторического духовного подвига» [1, с. 197] не нашли отражения в балетных постановках тех лет и тем более, в творчестве балетных композиторов. Это был сложный период для балета, даже более того, шестидесятые можно назвать «кризисом» в истории балетного искусства. Авторитетные исследователи балета XX века давали отрицательную оценку творчеству как хореографов, так и композиторов этого периода. Негативную точку зрения имели и видные деятели XIX века, называя балет «развлекательным суррогатом» [2, с. 8]. Но нужно отметить, что несмотря на эти факты, балетный жанр прочно утвердился на театральных сценах России и пользовался популярностью у публики. Балет выполнял главную задачу царской власти – отвлечь от действительности, сгладить противоречия между высшими классами и народом. Необходимость коренного изменения репертуарной линии в балете ощущалась всё острее и острее. Создавался музыкальный театр при непосредственном участии европейских танцовщиков и музыкантов. На протяжении долгого времени их опыт преломлялся, адаптировался к русским национальным традициям, и это обстоятельство подтверждает важность решения проблемы культурных связей в области музыкального искусства. Классицизм, сентиментализм, романтизм с его реакционным и прогрессивным разветвлениями, романтико-реалистические устремления балетного театра второй половины XIX века – эти художественные направления, «сменяя друг друга, а порой и сосуществуя, накладывали свою печать на все слагаемые балетного спектакля и их взаимоотношения» [3, с. 41]. Традиция приглашать иностранцев – хореографов, капельмейстеров и артистов балета – сохранилась и после 50-х годов XIX столетия. Зарубежное искусство было пределом совершенства и порой мешало русским деятелям балета сбросить с себя путы иностранных художественных установок и выйти на широкий путь национального развития. Процесс культурных контактов и театральной истории представляет собой уникальное непрерывное явление во второй половине XIX века, которое имело место не только в балетной среде, но и в музыкальной. Процесс формирования балетной музыки не был ровным и гладким. Довольно долго формировался взгляд на балетную партитуру как на законченное цельное произведение. С момента возникновения хореографического спектакля, то есть как театрального представления, осуществляемого в форме танцев, уже в конце XVII столетия, на всем протяжении XVIII, а также в значительной части XIX столетия, музыке в нем отводилось место служанки танца. Это далеко не всегда и отнюдь не в первую очередь определялось качеством самой музыки или же степенью внимания крупных композиторов к балетному искусству. Нужно отметить, что интерес русских композиторов этого времени в большей степени был обращен к опере – исторической, эпической, лирической, драматической, а также к инструментальным жанрам и вплоть до П.И. Чайковского балетный театр не привлекал внимания серьезных музыкантов. В 60-х годах традиции театрального композитора первой половины XIX века К.А. Кавоса продолжает Ц. Пуни, итальянский музыкант, автор более 300 балетов. После смерти композитора, в 1873 году на должность штатного композитора назначают скрипача и педагога Московской консерватории Л. Минкуса. Сочиняя музыку, эти композиторы полностью зависели от хореографа и им приходилось всецело подчиняться им. Такая традиция прочно утвердилась в работе постановщика и «поставщика» балетной музыки в западноевропейском театре рубежа VIII–XIX веков. При создании балета, композиторы либо составляли компиляцию готовых произведений либо сочиняли удобную для танца музыку, помогая балетмейстеру «сделать балет более понятным» [4, с. 10]. Но все же различия были и порой существенные. Нельзя однозначно заявить, что балетная музыка 60-х годов не имела развития. Например, именно в эти годы был создан балет, ставший мировой классикой – «Дочь фараона» (1862) – балетмейстера М. Петипа и композитора Ц. Пуни. Вершиной 60-х стал «Дон Кихот» (1869) М. Петипа на музыку Л. Минкуса, с успехом исполняющийся и в наши дни на сценах лучших театрах России и Зарубежья. Именно в эти года формируется отношение к балетному спектаклю не к «как пантомимному аналогу драматической пьесы» [5, с. 12], а как самостоятельный жанр, опирающийся на собственные выразительные средства и имеющий свою индивидуальную специфику. Дансантная музыка обогащается как ритмически, так и мелодически, хотя до уровня симфонических шедевров балетов П.И. Чайковского еще далеко. Но естественное развитие порой в довольно тяжелых условиях, в ограничениях композиторов по времени, имеет место быть. Музыка, «продолжая воздействовать на тело, вовлекает в сферу своего гипноза уже не какие-нибудь отдельные и простые части двигательного механизма, но целые системы мышечно-нервных комбинаций, так что создается возможность очень разработанных танцев» [6, с. 15]. Творчество композитора должно было носить скорее импровизационный характер, в основе которого содержались ритмические формулы танца. Исторически сложилось так, что ненужность и неуместность серьезной музыки в балете 60– 70 годов, а также ее симфонизация, устраивала практически всех создателей балетного спектакля и даже танцовщиков. Стремление обогатить искусство балета музыкальностью проявлялось всегда. 60-х годы XIX столетия не стали исключением.

Забытые балеты тех лет Ж. Перро и А. Сен-Леона вовсе не означают «отставание» балетного театра, так же как музыка штатных композиторов не тянула театр назад. Музыка составляла свою значимость для постановщиков и артистов тех лет – она обладала «ясно выраженными прикладными свойствами» [7, с. 155],

имела необычайную очаровательную простоту в ее незатейливых мелодиях, не отвлекала от действия. Музыка в балете скромно выполняла свою роль и служила определенным целям. Творчество штатных композиторов носило определенный характер и оценка их произведений порой крайне несправедлива. В плену идеологических догм своего времени оказались видные искусствоведы советского времени, хотя нужно отметить позитивный момент, что в наши дни медленно, но верно идет переосмысление балетной музыки 60-х годов XIX века как исторически ценного материала для изучения.

Литература

1. Рапацкая Л.А. История русской музыки: от Древней Руси до Серебряного века. – СПб.: Лань, 2015. – С. 197.
2. Абашев В.В. Танец как универсалия культуры серебряного века. Вып. 1. – Пермь: Арабеск, 1993. – С. 8.
3. Богданов-Березовский В. Статьи о балете. Советский композитор: Ленинград, 1962. – С. 41.
4. Guest I. The Romantic Ballet in Paris. – P. 10.
5. Петипа М. Материалы Воспоминания Статьи. – Л.: Искусство, 1971. – С. 12.
6. Волынский А. Книга ликований. – Л.: Издательство Ленинградского хореографического техникума, 1925. – С. 15.
7. Безуглая Г.А. Музыкальный анализ в работе педагога-хореографа. – СПб.: Лань, 2015. – С. 155.

УДК 37
DOI 10.21661/r-113613

Т.И. Букаева

Дидактический синквейн в развитии речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР

Аннотация

Современная логопедия находится в постоянном активном поиске путей совершенствования и оптимизации процесса обучения и развития детей на разных возрастных этапах и в различных образовательных условиях, которые характерны для детей с особыми образовательными потребностями. В статье описывается опыт работы логопеда об актуальности и целесообразности использования дидактического синквейна в логопедической практике для детей с общим недоразвитием речи старшего дошкольного возраста и объясняется тем, что новая технология открывает новые возможности в развитии речи.

Ключевые слова: синквейн, логопедическая практика.

T.I. Bukaeva

Didactive cinquain in a speech development of senior preschool children with general speech underdevelopment

Abstract

The modern logopedics is always searching for the ways to perfect and optimize children' studying and development process with different ages and different educational conditions, which are specific for the children with special educational needs. The speech therapist's work experience is described in this article, which is about the relevance and practicability of usage of didactive cinquain in a logopedic practice for the senior preschool children with general speech underdevelopment and it's explained with the fact that a new technology provides more opportunities in speech development.

Keywords: cinquain, logopedic practice.

Именно через современные технологии в логопедии, дидактический синквейн помогает:

– оптимизировать работу учителя-логопеда;

– гармонично вписывается в работу по развитию ЛГК;

– не нарушает общепринятую систему воздействия на речевую патологию и обеспечивает её логическую завершенность;

– способствует обогащению и актуализации словаря;

– уточняет содержание понятий;

– является диагностическим инструментом;

– даёт возможность педагогу оценить уровень усвоения ребёнком пройденного материала;

– носит характер комплексного воздействия, не только развивает речь, но способствует развитию ВПФ (памяти, внимания, мышления).

Чем богаче и правильнее речь, тем легче высказывать свои мысли, общаться со сверстниками, а значит и адаптироваться в социуме. На своих занятиях решили использовать дидактический синквейн. Синквейн переводится с французского как «пять строк»:

1) первая строка – одно слово, обычно существительное, отражающее главную идею;

2) вторая строка – два слова, прилагательные;

3) третья строка – три слова, глаголы, описывающие действия в рамках темы;

4) четвертая строка – фраза из нескольких слов, показывающая отношение к теме;

5) пятая строка – слова, связанные с первым, отражающие сущность темы (это может быть одно слово).

Известно, что у дошкольников с общим недоразвитием речи страдают все стороны речи, а также высшие психические функции: память, внимание, мышление. Логопедическое обследование детей старшего дошкольного возраста с ОНР группы муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад №5 «Сказка» г. Поронайска под-

тверждает данные. У детей низкий уровень сформированности словаря. Дети плохо запоминают лексическую терминологию. Неверное употребление предложных конструкций, неадекватно её используют. Низкий уровень сформированности связного высказывания. Не могут грамматически правильно оформить предложение. Не умеют составлять рассказы по картинкам. В качестве примера мы приводим рассказ, составленный ребенком 5 лет: «Зайчик. Ушки. Бегать. Боится мишку».

Цель дидактического синквейна – совершенствование словарной работы, как основы развития речи в целом.

Использование дидактического синквейна позволяет в непосредственно образовательной деятельности с детьми решить следующие задачи:

– расширять и актуализировать словарный запас;

– развивать лексико-грамматические категории;

– обучать умению выражать свои мысли, вырабатывать способности к анализу;

– облегчать процесс усвоения понятий и их содержание;

– согласовывать существительные с прилагательными и глаголами.

Коррекционно-образовательная работа строится на основе интеграции способов и методов дидактического синквейна, развивают и совершенствуют мыслительные способности дошкольников с нарушением речи, позволяют мыслить более продуктивно. Инновационность данной методики – создание условий для развития личности, способной критически мыслить, т.е. исключать лишнее и выделять главное, обобщать, классифицировать.

Лексический принцип построения непосредственно образовательной деятельности играет важную роль в активизации и расширении словаря, получении знаний об окружающем мире, облегчает процесс усвоения понятий и их содержания, учит коротко, но точно выражать свои мысли, закрепляет знания по изученным лексическим темам, способствует развитию ВПФ (памяти, внимания, мышления).

Самым сложным типом речи является мыслительная деятельность, рассуждение. Дидактический синквейн имеет несколько иное построение и не основывается на слоговой зависимости. Его характеризует смысловая и синтаксическая заданность каждой строки.

Предварительная работа по созданию речевой базы для составления дидактического синквейна не противоречит «Программе логопедической работе по преодолению общего недоразвития речи у детей «Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной и той её части, которая касается развития лексико-грамматических категорий у детей с ОНР 3уровень и служит средством оптимизации учебного процесса.

Дидактический синквейн используем в работе с дошкольниками с ОНР, начиная со второго полугодия первого года обучения, когда дети уже овладели понятием «слово-предмет», «слово-действие», «слово-признак», «предложение». Дидактический синквейн составляем в конце каждой лексической темы, когда у детей уже имеется достаточный словарный запас по данной теме. Задания для детей могут быть различными.

Возможно составление короткого рассказа по готовому дидактическому синквейну с использованием слов и фраз, входящих в состав этого синквейна. Детям необходимо из всего своего словарного запаса найти нужные слова-признаки, слова-действия, составить распространенное предложение с этими словами, подобрать слово, которые ассоциативно связано с этим понятием. Чем выше уровень речевого развития ребенка, тем интереснее получаются синквейны. Кажущаяся простота формы этого приёма скрывает сильнейший, многосторонний инструмент для рефлексии.

Коллеги, применяющие данную технологию в коррекционной работе, становятся свидетелями оригинальных стихотворений, рассказов по картинкам, созданные детьми, которые нередко становятся «изюминкой» непосредственно образовательной деятельности.

Примеры детских дидактических синквейнов.

Лексическая тема: «*Новый год*»

1. Новый год.
2. Радостный, долгожданный.
3. Приходит, веселит, радует.
4. Я люблю этот праздник.
5. Подарки.

Лексическая тема: «*8-е Марта*»

1. Мама.
2. Умная, красивая, добрая.
3. Читает, вяжет, готовит, убирает.
4. Любит меня и папу.
5. Семья.

Лексическая тема: «*Время года*»

1. Зима.
2. Снежная, холодная.
3. Морозит, заметает, восхищает.
4. Серебристым снегом укрывает землю.
5. Волшебница.

Дидактический синквейн – технология, не требующая особых условий для использования и органично вписывающаяся в работу по развитию лексико-грамматических категорий у дошкольников.

В заключение мы хотим сказать, что технология «Дидактический синквейн» гармонично сочетает в себе элементы трех основных образовательных систем:

– информационной;

– деятельностной;

– личностно ориентированной.

Эффективность нашей работы в данном направлении подтверждается данными итогового исследования связной речи. Оценивая использование современной технологии в логопедии синквейн, мы отметили, что у детей улучшились показатели в лексико-грамматическом оформлении высказывания с адекватным использованием лексических средств. В меньшей степени наблюдается стереотипность грамматического оформления и нарушение порядка слов. Грамматические

конструкции употребляются детьми в виде сложных, распространенных предложений, обеспечивается её логическая завершенность.

Таким образом, использование современной технологии «Дидактический синквейн» как средства коррекции связной речи позволяет значительно улучшить качество речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Литература

1. Акименко В.М. Новые педагогические технологии: Учебно-метод. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
2. Акименко В.М. Развивающие технологии в логопедии. – Ростов н/Д: Феникс, 2011.
3. Акименко В.М. Речевые нарушения у детей. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
4. Баннов А. Учимся думать вместе: Материалы для тренинга учителей. – М.: ИНТУИТ.РУ, 2007.
5. Гин А. Приемы педагогической техники. – М.: Вита-Пресс, 2003.
6. Душка Н. Синквейн в работе по развитию речи дошкольников // Логопед. – 2005. – №5.
7. Терентьева Н. Синквейн по «Котловану». Литература // Первое сентября. – 2006. – №4.

УДК 377.5
DOI 10.21661/r-114051

В.В. Королева

Структурно-функциональная модель профессионального образования

Аннотация

В данной работе пересматриваются технологии профессионально-направленного образования в условиях новой образовательной парадигмы. Предпринята попытка построения модели образовательного процесса. Представлена схема в нотации структурно-функционального анализа.

Ключевые слова: построение модели, структурно-функциональный анализ, профессионально-направленное образование.

V.V. Koroleva

Structural-functional model of professionally-directed education

Abstract

In this paper reviewed the technology professionally-directed education in the new educational paradigm. Attempted to construct a model of the educational process. A scheme of notation structural and functional analysis.

Keywords: model, structural and functional analysis, professional-directed education.

Одной из современных проблем высшей школы является внедрение в практику образовательных систем, позволяющих качественно подготовить конкурентоспособного, мобильного специалиста, способного эффективно решать профессиональные задачи. Большинство вузов имеют образовательную систему, складывающуюся из подсистем факультетов либо подсистем педагогической деятельности отдельных преподавателей.

Создание образовательной системы в основе, которой лежит функционально-деятельностный подход [1–8], предполагает моделирование целевой структуры учебно-профессиональной деятельности студента с учетом конкретных производственных функций специалиста. Основой подхода выступает реализация теории деятельности, которая предусматривает наличие в системе следующих компонентов: мотив, цель, содержание, средства, результат, коррекция. Указанные компоненты наполняются конкретным содержанием на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности деятельности студента и преподавателя, направленной на решение учебно-профессиональных задач по выполнению определенных функций специалиста. Функционально-деятельностный подход может служить системообразующим фактором системы управления профессиональной деятельностью студентов (образовательной системы).

Конструирование подобных систем проходит поэтапно: определение места данной системы в общей структуре образовательного процесса в вузе; теоретическое обоснование создания системы; выбор компонентов системы, отвечающих методическим целям и задачам обучения и воспитания студентов; наполнение содержания компонентов на основе определения инновационных или экспериментальных методов, форм, средств, технологий обучения и воспитания в высшей школе; обнаружение основных связей между отдельными компонентами системы; конструирование модели, иллюстрирующей основные связи между смысловыми единицами и компонентами системы; наглядное изображение системы; внедрение системы в практику образовательного процесса и проверка ее эффективно-

сти; коррекция отдельных элементов, позволяющая повысить эффективность всей образовательной системы.

Основные проблемы и решения

Социально-экономические, научно-технические, экологические и социально-культурные изменения, происходящие в нашей стране, неизбежно влекут за собой радикальные изменения в образовании. Темпы обновления знаний настолько высоки, что на протяжении жизни человеку приходится неоднократно переучиваться, овладевать новыми профессиями. Изменившиеся социально-экономические условия в стране и конкуренция на рынке труда по-новому ставят вопрос о необходимости значительного повышения качества подготовки современных специалистов в области техники и технологии.

В связи с этим сейчас в России меняются образовательные стандарты, да и сама парадигма образования. Стандарты первого поколения были ориентированы на решение основной задачи: сохранение единого образовательного пространства страны, обеспечение доступности образования в пределах минимального достаточного уровня его содержания. В основу разработки новых стандартов положен системно-деятельностный подход. Компетентностный подход при этом рассматривается как частный случай системно-деятельностного подхода [15–17; 19–23]. Профессиональная направленность образования студентов вуза также является одной из компонент образовательных стандартов.

Актуальность проблемы профессиональной направленности образования студентов вуза обусловлена необходимостью:

– совершенствования качества подготовки конкурентоспособного на рынке труда профессионально мобильного специалиста;

– повышения теоретического уровня обучения студентов вузов фундаментальным, общепрофессиональным и специальным дисциплинам;

– усиления прикладного характера обучения дисциплин в вузе;

– соблюдения преемственности целей, содержания, форм, методов и средств обучения для общепрофессиональных и специальных циклов дисциплин в высшей школе.

Для решения указанных проблем необходим пересмотр технологии профессионально-направленного образования в условиях новой образовательной парадигмы. Традиционно это решалось раньше путем разработки новой методики образования. Т.е. разрабатывались конкретные приёмы, способы, техники, правила педагогической деятельности в отдельных образовательных процессах, которые включали в себя цели, принципы, содержание и методы обучения. Сейчас пересмотр технологии образования решается путем разработки новой модели (проекта) образовательного процесса, из которой, как следствие, вытекают усовершенствованные методики обучения. Например, проблему профессиональной направленности образования в вузе предлагали решать ряд авторов [9; 12–14; 18] путем проектирования новых моделей образования.

Разнообразие моделей образования для решения одной и той же проблемы оправдано для различных специфичных условий образовательного процесса.

Разработка модели профессионально-направленного образования в вузе является системой, включающей себя в качестве подсистем разработку моделей обучения и реализацию этих моделей в образовательном процессе.

Все это можно представить в виде концептуальной модели и отобразить с четырёх позиций:

1. *Компоненты*. Отвечают на вопрос: «что содержит модель?».

2. *Динамика процессов*, отраженных в модели. Отвечает на вопрос: «когда наступит соответствующее событие?».

Дидактика. Отвечает на вопрос: «как должен быть реализован образовательный процесс?».

Управление. Отвечает на вопрос: «кто и с какими ресурсами будет осуществлять образовательный процесс?».

Данный процесс включает в себя следующие структурные компоненты:

1) разработку моделей образовательного процесса, реализуемая в каждом конкретном случае согласно представленному ниже алгоритму;

2) реализацию разработанных моделей учебного процесса, учитывающая специфику учебного заведения, предметной среды и других особенностей, присущих реальным образовательным системам.

На рис. 1 представлена взаимосвязь этих компонентов. Разработка моделей и процесс их реализации в учебном процессе является взаимосвязанным и взаимозависимым.

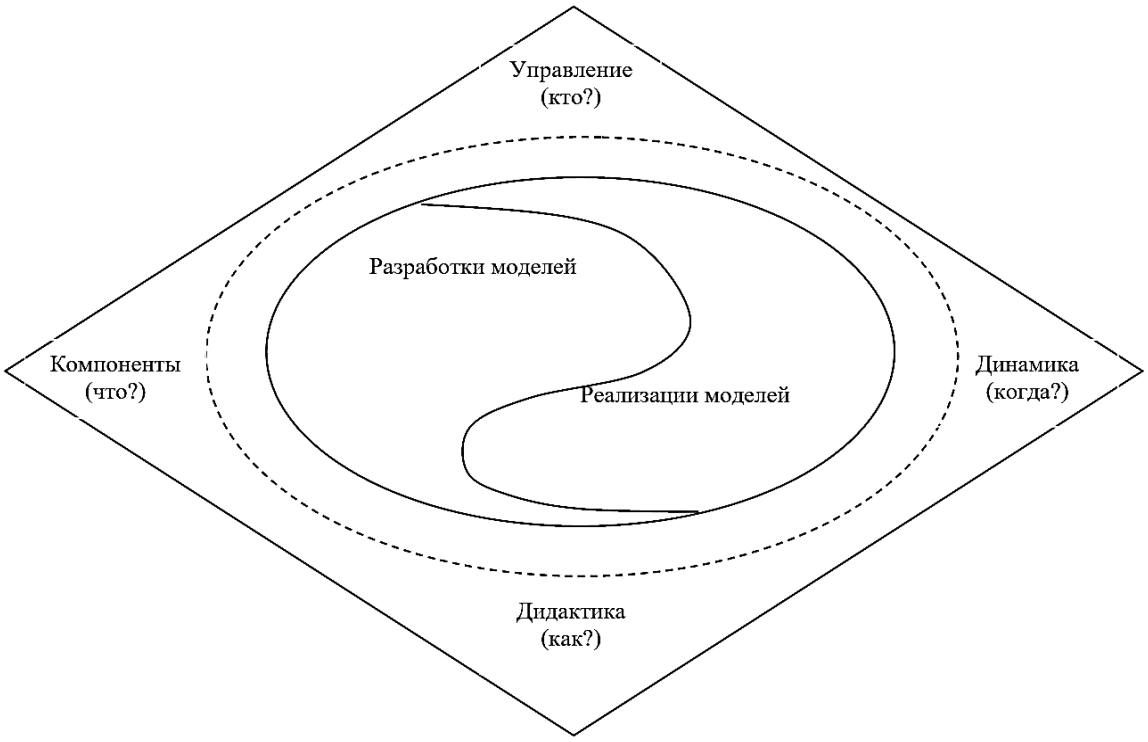

Рис. 1. Взаимосвязь компонентов

Разработка моделей образования включает в себя следующие компоненты, спецификация которых приведена ниже.

1. Формат описания моделей.

Данный компонент обусловлен необходимостью однозначной интерпретации, как самого процесса моделирования, так и построенных моделей различными пользователями (преподавателями, тьюторами, разработчиками методического обеспечения). Формат описания модели зависит от выбора анализа объекта научного изучения.

Для целей нашего исследования выбран структурный анализ и проектирование Дугласа Т. Росса (Duglas T. Ross) [7; 8], реализованная в формате интегрального определения функциональных моделей IDEF0 (Integrated Definition 0 – Function Modeling). Предлагаемая разработка моделей образования предназначена для создания структурно-функциональных моделей, т.е. образовательный процесс представляется в виде структуры функциональных элементов.

2. Участники образовательного процесса.

В этом компоненте определяются:

– квалификация (компетенция) преподавателей, вовлеченный в заданный образовательный процесс;

– требования к начальному уровню знаний/умений/навыков (начальных компетенций) студентов, начинающих обучение по заданному в целях направлению (модулю);

– возможные сферы/области применения сформированных компетенций;

– требования потребителей к уровню подготовки данного специалиста.

3. Ресурсы образовательного процесса.

– В этом компоненте определяются требования к:

– дидактическим материалам, включая специальное оборудование, расходные материалы, организацию учебных занятий в заданной образовательной среде;

– временные ресурсы, необходимые на подготовку учебных занятий, проведение занятий, самостоятельную работу студентов.

4. Постановка целей и задач (с учетом участников образовательного процесса и наличия/возможности получения ресурсов).

Предполагается, что в конкретных учебных условиях и учебных заведениях целевые установки могут меняться. Соответственно будут меняться и частные задачи, решаемые для достижения этих целей. Это особенно важно в условиях перехода на ФГОС третьего поколения и расширения самостоятельности университетов в области формирования собственных планов по ключевым компетенциям и кросс-планов по учебным дисциплинам.

5. Выделение набора компетенций, соответствующих модели бакалавра/специалиста/магистра.

В данном компоненте заложено требование к непрерывному изучению рынка труда и прогнозированию/оценке возможных тенденций и/или существенного изменения требований к выпускникам вузов.

6. Управление образовательным процессом.

В этом компоненте для заданного учебного процесса/подпроцесса описывается кто, при помощи чего, в какие моменты времени осуществляет управляющие воздействия на процесс. Эти воздействия включают в себя направляющие, контролирующие и диагностиче-

ские мероприятия. В отдельных случаях (например, в условиях заочного обучения) – создание подсистемы мониторинга учебного процесса с акцентом на самоуправление студентов.

На рис. 2 и рис. 3 в формате IDEF0 приведена разработка структурно-функциональной модели профессионально-направленного образования. Она описана в структурно-функциональном представлении и содержит последовательно декомпозированные блоки, раскрывающие сущность и функциональные связи описанных выше компонентов.

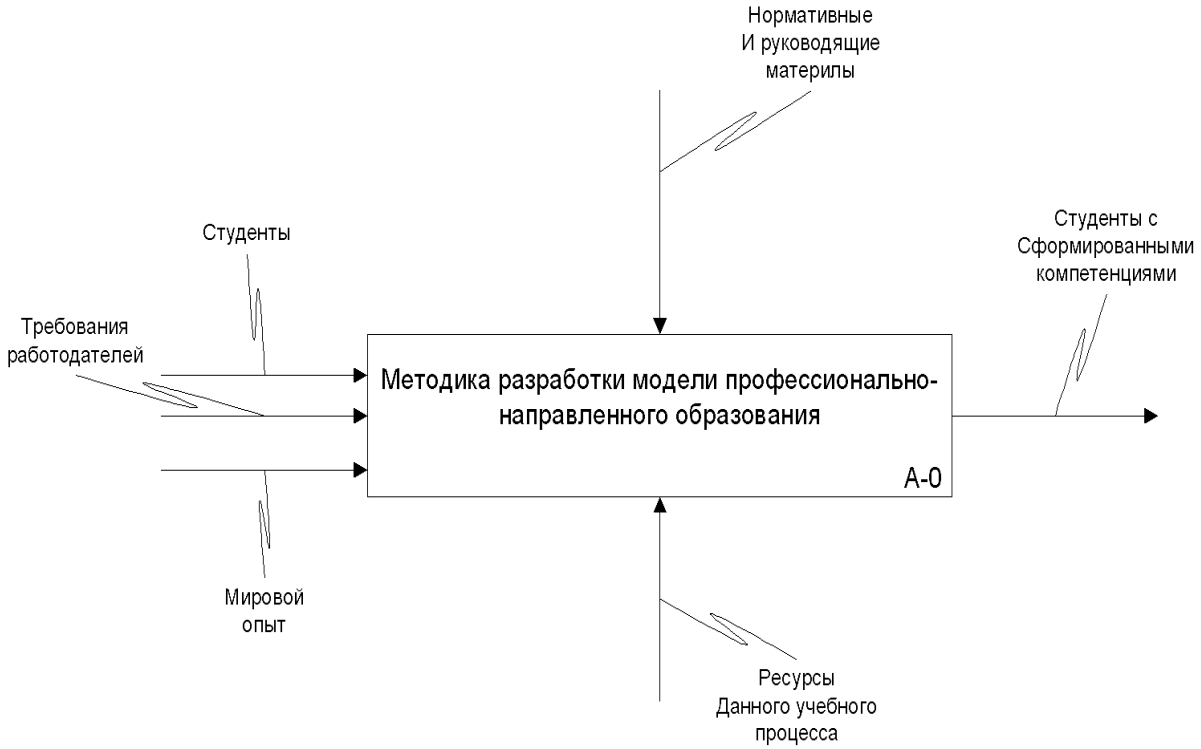

Рис. 2. Нулевой уровень разработки модели профессионально-направленного образования

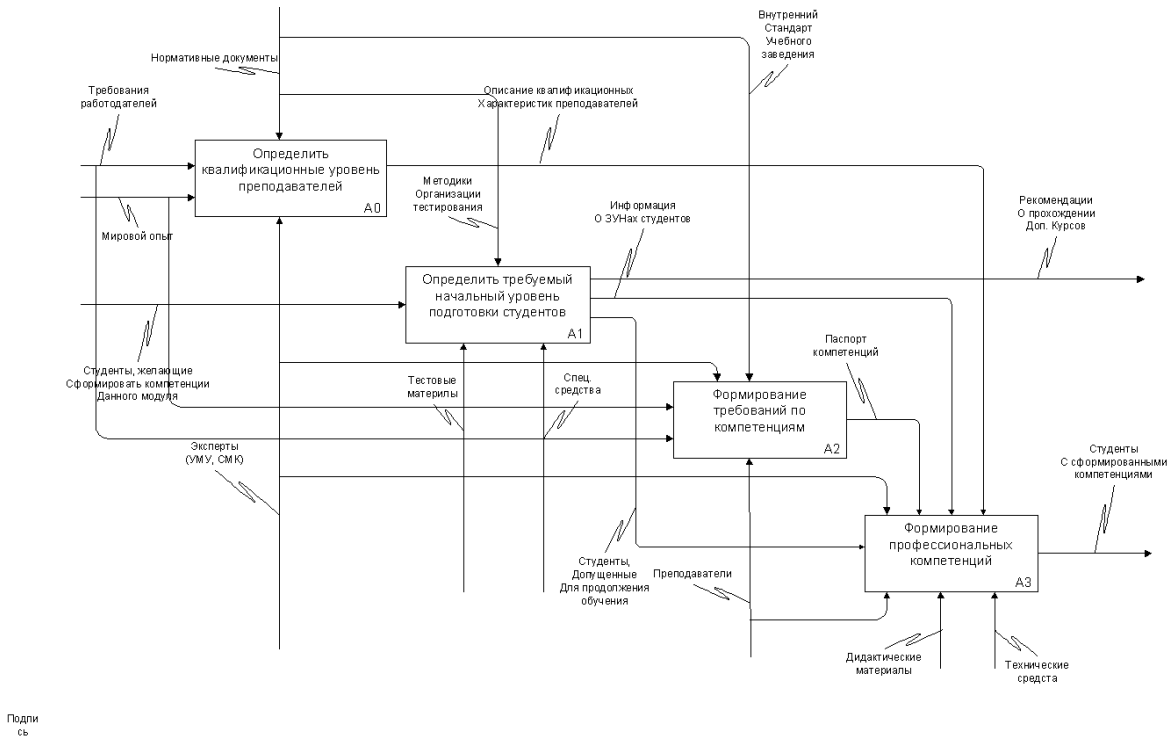

Рис. 3. Первый уровень разработки модели профессионально-направленного образования

Последовательно раскрывая следующие уровни модели в формате IDEF0 (с использованием перечисленных выше компонентов разработки структурно-функциональной модели профессионально-направленного образования), проектируется конкретная модель образования (рис. 4, 5).

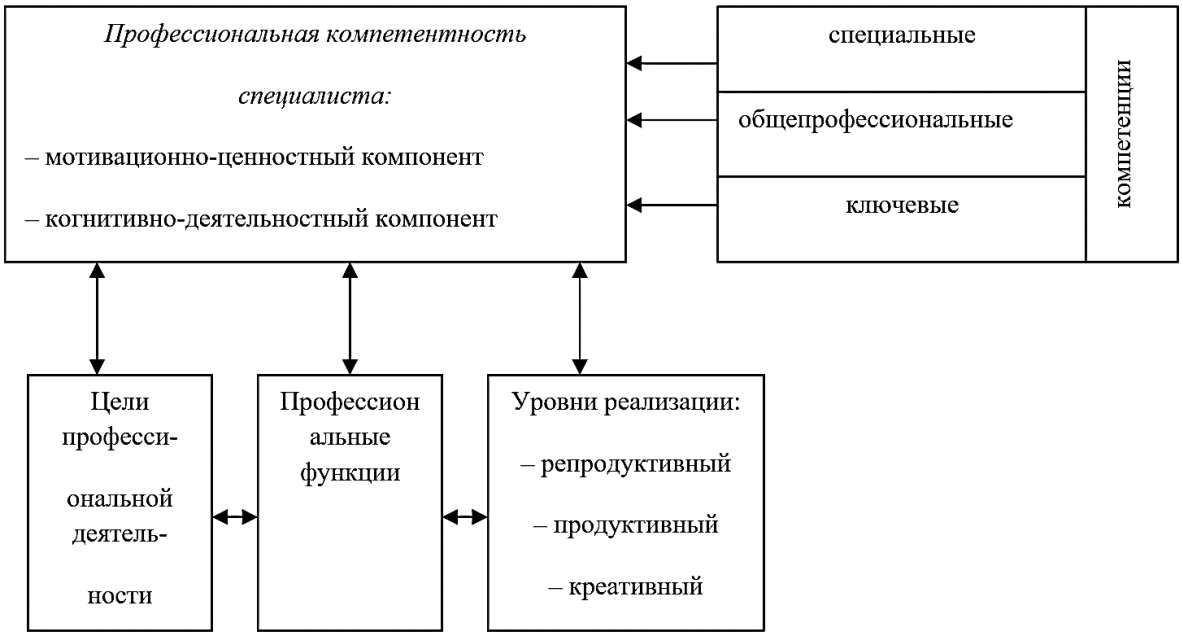

Рис. 4. Модель специалиста

Выводы

В нашем исследовании:

1. Концептуальная модель рассматривается с четырёх позиций:

– *компоненты;*

– *динамика процесса;*

– *дидактика;*

– *управление.*

2. Разработка моделей образования включает в себя следующие компоненты:

– *формат описания моделей;*

– *участники образовательного процесса;*

– *ресурсы образовательного процесса;*

– *постановка целей и задач (с учетом участников образовательного процесса и наличия/возможности получения ресурсов);*

– *выделение набора компетенций, соответствующих модели бакалавра/специалиста/магистра;*

– *управление образовательным процессом.*

3. Разработана структурно-функциональная модель профессионально-направленного образования. Она содержит последовательно декомпозированные блоки, раскрывающие сущность и функциональные связи описанных выше компонентов.

4. Последовательно раскрывая уровни модели, проектируется конкретная модель образования.

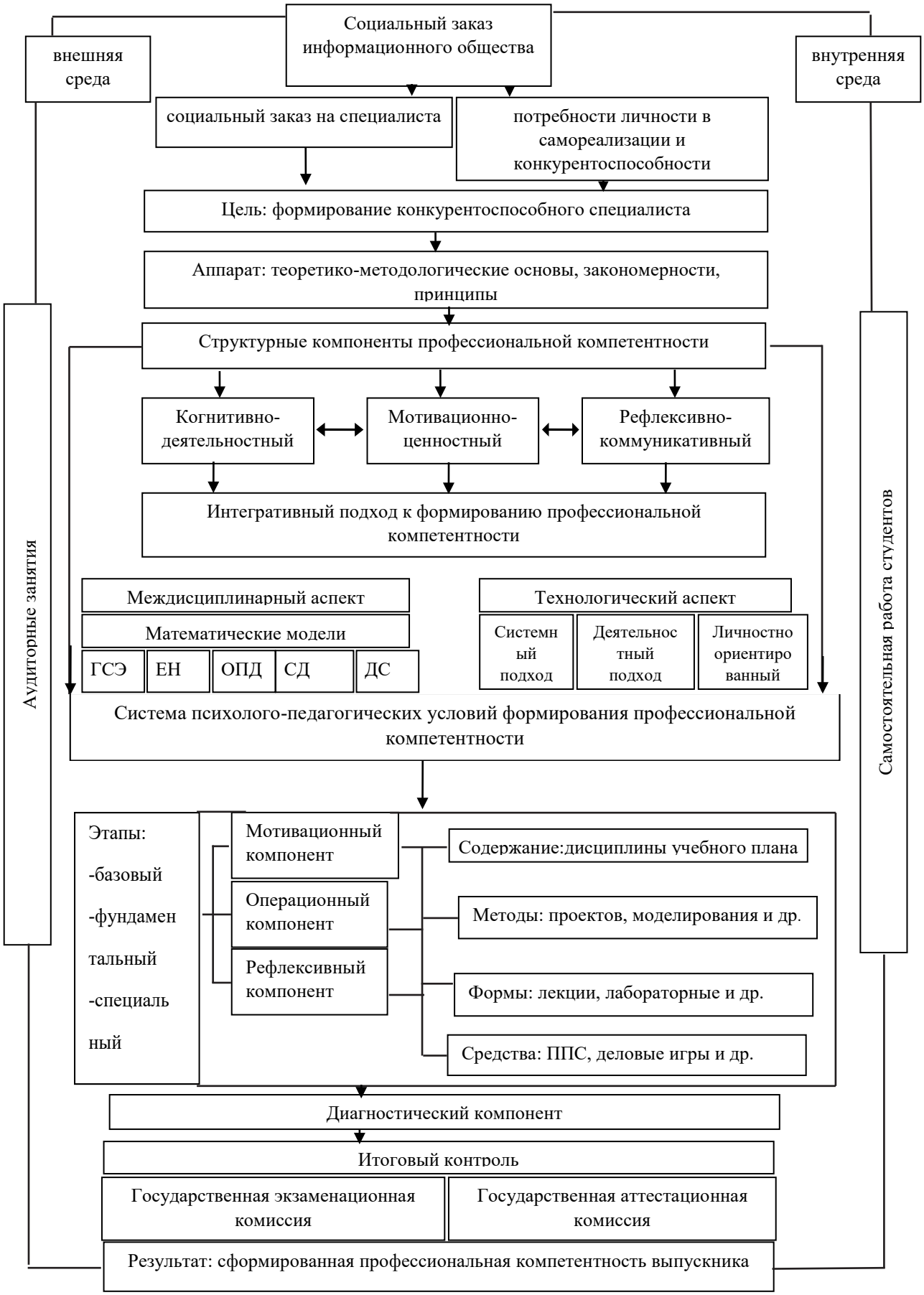

Рис. 5. Концептуальная модель оптимизационного моделирования профессиональной подготовки студентов вуза

Литература

1. Земцова В.И. Моделирование образовательных систем профессиональной подготовки специалистов в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – №1. – С. 51–52.
2. Вагина Е.Е. Структурно-функциональная модель профессиональной подготовки социального работника в вузе к превентивной деятельности с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №3.
3. Белая О.П. Инновационные модели образовательных систем в высшей школе России: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – №6. – С. 64–65.
4. Талызина Н.Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста, – М.: Знание, 1986.
5. Курзаева Л.В. Структурно-функциональная модель развития конкурентоспособности будущего ИТ-специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе: организационно-управленческий аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6.
6. Погонышева Д.А. Экономико-математическое моделирование в подготовке будущих специалистов / Д.А. Погонышева // Almamater. – М., 2004. – №8. – С. 59–61.
7. Погонышева Д.А. Моделирование как метод реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании /Д.А. Погонышева // Педагогика. – М. – 2009. – №10. – С. 22–28.
8. Погонышева Д.А. Личностно-профессиональное развитие будущих специалистов на основе математического моделирования / Д.А. Погонышева // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2009. – №11. – С. 89–98.
9. Королева В.В. Модель профессионально-направленного математического образования будущего специалиста // Закон и право. – М.: Юнити-Дана, 2007. – №2. – С. 79–81.
10. Ross Duglas T. Structured Analysis (SA): A Language for Communicating Ideas. In: IEEE Trans. Software Eng. – 1977. – №3 (1). – P. 16–34.
11. Marca David A. McGowan Clement L. SADT: Structured Analysis and Design Technique. McGraw-Hall. – 1988.
12. Егорова И.П. Проектирование и реализация системы профессионально-направленного обучения математике студентов технических вузов: дис… канд. пед. наук: 13.00.08. – Тольятти, 2002. – 234 с.
13. Григоренко О.А. Контекстная модель профессионально направленного обучения (на материале иностранного языка в военном вузе): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2001. – С. 239.
14. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Высш. шк. – 1991. – С. 223.
15. Королева В.В. Оценка социального заказа подготовки специалистов в многоуровневой системе образования России / В.В. Королева, О.С. Логунова, П.П. Макарычев // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – №5. – С. 43–52.
16. Королева В.В. Социальный заказ по подготовке кадров в многоуровневой системе образования России / О.С. Логунова // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2010. Т. 2. Технические науки: Сб. науч. тр. по материалам международ. науч.-практ. конф. – Одесса: Черноморье, 2010. – С. 13–21/
17. Королева В.В. Управление подготовкой специалистов в области информационных технологий: компетентностный подход / О.С. Логунова, А.Б. Белявский // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – №12. – С. 63–69.
18. Королева В.В. Структура профессионально-направленного математического образования выпускника высшей школы / О.С. Логунова // Инженерная поддержка инновации и модернизации: Материалы Международ. заочной конф., посвященной 15-летию со дня создания РУО АИН. – Екатеринбург: УГТУ МПИ. – 2010. – С. 412–418.
19. Королева В.В. Компетентностный подход в системе управления учебным процессом подготовки специалистов в области информационных технологий, О.С. Логунова // Перспективы развития информационных технологий: Материалы II ежегодной Международ. научн.-практ. конф. – Новосибирск: ЦРНС – 2011. – С. 9–14.
20. Королева В.В. Система профессионального образования в России: проблемы и перспективы развития. Книга 2 монография / О.С. Логунова, И.М. Ячиков // Новосибирск: СИБ-ПРИНТ. – 2011. – С. 184.
21. Королева В.В. Структура информационного образовательного пространства для подготовки IT-специалистов / О.С. Логунова // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах: Международн. сб. науч. тр. – Магнитогорск: МГТУ – 2011. – С. 220–228.
22. Королева В.В. Роль математического образования при формировании общекультурных и профессиональных компетенций выпускника высшей школы / О.С. Логунова // Инновации в образовании и науке в условиях политической и экономической модернизации Казахстана: Сб. трудов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Независимой Республики Казахстан. – Рудный: Рудненский индустриальный институт. – 2011. – С. 344–348.
23. Королева В.В. Компетентностный подход в системе управления учебным процессом / В.В. Королева, О.С. Логунова // TA'LIM TEXNOLOGIYALARI. – 2012. – №3. – С. 29–34.

УДК 37
DOI 10.21661/r-114339

Н.А. Музыченко

Межпредметная студенческая олимпиада в контексте подготовки к будущей педагогической деятельности

Аннотация

В статье межпредметная олимпиада студентов рассматривается как дополнительная форма внеучебной работы с будущими учителями начальной школы, которая отражает многопредметность их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: межпредметная олимпиада, учителя начальных классов, многопредметное обучение.

N.A. Muzychenko

Intersubject student competition for the purposes of future teaching training

Abstract

This article interdisciplinary Olympiad students is considered as an additional form of nonlearning work with future primary school teachers, which reflects the multidisciplinary their professional activities.

Keywords: nterdisciplinary Olympiad, a primary school teacher, multidisciplinary training.

Изменения в экономической и политической структурах общества требуют необходимости перестройки всех сфер общественного сознания. Приоритетными задачами системы образования становится поиск новых путей развития и образования учащихся.

Вовлечение в олимпиадный процесс – это одно из наиболее эффективных средств развития, выявления способностей и интересов обучаемых. Межпредметная студенческая олимпиада впервые была организована и проведена кафедрой в 2012 году как конкурсное мероприятие, основная задача которого – повышение интереса будущих учителей начальных классов к изучению наук, в которых проявил себя М.В. Ломоносов.

Такой подход имеет особую практическую значимость для профессионального и личностного развития будущих учителей начальных классов, так как они осуществляют многопредметное обучение младших школьников. В частности, основам естествознания, математики, русского языка, литературы, теории музыки и краеведения.

Целью проведения данной олимпиады является совершенствование учебной и внеучебной работы со студентами, выявление общего уровня образованности, мышления и культуры обучающихся в контексте подготовки к будущей педагогической деятельности.

В процессе подготовки были определены следующие задачи проведения олимпиады:

1) повышение мотивации студентов к интенсивной образовательной деятельности;

2) развитие у студентов умений выявлять межпредметные связи и совершенствование подготовки к будущей профессиональной деятельности;

3) выявление наиболее способных и одарённых студентов в различных областях знаний;

4) повышение интереса студентов к изучению наук, в которых проявил себя М.В. Ломоносов.

Одним из условий реализации задуманного стал поиск и отбор профессионально направленного, личностно значимого для студентов, познавательного материала, в том числе и учебного, с учетом предметных особенностей и межпредметных взаимосвязей. Этот

процесс осуществляли преподаватели кафедр, компетентные в соответствующих областях научного знания. Содержание конкурсных заданий ориентировано на выявление общего уровня образованности, мышления и культуры студентов.

Участникам предлагалось ответить несколько заданий в каждой из 5 предложенных предметных областей знания: математика, русский язык, литература, музыка, естествознание, краеведение, психология, педагогика. Задания были составлены в тестовой форме и требовали выбора одного верного ответа. Ниже представлены примеры заданий из каждой области знаний.

Область знаний – литература.

1. Кто и о ком сказал: «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет!..»?

А) Жуковский о Лермонтове; Б) Пушкин о Ломоносове; В) Тютчев о Пушкине; Г) Лермонтов о Пушкине.

2. Какой писатель резонно советовал: «Если хочешь быть счастливым, будь им…»?

А) Козьма Прутков; Б) Демьян Бедный; В) Саша Чёрный; Г) Андрей Белый.

3. Кто написал сказки «Спящая царевна», «Кот в сапогах», «Иван-царевич и серый волк»?

А) Пушкин А.С.; Б) Карамзин Н.М.; В) Жуковский В.А.; Г) Дмитриев И.

4. Назовите повесть и автора, который указывает источник нашей нищеты: «Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах…».

А) М. Булгаков «Роковые яйца»; Б) М. Булгаков «Собачье сердце»;

В) И. Ильф и Е. Петров «Золотой телёнок»; Г) А. Аверченко «Дюжина ножей».

Область знаний – краеведение.

1. По указу какого царя началось строительство Архангельска?

А) Иван Калита; Б) Симеон Гордый; В) Владимир Мономах; Г) Иван Грозный.

2. Какое название первоначально носил город Архангельск?

А) Новохолмогоры; Б) Архангельский город; В) Михайловск; Г) Архангельское урочище.

3. Какая страна первой заключила торговый договор с Россией?

А) Норвегия; Б) Англия; В) Швеция; Г) Финляндия.

4. Установите соответствие между словом и его значением, соединив пары отрезками.

Таблица 1

1. «вож»	а) поморское название горла Белого моря
2. «лох»	б) морской лоцман
3. «сало»	в) самец сёмги, тощее и бледное мясо отнерестившейся сёмги
4. «розно»	г) очень красиво
5. «гирло»	д) рваное, дырявое
6. «порато баско»	е) осенний, рыхлый рассыпчатый лёд, образующийся в устьях рек, впадающих в море.

Область знаний – русский язык и культура речи.

I. Отметьте слова с ударением на последнем слоге.

А) средства; Б) дремота; В) ломота; Г) некролог; Д) щавель.

II. Из слов в скобках выберите то, которое соответствует контексту и подчеркните его.

1. Он не понимает [сущность (А), существо (Б)] происходящих событий.

2. От воспоминаний в душе [явно (А), явственно (Б)] всколыхнулось чувство тоски.

3. На мебель были [надеты (А), одеты (Б)] чехлы.

II. Определите правильное значение фразеологических оборотов:

1. Глас вопиющего в пустыне –

А) очень громкий голос; Б) напрасный призыв к кому-либо; В) инакомыслие.

2. Танталовы муки –

А) нестерпимые боли; Б) угрызения совести; В) страдания, вызываемые осознанием близости желаемой цели и невозможности ее достичь.

Область знаний – музыка.

1. Назовите инструмент, который в 18 веке на Руси пользовался в народе огромной любовью и его можно было приобрести в любой мелочной лавке, где торгуют солью и спичками.

А) гармошка; Б) деревянные ложки; В) балалайка.

2. На каком инструменте в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого играет Наташа Ростова?

А) на гитаре; Б) на мандолине; В) на арфе.

3. Как принято называть сочинённый в цыганском духе и настроении романс?

А) печальный; Б) жалостный; В) жестокий.

Область знаний – математика.

1. Из 40 т руды выплавляют 20 т металла, содержащего 6% примесей. Какой процент примесей в руде?

А) 50%; Б) 34%; В) 53%; Г) 20%.

2. Что дороже? Один сапфир и два топаза ценней, чем изумруд, в три раза.

А семь сапфиров и топаз его ценнее в восемь раз.

Определить мы просим Вас, сапфир ценнее иль топаз?

А) сапфир; Б) топаз; В) одинаково.

3. Один наблюдательный сотрудник заметил, что участники заседания поздоровались каждый с каждым и вышло 78 рукопожатий. Сколько всего было участников?

А) 15; Б) 13; В) 17; Г) 18.

4. Чему равна одна треть от одной четвёртой от одной пятой от половины от 120?

А) 2; Б) 4; В)1; Г) 5.

Олимпиада проводилась в один тур в течение 60 минут одновременно для всех участников. В ней приняли участие все желающие студенты всех курсов. Каждый участник олимпиады отвечал на вопросы теста и оценивался индивидуально.

Победителей олимпиады в личном первенстве определяло жюри. Студентам, занявшим призовые места, присвоены звания лауреатов межпредметной студенческой олимпиады факультета. Лауреаты, занявшие 1, 2, 3 места, награждены дипломами соответственно 1, 2, 3 степени и призами.

Каждый год в рамках Ломоносовских научных чтений студентов, аспирантов и молодых ученых проводятся олимпиады студентов. Межпредметная олимпиада как дополнительная форма внеучебной работы со студентами предоставляет всем новые возможности для личностного и профессионального развития: и для будущих педагогов, и для будущих психологов, и для будущих учителей начальной школы. Можно уверенно назвать межпредметную олимпиаду инновацией в процессе освоения областей научного знания, так как инновации в образовании связаны с внесением изменением не только в цели, содержание, методы работы, но и в формы организации этой работы, в деятельность учителя и учащегося. Поэтому межпредметная студенческая олимпиада стала традиционной формой внеучебной работы со студентами.

Литература

1. Быльцов С.Ф. Занимательная математика для всех / С.Ф. Быльцов. – СПб.: Питер, 2005. – 352 с.
2. Васильев Н.Б. Заочные математические олимпиады / Н.Б. Васильев, В.Л. Гутенмахер, Ж.М. Работ, А.Л. Тоом. – М.: Наука, 1986. – 176 с.
3. Петраков И.С. Математические кружки в 8–10 классах: Кн. для учителя / И.С. Петраков. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.

УДК 37
DOI 10.21661/r-114080

Г.А. Русских

Оценка достижения планируемых результатов

Аннотация

В статье даны теоретические основы для оценки достижения планируемых результатов лицеистов учителем. Описаны функции и элементы системы оценки достижения планируемых результатов; понятия внешней и внутренней оценки; технология оценивания результатов, а также даны рекомендации по подготовке заданий диагностического характера.

Ключевые слова: функции системы, элементы системы, диагностика, метапредметные результаты.

G.A. Russkih

Performance appraisal of expectations

Abstract

This article provides basic concepts for teachers to estimate and reach planned students' expectations, describes functions and elements of expectations; nature of external and internal estimate, technology to estimate the results, gives recommendations how to create diagnostic assignments.

Keywords: system function, system elements, diagnostics, metasubject results.

Функции системы – (от лат. functio – исполнение, совершение) характеризует проявление ее свойств в данной совокупности отношений и представляет собой способ действия системы при взаимодействии с внешней средой.

Элементы системы – [element of a system] – часть системы, которая рассматривается без дальнейшего членения как единое целое.

Диагностика – в переводе с греческого означает «способный распознавать». В педагогике – это особый вид деятельности, представляющий собой установление и изучение признаков, характеризующих состояние и результаты обучения и позволяющий корректировать процесс обучения.

Метапредметные результаты – обобщенные способы деятельности, освоенные обучающимися в процессе изучения нескольких или всех учебных предметов, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в различных жизненных ситуациях.

В настоящее время все школы России активно работают над внедрением нового стандарта образования в практику работы основной школы. Одно из требований реализации стандарта второго поколения – оценка достижения планируемых результатов. Планируемые результаты представляют собой систему ведущих целевых установок и ожидаемых результатов освоения всех компонентов основной образовательной программы, обеспечивают связь между требованиями Стандарта; образовательным процессом; системой оценки планируемых результатов освоения основной образовательной программы [7]. Как подготовить учителя предметника к оценке достижения планируемых результатов? Это вопрос, ответ на который интересует и методическую службу образовательного учреждения и учителей-практиков.

В нашей статье мы предлагаем обзорную лекцию на тему «Оценка достижения планируемых результатов».

Цель лекции – раскрыть основные теоретические положения изучаемой проблемы; подготовить педагогический коллектив к самостоятельной работе по освоению в практике работы нового стандарта образования.

План лекции

1. Функции системы оценки достижения планируемых результатов.
2. Элементы системы оценки достижения планируемых результатов.
3. Типология оценочных заданий.
4. Задания диагностического характера [1].
5. Технология оценивания достижений учащихся [2].
6. Соотношение внешней и внутренней оценки.

Вывод.

1. Функции системы оценки достижения планируемых результатов. Система оценки достижения планируемых результатов (далее система) представляет собой один из инструментов реализации нового стандарта образования. Предполагается, что использование системы может обеспечить достижения нового качества в образовании лицеистов. Анализ содержания нового стандарта позволяет сделать вывод о том, что основными функциями системы являются: 1) развитие личностных качеств, обучающихся; 2) осуществление гуманитарных принципов обучения; 3) обеспечение эффективной «обратной связи». Важно, что реализация перечисленных функций в обучении позволяет учителю осуществлять эффективное управление процессом самостоятельной познавательной деятельности школьников. Основным механизмом реализации являются задания для самостоятельной работы обучающихся. Реализация первой и второй функции заложена в содержания задания, а реализация третьей функции обеспечивает обратную связь в процессе выполнения задания для самостоятельной работы, что позволяет учителю получить информацию о достижении лицеистами поставленной цели обучения. Полученная информация дает возможность учителю осуществить диагностику уровня обучения школьников, принять правильное методическое решение по «доучиванию» обучающихся и создать условия для достижения школьниками высоких результатов в обучении.

2. Элементы системы оценки планируемых результатов.

1) ведущие целевые установки и основные ожидаемые результаты основного общего образования. Эти результаты отражают формирование ценностно-смысловых установок, развитие познавательного интереса, учебных потребностей и способностей обучающихся. Оценка достижения этой группы планируемых результатов осуществляется в процессе использования неперсонифицированной информации;

2) планируемые результаты освоения учебных междисциплинарных программ:

а) *блок «Выпускник научится»* – достижение планируемых результатов выносится на итоговую оценку в форме традиционной оценки или портфеля достижений в конце обучения в форме государственной итоговой аттестации (ГИА). Оцениваются достижения обучающихся с помощью заданий базового уровня (уровень исполнительской компетенции) и с помощью заданий повышенного уровня в зоне ближайшего развития большинства лицеистов. Важно, что основание для перехода на следующую ступень обучения – успешное выполнение задания базового уровня;

б) *блок «Выпускник получит возможность научиться»* – достижение планируемых результатов проверяется с помощью системы заданий для самостоятельной работы, существенный признак которых – расширение и углубление в понимании содержания базового учебного материала. Задания из этого блока можно использовать при проведении итогового контроля с целью выявления у лицеистов владения более высоким уровнем результативности обучения по сравнению с базовым. Важно, что выполнение заданий для самостоятельной работы этого уровня не влияет на переход лицеистов на следующую ступень обучения. Задания этого уровня целесообразно использовать в ходе текущего и промежуточного контроля, с целью «накопительной» оценки в форме портфеля достижений и учитывать при определении итоговой оценки.

3. Типология оценочных заданий. В педагогической литературе предлагаются различные классификации оценочных заданий. Важно, что оценка достижения планируемых результатов выстраивается учителем с учетом уровневого подхода, принятого в стандарте. Реальные достижения учащихся могут соответствовать базовому уровню, а могут отличаться от него как в сторону превышения, так и в сторону недостижения. Пример оценочных заданий разного уровня:

1) задания с выбором ответа, к каждому из которых приводится три варианта ответа, из которых верен только один;

2) задания с кратким ответом, к которому необходимо записать ответ, состоящий из одного или двух слов;

3) задания с кратким ответом на множественный выбор правильных ответов, в которых учащемуся предлагается выбрать все верные утверждения или объекты из числа предложенных;

4) задание с кратким ответом на соответствие элементов;

5) задание с кратким ответом на выбор верных утверждений;

6) задания с развернутым ответом, в которых необходимо привести полный ответ.

Использование определенных типов заданий зависит от особенностей содержания изученного материала и дидактической цели с задания для самостоятельной работы школьника [5, с. 45].

Авторы нового стандарта образования выделяют следующие направления, на основе которых может быть сконструирована система заданий по определению уровня достижения планируемых результатов.

1) задания по формированию универсальных учебных действий;

2) задания по формированию ИКТ-компетентности обучающихся;

3) задания по учебно-исследовательской и проектной деятельности;

4) задания по обучению стратегии смыслового чтения и работы с текстом.

Достоверность оценки достижения планируемых результатов определяется в соответствии с объективными критериями, которые и для учителя, и для учащихся являются ориентирами определения цели образовательного процесса и как следствие, определения уровня достижения планируемых результатов [4, с. 22–35].

Для подготовки учителя основной школы важно, что учителя начальной школы уже освоили основные

приемы обучения школьников в режиме реализации стандарта второго поколения, следовательно, у учителей основной школы есть возможность изучить опыт работы своих коллег и разработать вместе с ними эффективную систему оценки планируемых результатов.

4. Задания диагностического характера [1]. В практике работы учителя России используют особые задания диагностического характера. Так, особое значение приобретает диагностика метапредметных и личностных результатов по методике, разработанной авторским коллективом под руководством Р.Н. Бунеева [1]. Прежде всего, данные диагностики показывают, насколько в учебном процессе обеспечивается достижение конкретных личностных и метапредметных результатов, развитие конкретных УУД. Результаты дают возможность учителю:

1) скорректировать собственную деятельность и содержание образовательного процесса;

2) определить, насколько эффективно используется потенциал учебников, заложенные в них средства получения личностных и метапредметных результатов;

3) увидеть возможности реализации индивидуального подхода к развитию каждого учащегося (по каким конкретным умениям он успешен, а по каким ему необходима поддержка педагогов) [1, с. 3].

Оценка достижения планируемых результатов осуществляется в процессе проверочных и контрольных работ. *Проверочные работы* предназначены для проведения тематического контроля по изученной теме. Цель этих работ – получить информацию об уровне развития умений. Информация нужна для корректировки результатов и подготовки к итоговому контролю. Работа выполняется в течение 10–15 мин на комбинированном уроке. *Контрольные работы* – одна из форм итогового контроля. Цель этого вида заданий – проверить качество усвоения учебного материала, владение универсальными учебными действиями после изучения нескольких тем курса. В процессе оценивания работ учащихся важно учитывать определенные правила:

1) оценивается умение применять знания в ходе решения различных задач;

2) за каждое задание ставится отдельная отметка, затем выводится средняя отметка за выполнение всей работы;

3) проверочные задания составляются на трех уровнях успешности: базовом, повышенном, высоком.

При выполнении заданий необходимо познакомить учеников с порядком выполнения работы, например: 1) прочитайте задания и выполните все задания на базовом уровне; 2) если вы успешно справились с заданиями базового уровня, приступайте к выполнению заданий повышенного уровня, затем выполняйте задания высокого уровня.

5. Технология оценивания достижений учащихся [2]. В работе учителей начальной школы хорошо зарекомендовала себя образовательная система «Школа2100». Учителя основной школы могут применить в практической деятельности технологию оценивания образовательных достижений учащихся (по А.А. Вахрушеву), адаптируя ее к обучению лицеистов в основной школе. Авторы технологии предлагают четко сформулированные правила оценивания учебных успехов обучающихся.

– 1-е правило. Что контролировать и оценивать? Оценивается любое успешное действие, отметка ставится только за решение полноценной задачи – умение использовать знания;

– 2-е правило. Кто оценивает? Учитель и ученик определяют оценку в диалоге, учитывая внешнюю оценку и самооценку. Ученик имеет право аргументированно оспорить выставленную отметку;

– 3-е правило. Когда оценивать? За каждую учебную задачу или несколько задач, показывающих овладение отдельным умением, ставится своя отметка;

– 4-е правило. Где фиксировать результат? Отметки выставляются учителем в рабочий журнал в графу того умения, которое было основным и приобреталось в ходе решения конкретной задачи;

– 5-е правило. Как учитывается желание ученика? За задачи, решенные при изучении новой темы, отметка ставится только по желанию ученика, поскольку при изучении нового материала ученик имеет право на ошибку. В ходе проверочной (контрольной) работы по итогам темы отметки ставятся всем ученикам. Ученик не может отказаться от выставления этой отметки, он имеет право пересдать учебный материал;

– 6-е правило. Как определяются итоговые оценка и отметка? Итоговые оценки и отметки (за триместр) ставятся за учебный модуль. Итоговая оценка – это показатель уровня достижения планируемых результатов. Отметка определяется, как среднее арифметическое текущих отметок, выставленных с согласия ученика и обязательных отметок за проверочные и контрольные работы с учетом пересдачи [2, с. 2];

– 7-е правило. По какой шкале оценивать достижение планируемых результатов? Оценка ученика определяется по универсальной шкале трех уровней успешности. Базовый уровень – умение выполнять простые действия в знакомой учебной ситуации. Оценка «удовлетворительно» (отметка «3»). Повышенный уровень – умение выполнять действия в измененной учебной ситуации. Оценка «хорошо» (отметка «4»). Высокий уровень – умение выполнять действия в новой учебной ситуации. Оценка «отлично» (отметка «5»). На этом уровне школьники решают сложные задачи по не изученному ранее материалу, в этой ситуации требуются самостоятельно добытые знания и самостоятельно усвоенные умения, этот уровень демонстрирует особые успехи лицеистов.

6. Соотношение внешней и внутренней оценки. В практике работы школы используется соотношение внешней и внутренней оценки. *Внутренняя оценка* – это оценка самой школы, выражается в текущих отметках, которые ставятся учителями. Эффективность

внутренней оценки зависит от того насколько выбранные средства способствуют выполнению основных функций:

1) обеспечивать обратную связь, т.е. информировать учеников об их продвижении в усвоении программы;

2) обеспечивать положительную мотивацию учения, стимулировать обучение учащихся, т.е. ориентировать школьников на успех, поощрять их, отмечая сильные стороны, позволять школьником продвигаться в собственном темпе.

Внешняя оценка – это оценка, которую осуществляют внешние по отношению к школе службы. Эффективность внешней оценки зависит от следующих функций: 1) функции ориентации образовательного процесса на достижение планируемых результатов по средствам уточнения содержания и критериев внутренней оценки; 2) функции обратной связи, т.е. информации для управления качеством образования. В настоящее время внешняя оценка проводится в рамках следующих процедур: государственная итоговая аттестация выпускников, аттестация работников образования, аккредитация образовательных учреждений, мониторинговые исследования качества образования [3, с. 24].

Вывод.

В лекции на тему «Оценка достижения планируемых результатов» мы рассмотрели теоретические положения, которые разработаны Институтом стратегических исследований в образовании РАО под научным руководством члена-корреспондента РАО А.М. Кондакова, а также представили материалы рекомендательного характера для практической деятельности учителя.

Литература

1. Бунеев Р.Н. Контрольно-измерительные материалы. Диагностика метапредметных и личностных результатов начального образования. 3–4 кл. / Р.Н. Бунеев и др. – М.: Баласс, 2014. – С. 48.
2. Вахрушев А.А. Проверочные и контрольные работы к учебнику «Окружающий мир», 2 кл. / А.А. Вахрушев. – М.: Баласс, 2015. – С. 48.
3. Демидова М.Ю. Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе. Система заданий. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Г.С. Ковалёва, О.Б. Логинова. – М.: Просвещение, 2009. – С. 215.
4. Савинов Е.С. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа – М.: Просвещение, 2011. – С. 342.
5. Корсакова Г.Н. Развитие научно-методического ресурса школы по осуществлению комплексного подхода к оценке достижения планируемых результатов ФГОС – Киров: ООО Типография Старая Вятка. – 2014. – С. 207.
6. Русских Г.А. Подготовка учителя к проектированию адаптивной образовательной среды ученика: пособие для учителя. – М.: Ладога – 100, 2002. – С. 298.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2012. – С. 48.
8. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли / Под ред. А.Г. Асмолова / Система заданий: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – С. 159.

УДК 37
DOI 10.21661/r-114446

Т.В. Семенько

Безопасность в сети Интернет

Аннотация

Современный мир – это мир компьютерной техники, и дети, живущие в этом мире, чувствуют себя в нём комфортно, они легко осваивают компьютер, мобильные устройства, новомодные гаджеты и умело ими пользуются. Однако их знания в области безопасности в Интернете отстают от их способности осваивать новые устройства. С каждым годом количество пользователей Интернета увеличивается, поэтому проблема безопасности детей в сети Интернет очень актуальна. Необходимо родителям, воспитателям и учителям проводить разъяснительные беседы и мероприятия для разъяснения и закрепления правил «Безопасного Интернета».

Ключевые слова: Интернет, безопасность, правила, преступления, киберпреступления.

T.V. Semenko

Safety in the Internet

Abstract

The modern world is the world of computer technology, and the children living in this world feel comfortable in it, they master the computer, mobile devices, new-fangled gadgets easily and use them skillfully. However, their knowledge of the safety in the Internet lags behind their ability to develop new devices. The number of the Internet users is increased every year, so the problem of children safety in the Internet is very urgent. It is necessary for parents, educators and teachers to conduct explanatory conversations and activities for explanation and consolidation the rules of “The Safe Internet”.

Keywords: safety, crimes, rules, the Internet, cybercrime.

Цель: уберечь детей от негативных явлений в сети Интернет, воспитать грамотного и ответственного пользователя.

Задачи:

– повысить уровень знаний обучающихся об основных опасностях (негативных ситуациях), которые существуют в сети Интернет. Объяснить, как избежать этих опасностей;

– познакомить обучающихся с правилами поведения в сети Интернет;

– сформировать у обучающихся принципы правильного поведения при столкновении с неприятными и опасными ситуациями.

1. Организационный момент. 1 слайд. (Приветственный смайлик)

– Уважаемые друзья, здравствуйте! Давайте, посмотрим на меня, друг на друга и улыбнёмся, надеюсь, что наше мероприятие Вам понравится и доставит только положительные эмоции! (Повернулись, улыбнулись)

2. Создание проблемной ситуации. 2 слайд. (Вопросительные знаки.)

– Друзья, расскажите, а откуда вы получаете знания? Из каких источников информации? (Книги, энциклопедии, учителя, телевидение, Интернет)

– Какими источниками информации вы пользуетесь чаще всего?

– Как вы думаете, какой источник информации из перечисленных вами представляет наибольшую опасность? (Интернет)

Т– ак, о чём пойдёт речь на нашем мероприятии? *(Опасность в Интернете)*

3 слайд. (Название проводимого мероприятия «Безопасный Интернет»)

– Поднимите руки у кого дома есть компьютер и подключен Интернет?

– А, что вам больше всего нравится делать в Интернете?

– Как вы думаете друзья, для чего школьникам нужен Интернет?

4 слайд. (Перечисляется для чего нужен Интернет)

– Молодцы! Интернет может быть очень полезным для обучения, для работы, общения с друзьями или для отдыха.

– Но! – как и реальный мир – Интернет, может быть опасен: в нем есть своя преступность (киберпреступления), хулиганство, вредительство и прочие малоприятные явления.

5 слайд. (Картинки с опасностями сети Интернет)

– В последнее время в Интернете появляется много материалов агрессивного и социально опасного содержания. Люди с недобрыми намерениями при виртуальном общении могут причинить вред детям.

– Тема правильного поведения детей в Интернете – очень важная тема и мы с вами посвятим этому наше мероприятие.

3. Знакомство с новым материалом.

Работа в группах. Игра «За» или «Против». *6 слайд*. (Вопросы карточки)

– А, теперь, давайте разобьёмся на группы и поиграем. На каждом столе лежит карточка. Вы выполните задания, и мы посмотрим, что вы знаете об Интернете и опасностях, которые нас подстерегают! В полях для ответов, поставьте плюсы!

Таблица 1

Вопрос	«за»	«против»
Знакомства в Интернете лучше знакомств в реальной жизни.		
В Интернете больше информации, чем в книгах.		
Интернет отрицательно влияет на образование.		
Интернет положительно влияет на здоровье.		
Покупка в Интернет – магазине абсолютно безопасна.		
Надо всегда отправлять СМС если заблокировали Ваш компьютер или телефон.		

– Давайте подведём итоги и проверим Ваши ответы! Если вы «за» – топаете, если «против» – хлопаете! (Дети хлопают и топают)

– Молодцы, но, вы заметили, что некоторые из Вас ошибались, а это значит, что не все до конца знают правила безопасного поведения в Интернете!

– Поэтому я Вам расскажу, как правильно себя вести в сети Интернет.

7 слайда – 13 слайд. (Слайды с правилами)

14 слайд. (Слайд с физкультминуткой)

– Вы отдохнули, взбодрились, а теперь проведём викторину, и посмотрим, как вы запомнили правила.

4. Закрепление

15 слайд – 18 слайд. (Слайды с вопросами викторины)

Таблица 2

Можно ли без разрешения взрослых заходить на разные сайты?
Нужно ли остерегаться неприятностей в интернете?
Вся ли информация в интернете нужная и полезная?
Если незнакомый человек пишет вам письмо в интернете о том, что нужно встретиться, вы пойдёте на встречу?
Можно ли оставлять свои личные данные на разных сайтах?
Нужно отправить SMS – сообщение (для разблокировки) если у Вас заблокировали компьютер или телефон?
Можно в качестве пароля использовать дату рождения?
Всей информации в Интернете можно верить?
Если, ты в Интернете встретился с агрессией, то нужно промолчать и никому не говорить?
И всё-таки нужен нам интернет в жизни?

– Молодцы! Отвечали от души! Но, повторенье – мать ученье, поэтому давайте ещё раз все вместе повторим все правила!

С 19 слайда по 25 слайд. (Дети проговаривают все правила)

– Теперь я спокойна за вас, и вашу безопасность, я надееюсь, что вы заучили правила поведения в Интернете и будете их соблюдать!

5. Итог мероприятия. Рефлексия.

– Пришло время подвести итоги нашего мероприятия. Перед Вами лежат два смайлика. ☺ ☹ Выберите тот, который соответствует вашему настроению, а теперь дружно покажите мне смайлик, который вы выбрали. Спасибо Вам!

26 слайд. (+ я знал, – я не знал,! я знал, но не всё.)

А, сейчас, на оборотной стороне смайлика поставьте знак:

+ я знал, если всё, что я Вам рассказывала, было, Вам известно.

– я не знал, если Вы не знали об опасностях, которые таятся в Интернете.

! я знал, но не всё, если были ситуации не знакомые и вы не знали как себя в них вести.

– Спасибо всем за работу! А на память об этом мероприятии я хочу подарить каждому из вас подарки (блокноты, ручки, ластики, карандаши) и памятку по безопасному поведению в сети Интернет.

27 слайд. (Текст памятки)

– Давайте я помогу, вклеить памятку в ваши дневники, а вы дома обязательно покажите её родителям. Проверьте, насколько ваши родители знают эти правила!

Памятка по безопасности в сети Интернет

1. Не входите на незнакомые сайты.
2. Если пришло незнакомое вложение, ни в коем случае не запускайте его, а лучше сразу удалите и очистите корзину.
3. Никогда не посылайте никому свой пароль.
4. Старайтесь использовать для паролей трудно запоминаемый набор цифр и букв.
5. При общении в Интернет не указывайте свои личные данные, а используйте псевдоним.
6. Без контроля взрослых ни в коем случае не встречайтесь с людьми, с которыми познакомились в сети Интернет.
7. Если в сети необходимо пройти регистрацию, то сделайте так, чтобы в ней не было указано никакой личной информации.
8. Не всей информации, которая размещена в Интернете, можно верить.
9. Если вам приходят письма с неприятным и оскорбляющим вас содержанием, сообщите об этом взрослому.
10. Никогда не отправляйте SMS-сообщения и не вводите свой номер телефона на сомнительных сайтах при регистрации.
11. Если вас просят ввести личную информацию: адрес, номер телефона, фото, паспортные данные родителей, номер их сбербанковской карты. Не делайте этого и сразу сообщите взрослым.

28 слайд. (Спасибо за внимание! Безопасного Вам Интернета!)

Всем спасибо за внимание! Безопасного Вам Интернета!

Выводы: Благодаря проведённому мероприятию обучающиеся повторили известные и изучили ранее не известные правила поведения в сети Интернет. Теперь дети знают об опасностях, подстерегающих их в сети Интернет и о том, как себя вести при столкновении с неприятными и опасными ситуациями.

Литература

1. Интернет: возможности, компетенции, безопасность: Методическое пособие для работников системы общего образования / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. – М., 2013.
2. Полезный и безопасный Интернет. Правила безопасного использования Интернета для детей младшего школьного возраста: Методическое руководство / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М., 2012.

УДК 37
DOI 10.21661/r-114483

И.П. Сморжок

Роль межкультурной коммуникации в туризме, в содержании туристского образования и науки

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации, определяются пути их возможного решения, обосновывается роль межкультурной коммуникации в туризме, туристском образовании и науке.

Ключевые слова: образование, культура, народы, туризм, наука, межкультурные коммуникации.

I.P. Smorzhok

Role of cross-cultural communicatin in tourism and maintenance of tourist education and science

Abstract

This article descusses cross-cultural communication problems, determines the ways to solve them, proves the role of cross-cultural communication in tourism, touristic education and science.

Keywords: education, culture, nations, tourism, science, cross-cultural communication.

Любое современное общество вплетено в сложную сеть коммуникативных процессов. Трудно представить себе туризм без коммуникации. В сфере туризма задействованы все виды коммуникаций, которые известны человечеству: от социальной до транспортной.

В период научно-технического, мирового цивилизационного процесса, активного развития транспортных средств и появления новых технологических возможностей, а также все большей открытости границ между государствами современный человек получил неограниченные возможности контактировать с представителями других культур.

В настоящее время явно прослеживается активный интерес к изучению культур разных народов, особое место исследователи уделяют диалогам и конфликтам культур. В наше непростое с точки зрения диалога культур время, все же открываются новые возможности, виды и формы общения, главным условием которых является взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Наиболее значима проблема межкультурной коммуникации для будущих работников туристской отрасли, чья деятельность напрямую связана с представителями других культур.

Специалистам в сфере туризма ежедневно приходится сталкиваться с решением задач коммуникативного характера не только на родном, но и на иностранном языке. Деловые встречи с иностранными партнерами, переписка, работа с инкаминговыми туристами, анимационная деятельность в зарубежных гостиницах, подписание договоров, обсуждение условий продаж, все это требует от работника туротрасли не только знания языка, но и знаний, связанных с культурой, историей страны, с представителями которой в данный момент работает менеджер туризма. Знание речевого этикета, обычаев, нравов, принятых в стране деловых партнеров создает положительное впечатление при общении, располагает, способствует более полному взаимопониманию, что, в конечном итоге благоприятно сказывается на результатах партнерского общения, повышает престиж фирмы. Квалифицированные работники сферы туризма должны не только помогать туристам преодолевать языковой барьер, но и культурный. Межкультурный барьер намного острее воспринимается представителями культур. Он гораздо опаснее и

неприятнее языкового и приводит достаточно часто к отрицательным последствиям.

Межкультурная коммуникация – адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным культурам. Поэтому, для работников туротрасли, которые способны стать посредниками между культурами, знание культурных традиций, обычаев, нравов, как и знание иностранного языка, жизненно необходимо. Будущие работники туристской отрасли нуждаются также в знаниях, которые дали бы им возможность, с одной стороны, ориентироваться в межкультурных различиях народов, помогли бы вести диалог с представителями других культур, а с другой стороны, достойно представлять свой народ и культуру в любых ситуациях общения.

Неотъемлемой характеристикой туристов является их любознательность в отношении изучения различных уголков мира и населяющих их народов, она образует один из наиболее сильных побудительных туристских мотивов. В настоящее время достаточно активно развивается историко-культурный туризм. Во МГИКе открыто направление обучения специалистов по историко-культурному туризму. Ведь туризм – это самый лучший способ знакомства с другими культурами. Гуманитарное значение туризма заключается в использовании его возможностей для развития личности, ее творческого потенциала, расширения горизонта знаний. Стремление к получению знаний – всегда было неотъемлемой потребностью человека. Совмещение отдыха с познанием жизни, историей и культурой другого народа – одна из задач, которую в полной мере способен решать туризм. Функции туризма несут в себе большой гуманитарный потенциал, увидеть новые регионы или страны своими глазами, услышать, ощутить, испытать на себе, открыть для себя новые знания. Знакомство с культурой и обычаями других народов обогащает духовный мир человека. Именно поэтому, туризм является фундаментальной основой процесса развития, сохранения, укрепления независимого суверенитета и самобытности народа. Идентичность путей исторической эволюции культуры и туризма предопределила общность новых методов подхода к их дальнейшему развитию. В большинстве стран мира происходит процесс демократизации культуры и туризма, которые составляют неотъемлемую часть жизни общества. Туризм играет большую роль в развитии кругозора человека, получения новых знаний и умений. При подготовке специалистов в области туризма необходимо формировать у будущих работников туротрасли коммуникативную культуру, творческое начало, умение применять теоретические знания на практике, что, в свою очередь, делает их квалифицированными специалистами. Каждое новое поколение специалистов в области туризма должно наращивать культурный потенциал общества.

Туризм образует самую обширную сферу конфликтов представителей самых разных культур со свойственными им особенностями поведения, мышления, мировоззрения, обычаями, традициями, общения. Поэтому проблемы межкультурной коммуникации в туризме проявляются особенно отчетливо.

Традиционно, под межкультурной коммуникацией понимается особый тип культуры представителей различных этнических групп, характеризующийся взаимодействием этнических культур, которые проявляются в этническом самосознании, этнокультурной комплексности личности, терпении, а также в стремлении к межнациональному сознанию в различных сферах общественной жизни. Составными элементами межкультурной коммуникации являются, прежде всего: этническое самосознание, межнациональное согласие, язык межнационального общения, а также другие элементы.

Проблема взаимопонимания между народами в настоящее время становится все более актуальной. Как правило, трудности возникают из-за столкновения разных культур, обусловленных различными историческими, политическими, экономическими, культурными разногласиями. Одной из важных и очень сложных социальных проблем мирового сообщества во всех сферах общественной жизни является установление и развитие международных межкультурных контактов, связей, общения, взаимопонимания.

Как показывает исторический опыт, большинство межнациональных конфликтов возникает на почве незнания, непонимания, неприятия, неуважения культур других народов. Известны случаи, когда туристы – представители разных культур и народов отказывались лететь в одном самолете, ехать в одном автобусе, жить в одном отеле, садиться за один стол в ресторане. Представители принимающей стороны также достаточно часто проявляют свое неприязненное отношение к нашим туристам. Такое невежество, конечно, не располагает к посещению таких стран. В последнее время наши туристы все чаще сталкиваются с проявлением дискриминации, неуважительным отношением, пренебрежением со стороны представителей государственных структур, например, консульских служб, таможенных органов, средств массовой информации, что, конечно, отрицательно отражается на развитии туристской отрасли.

Большое количество конфликтов возникает на почве приверженности разным религиям. Достаточно серьезной проблемой в наше время является терроризм и очень неспокойная ситуация в мире. Круг территорий, посещаемых с целью историко-культурного познания сузился, что, конечно, тоже тормозит развитие межкультурных коммуникаций в туризме и является неразрешимой на сегодняшний момент проблемой.

Содержание и результаты многообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, пси-

хологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями. В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами, продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах.

Между культурами существуют значительный различия в том, как и какие средства коммуникации используются при общении с представителями других культур. Так, представители западных культур больше внимания обращают на содержание сообщения, на то, что сказано, а не на то, как сказано. Для таких культур характерна точность использования понятий, логика высказываний. Для американской культуры характерен такой тип коммуникации, как «короткий разговор». Большинство американцев используют его в деловом общении. Они задают вопросы, на которые не предполагают получить ответы. Индивидуализм американской культуры заставляет их высказываться ясно и четко, сразу выдвигать свои аргументы, чтобы вызвать ответную реакцию у оппонента. Представители восточной культуры склонны обращать внимание на контекст сообщения.

Содержание и результаты межкультурной коммуникации во многом зависят от преобладающих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т. д. Во взаимосвязи культуры и коммуникации происходит взаимное влияние друг на друга.

Важно отметить роль изучения иностранного языка в межкультурном общении. Знание языка партнера по бизнесу всегда располагает к более доверительному общению. Но, мало знать язык, нужно уметь его правильно использовать. Обучение иностранному языку как реальному средству общения неразрывно связано с изучением общественной и культурной жизни стран изучаемых языков. Непосредственное общение с представителями других культур на их родном языке – является постоянным межкультурным общением.

Благодаря полученному опыту межкультурного общения мы смотрим на мир шире и терпимее относимся к культурному своеобразию других народов. А если это сопровождается теоретическим изучением феномена культуры, мы не только получаем представление о том, как улучшить взаимоотношения с людьми, но реально осознаем воздействие собственной культуры на нас, наше мировосприятие и поведение. Культурное воспитание может не только свести к минимуму культурный шок и увеличить опыт межкультурного общения, но и способствовать профессиональному росту и эффективности организации в целом. Культурная чуткость должна научить нас тому, что культура и поведение – это понятия относительные, а следовательно, мы должны быть менее категоричными и более терпимыми в человеческих взаимоотношениях. В прошлом, многие исследователи воспринимали культурные различия как барьер, мешающий общению и совместной деятельности. Сегодня же они признают, что если разумно и правильно использовать культурные различия, они превращаются в источники дополнительных возможностей.

Сегодня мы активно участвуем во всех сферах межкультурной коммуникации, а следовательно, должны уметь управлять процессами, происходящими в многонациональных обществах, должны осознавать влияние национальной и корпоративной культуры на поведение человека и уметь применять полученные знания и навыки для достижения наилучших результатов своей деятельности.

В настоящее время проблемы межкультурной коммуникации, диалога между культурами и представителями разных народов стоят особенно остро. И все же, конфликта быть не должно, должен быть диалог, к этому надо стремиться, несмотря на ухудшение отношений со многими странами мира.

Международный туризм всегда служил и должен служить, прежде всего, целям сплочения, единения, взаимопонимания и мира между народами и культурами. Это одна из основных миссий международного туризма. На международном и национальном уровне должны прилагать усилия по налаживанию межкультурной коммуникации в туризме. К числу таких мер следует отнести подготовку специалистов международной туристской деятельности в области межкультурных коммуникаций, которая давала бы специализированные знания, умения и навыки, способствующие эффективному межкультурному общению.

УДК 37.04
DOI 10.21661/r-114489

Ю.Н. Францева, Т.В. Волкодав

Инновационная деятельность учителей в альтернативной школе

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема внедрения учебных инноваций в образовательный процесс на примере альтернативных школ в Торонто. Приводится анализ структурных факторов и форм преподавательской деятельности, направленной на различные способы управления образовательным процессом. В таких альтернативных школах преподаватели и студенты могут принимать активное участие в разработке инновационных курсов и программ. Основными признаками, которые отличают альтернативные школы, являются: демократическая практика с участием студентов и преподавателей, а также школы и классы небольших размеров.

Ключевые слова: альтернативные школы, работа учителей.

J.N. Frantseva, T.V. Volkodav

Teachers' innovative activity in the alternative school

Abstract

The article considers the problem of implementing educational innovations in educational process on the example of the alternative schools in Toronto. The paper analyzes the structural factors and forms of teaching aimed at different ways of management of educational process. In such alternative schools, teachers and students can actively participate in the development of innovative courses and programs. The main distinguishing features of the alternative schools are: democratic practices with the participation of students and teachers as well as schools and small classes.

Keywords: health, health behavior, youth, teens, sport.

В Торонто функционирует огромное количество альтернативных школ, в которых доступная среда для всех учащихся, обязательность государственного образования демократическая практика имеют основополагающее значение. Многие альтернативные школы практикуют различные способы организации образовательного процесса. В таких альтернативных школах учителя и учащиеся могут принимать активное участие в разработке инновационных курсов и программ. Демократическая практика с участием студентов и преподавателей, а также школы и классы небольших размеров, позволяющие персонализированные отношения между учителями и студентами, являются основными чертами, отличающими альтернативные школы от традиционных школ.

В Северной Америке финансируемые и управляемые государством альтернативные школы в той или иной форме существовали на протяжении столетия, до тех пор, пока там действовала система массового народного образования [1, с. 1744–1771]. Обзор зарубежной литературы показывает, что, возникающие в рамках той или иной эпохи альтернативные варианты школьного обучения продолжают расширяться. Так, например, за последнее десятилетие новые школы и новые виды школ были открыты во всех школьных округах в районе Большого Торонто, а в Торонто, где общественные альтернативные школы существовали с 1960 года, и только в 2012–2013 учебном году были открыты четыре новых школы [4, с. 3].

Отличительной чертой многих альтернативных школ Торонто является то, что преподаватели (и студенты) экспериментируют с различными режимами и формами организации образовательной деятельности. Несколько курсов, которые в настоящее время являются частью официальной учебной программы в Торонто и Онтарио, были разработаны и реализованы сначала в альтернативных школах. В то время как новые курсы и программы разрабатываются в общеобразовательных школах, альтернативные школы Торонто являются богатым источником такой педагогической инициативы

в сфере образовательных инноваций. Однако, в силу того, что альтернативные школы, как правило, работают независимо от общеобразовательной школы, образовательные технологии первых редко пользуются более широким распространением последних.

В некоторых организациях сотрудники имеют больше автономии, в частности, когда координация сотрудников находится не на высоком уровне. Так, различные отделы не особенно нуждаются в координационном менеджменте. В плане управления субъединицы, такие как школы, в рамках более крупной системы образования, могут демонстрировать разную степень тесных и слабых координационных связей. Организации могут быть тесно связаны в некоторых аспектах и слабо связаны в других. Обе структуры имеют преимущества и недостатки. В тесно связанных организациях руководители знают именно то, что делают сотрудники и могут координировать всю деятельность различных отделов в соответствии с центральной стратегией.

Школьные системы предполагают существование тесной связи с американским и канадским обществом в целом [2, с. 340–363]. Некоторые образовательные практики подразумевают единую для всех систему государственных школ, например, классификация студентов по возрасту. Предполагается, что их академические способности, характер отношений «ученик-учитель» и «учитель-учитель» официально прописаны в политике программы [3, с. 9–29]. Школьные системы требуют от государственных школ и педагогов соблюдения правил системы [4, с. 4].

Небольшой размер альтернативных школ означает, что большинство предметных областей предполагают только одного учителя и не предусматривают никаких научных отделов, управляющих и стандартизирующих работу преподавателей. Один из учителей, участвующих в исследовании отметил, что, будучи учителем философии, он не считает необходимым работать с коллегой, и они не должны писать одинаковые планы занятий, так что на каждый семестр он готовит для учащихся индивидуальный план лекций: «…мы действительно в состоянии обрабатывать большое количество инновационных учебных программ, так как они подразумевают обучение с нуля. Все сотрудники взаимодействуют между собой, осуществляя преподавание в команде. Один из последних наших курсов называется «Математическое искусство»; в нём задействованы двое наших учителей, которые сотрудничают между собой: учитель искусства и учитель математики. Этому курсу на сегодняшний день уже несколько лет. Его появление стало первым рычагом управления инновационной учебной программой. Студентам нравится то, что у них есть право выбора программ, изучение которых мы можем им предложить. В рамках каждого курса, мы начинаем занятие с обсуждения вопросов, которые они пожелали бы рассмотреть. Мы действительно стараемся включить в курс то, что нравилось бы студентам».

Данное исследование позволило рассмотреть структурные факторы и учебную работу тех учителей, которые включают инновации в образовательный процесс, тем самым способствуя развитию инновационной деятельности в образовании. Были определены особенности альтернативных школ, которые отличают их от традиционных школ: демократическая практика с участием студентов и преподавателей, небольшой размер самих школ и классов, которые позволяют персонализированные отношения между преподавателями и студентами, минимальный административный контроль, большие рабочие нагрузки учителей, поддержка учебных планов инноваций.

Анализ исследования, проведенного на базе альтернативных школ в Торонто, позволяет нам предположить, что инновационные учебные методы альтернативных школ могут быть приняты в образовательный стандарт традиционных школ.

Литература

1. Semel S.F. The contemporary small-school movement: Lessons from the history of progressive education / S.F. Semel, A.R. Sadovnik // The Teachers College Record. – 2008. – №110 (9). – P. 1744–1771.
2. Meyer J.W. Institutionalized organizations: Formal structure as myth and ceremony / J.W. Meyer, B. Rowan // American Journal of Sociology. – 1977. – №83. – P. 340–363. – doi:10.1086/ajs.1977.83.issue-2
3. Miles K.H. Rethinking the allocation of teaching resources: Some lessons from high-performing schools / K.H. Miles, L. Darling-Hammond // Educational Evaluation and Policy Analysis. – 1998. – №20 (1). – P. 9–29. – doi:10.3102/01623737020001009.
4. Bascia N. Teachers' work and innovation in alternative schools / N. Bascia, R. Maton. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/19474963/Teachers_Work_and_Innovation_in_Alternative_Schools

УДК 342
DOI 10.21661/r-114469

М.А. Шевцова

Новый взгляд на профессию учителя через анализ нормативных документов

Аннотация

Статья посвящена решению проблем в сфере педагогического образования и обеспечению готовности учителей к непрерывному самообразованию. Анализ и выполнение требований нормативных документов помогают решить проблему подготовки будущих учителей на основе системно-деятельностного подхода, с учетом личностного опыта студентов, а также с использованием современных технологий в обучении. Профессиональный стандарт педагога является важным ориентиром для повышения качества профессиональной подготовки учителя. Стандарт представляет сочетание обучающей, развивающей и воспитательной составляющих педагогической деятельности, что реализуется в проигрывании учебных ситуаций на основе ситуационного анализа.

Ключевые слова: современные образовательные стандарты, концепция поддержки, развитие педагогического образования, профессиональный стандарт педагога, современные образовательные технологии, ситуационный анализ.

M.A. Shevtsova

A new look on the teaching profession through the analasys of modern educational standards

Abstract

The article discusses the ways of problem solving in the sphere of pedagogical education to prepare teachers for lifelong professional self-development. The analysis and fulfillment of requirements of modern educational standards help to solve the problem of training future teachers based on system-activity approach, using personal experience of students and modern technologies in education. The professional teacher standard is the main point in improving the quality of education in training future teachers. The standard has educational, developmental, upbringing components combined in pedagogical activity, that can be realized in role-playing of professional tasks and situations based on case-study.

Keywords: modern educational standards, conception of development, pedagogical education support, professional teacher standard, modern educational technologies, case-study.

Новые требования к качеству школьного образования, нашедшие отражение в новых образовательных стандартах, утверждение профессионального стандарта педагога предполагают необходимость изменения в организации, содержании и технологиях подготовки будущих учителей.

В последнее время нашим государством уделяется большое внимание проблемам образования и воспитания современных педагогических кадров. Немаловажную роль в сложившейся ситуации играет комплекс противоречий, связанных не только с получением педагогического образования, но и с педагогической профессией в целом (низкий престиж профессии учителя, отсутствие карьерных перспектив и т. д.

Так, Проект концепции поддержки развития педагогического образования [4], предложенный Министерством образования и науки в 2013, выделяет три группы проблем. «Первая группа связана с проблемами входа в профессию, такими как низкий средний балл ЕГЭ абитуриентов, низкая мотивация к педагогической деятельности на направления подготовки педагогов; низкий процент трудоустройства выпускников педагогических вузов в систему образования. Вторая группа отражает проблемы подготовки, к которым можно отнести: устаревшие методы и технологии подготовки выпускников, отсутствие достаточного коли-

чества часов на практику, отсутствие деятельностного подхода в подготовке студентов, отсутствие связи между изучением учебных дисциплин и потребностями реальной школы. Третья группа связана с проблемами удержания в профессии, к которым можно отнести: низкую эффективность механизмов привлечения на должность учителя способных выпускников, отсутствие системы профессиональной поддержки и сопровождения молодых учителей, отсутствие карьерных перспектив учителя».

Вышеназванные проблемы стали постепенно разрешаться. Министерство образования и науки РФ подготовило три социальных видеоролика о роли учителя в обществе в начале февраля 2016. 30-секундные сюжеты под названиями «Учитель – больше, чем профессия! [5], «Говорите учителям спасибо» [7], «Учителя – гордость России» [6] призваны повысить статус учительской профессии и сформировать уважительное отношение к его педагогической деятельности.

Утвержден и начнет работать с 1 января 2017 года профессиональный стандарт педагога. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ №544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» датирован 18 октября 2013 года, зарегистрирован Минюстом России 6 декабря 2013 года. Представляет собой важный ориентир для существенного повышения качества профессиональной подготовки учителя [3].

На сайте Министерства образования и науки Российской Федерации ведется обсуждение Проекта концепции и содержания профессионального стандарта педагога (ПСП), в котором могут принять участие: педагоги, руководители школ, родители, обучающиеся. И действительно, изучив различные мнения общественности, можно утверждать, что в этом документе есть рациональное ядро, впрочем как и иррациональное:

– ПСП перенаправит учителя с транслирования учебника и передачи знаний в готовом виде на создание условий для получения новых знаний обучающихся;

– ПСП поможет помочь учителю перейти от педагога, который только передает знания, к учителю, который также занимается духовно-нравственным и индивидуальным развитием ребенка;

– основная идея ПСП многим импонирует, это – учитель деятельностный, работающий в рамках системно-деятельностного подхода, но как можно замерить ряд других умений учителя, как например, умение учителя адаптировать к социальной ситуации тех, кого не принимает группа.

– «математику, информатику и русский пролоббировали, дошкольников включили, а умения учителей иностранного языка, подлежащих оцениванию, не представили» – сетуют учителя иностранного языка. Думается, если иностранный язык и родной язык входят в единую область «Филология», то оценивать профессиональную деятельность учителя иностранного языка, мы можем по аналогии с учителем родного языка согласно ПСП;

– несмотря на четкое определение многих терминов, в стандарте используется два термина «должен» и «рекомендуется». Первый применяется к обязательным требованиям для всех педагогов, а второй – к избранным. В это же время в основном тексте стандарта используется термин «может». Возникает вопрос: профессиональный стандарт педагога – это документ для обязательного исполнения или рекомендательного. Подразумевается, что да;

– в заголовке стандарта употребляется термин «педагог», а во введении авторы пишут о необходимости «наполнения профессионального стандарта новыми компетенциями учителя». Все же это стандарт учителя или педагога?

В целях совершенствования предложенного сейчас проекта СП предлагается:

1. «Конкретизировать положения стандарта в части механизма их реализации (мотивация педагогов, повышение квалификации, аудит педагогической деятельности, обеспечение условий для достижения качественно новых результатов).

2. Предусмотреть чёткие и понятные (как для учителя, так и для управленцев, и для общественности) критерии оценки результатов педагогической деятельности.

3. Исключить из текста стандарта дублирование положений ФГОС (в части квалификационных требований к педагогам) и ныне действующих должностных инструкций. Текст стандарта должен быть кратким и чётким» [2].

Утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). Приказ от 4 декабря 2015 г. №142, зарегистрирован Минюстом России 11 января 2016 г. №40536 [8]. В стандарте прослеживается деятельностная и практико-ориентированная направленность, которой так не хватало предыдущим нормативным документам. Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен быть готов решать ряд профессиональных задач в педагогической, проектной, исследовательской деятельности. В результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Новый министр науки и образования России в интервью телеканалу «Россия 1» рассказала, что в приоритете будут учителя: их положение, их состояние, отношение к ним общества. Ольга Васильева отметила, что профессия учителя – это не профессия в полном смысле слова, это служение и миссия [1]. Результаты

решения ряда проблем не заставили себя долго ждать. Так, ректор ФГБОУ ВО «ВГПУ», профессор С.И. Филоненко в своем выступлении «О задачах коллектива ВГПУ на 2016–2017 учебный год» отметил главные успехи вуза [9]: выполнены 7 из 7 показателей мониторинга эффективности вузов, проводимого Министерством образования и науки РФ по итогам 2015 года; успешно осуществлена приемная кампания, полностью выполнен план приема и в 1,5 раза больше по сравнению с прошлым годом принято студентов на внебюджетной основе; высоким оказался проходной балл ЕГЭ среди поступивших на госбюджетные места – 67,02. По этому показателю Воронежский государственный педагогический университет занял второе место среди вузов города Воронежа.

Наш вуз следует основным направлениям, выделенным в профессиональном стандарте педагога, это гармоничное сочетание обучающей, развивающей и воспитательной составляющих педагогической деятельности. На практических занятиях по педагогике, психологии и методике наши студенты моделируют различные межличностные ситуации учебного процесса на основе ситуационного анализа, который затрагивает их личностный опыт, просчитывают педагогические преимущества и недостатки, получая при этом ситуацию максимально приближенную к реальным условиям профессиональной деятельности. Мы используем современные технологии в обучении, которые базируются на обучении в сотрудничестве, где создается конкурентоспособная образовательная среда, обеспечивающая совместные достижения и, параллельно, самореализацию и признание вклада каждого студента в отдельности. Проектные технологии позволяют студентам получить конкретный результат, ощущая определенную новизну, проблемность и заинтересованность.

Но многие направления педагогической деятельности, которые содержатся в ПСП, остаются открытыми для дальнейшего обсуждения. К примеру, создание ситуаций, которые бы позволили выявить тактики и стратегии по работе с одаренными детьми; реализация программ инклюзивного образования; сопровождение гиперактивных обучающихся, без сомнения, потребует интеграции усилий преподавателей нескольких предметных областей.

Литература

1. Большая перемена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/08/21/novyj-ministr-obrazovaniia-rasskazala-o-svoem-otnoshenii-k-ege.html
2. Общественное обсуждение проекта концепции и содержания профессионального стандарта учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3071
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18 октября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: минобрнауки.рф/документы/3071
4. Проект концепции поддержки развития педагогического образования Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gosbook.ru/node/83212
5. Социальный ролик «Учитель – больше, чем профессия!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE/161
6. Социальный ролик «Учителя – гордость России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф /%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE/162
7. Социальный ролик «Говорите учителям «Спасибо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф /%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE/163
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/440301
9. Филоненко С.И. О задачах коллектива ВГПУ на 2016–2017 учебный год / С.И. Филоненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vspu.ac.ru/news/detail/1835

УДК 37
DOI 10.21661/r-114490

Н.Б. Яремчук

Готовность к самостоятельной работе как одна из базовых компетенций будущего педагога

Аннотация

В статье проводится анализ и рассматриваются пути формирования у будущего педагога организационных умений и самостоятельности как основы профессионального развития. Приводится анализ результатов анкетирования по рассматриваемому вопросу. Предлагаются формы организации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, компетентностный подход, метакомпетенции, профессиональный кейс, система дистанционного обучения.

N.B. Yaramchuk

Readiness to self-dependent work as one of the basic competence of future teachers

Abstract

The article analyzes and reviews the ways of future teacher's organizational and self-dependence skills formation as a professional development foundation. The analysis of the survey results on the subject is given. The forms of student's self-dependent work organization are offered.

Keywords: self-dependent work, competence approach, meta-competence, professional case, Learning Management System.

Одним из ключевых положений согласно документации по проекту Tuning [1] запущенного в рамках Болонского процесса, к которому присоединилась и Беларусь, является компетентностный подход к оценке учебных достижений. Причем все компетенции можно разделить на универсальные и профессиональные.

Проанализировав универсальные компетенции, можно выделить отдельные базовые метакомпетенции [3]:

1. Функциональное чтение.
2. Информационные умения.
3. Способность к взаимодействию.
4. Организационные умения и самостоятельность.
5. Готовность к решению творческих и исследовательских задач.

В этом перечне, на ряду с другими компетенциями, мы видим организационные умения и самостоятельность или, другими словами, готовность к самостоятельной работе. На взгляд автора эта компетенция является одним из наиболее важных, базовым, фактором для дальнейшего профессионального развития будущих педагогов.

Немаловажным фактором в эпоху глобализации является также умение работать в сотрудничестве, продуцируя совместными усилиями новые идеи, знания и т. п.

Эти тезисы прямо или косвенно находит подтверждение и в других источниках. Так, формулируя принципы успешного обучения Подласый И.П. выделяет [2]:

– научность обучения;
– последовательность и систематичность обучения;
– доступность обучения;
– наглядность обучения;
– сознательность и активность в обучении, развитие самостоятельности;
– прочность полученных знаний и сформированных умений и навыков;
– индивидуализация обучения.

Здесь также можно отметить, что автор отводит немаловажную роль умению самостоятельно работать.

Обобщив положения из множества источников, можно сказать, что готовность к самостоятельной ра-

боте в первую очередь подразумевает:

1) способность самостоятельно планировать свои учебные действия;

2) работать с источниками информации:

– осуществлять поиск;

– анализировать;

– осуществлять отбор;

3) генерировать самостоятельно новые тезисы, идеи, информационные продукты

Для выявления уровня подготовленности студентов к самостоятельной работе, а также выбора форм организации самостоятельной работы было проведено анонимное анкетирование среди учащихся третьего курса одного из факультетов естественнонаучной специализации. Студентам было предложено 10 вопросов. В анкетировании приняли участие 53 студента.

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты третьего курса достаточно мотивированы к повышению уровня своих профессиональных знаний и понимают, что значительную часть этой работы им предстоит выполнять самостоятельно, что подтверждают данные опроса, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Выборочные данные анкетирования (вопросы 1–3)

Вопрос	*Варианты ответов/ Процент давших ответ, %*	
	ДА	*НЕТ*
Присутствует ли у Вас мотивация к самостоятельному повышению уровня образования?	98	2
Можете ли Вы рационально организовать свое время?	85	15
Сумеете ли Вы самостоятельно выбрать путь решения поставленной задачи?	92	8
Считаете ли Вы, что задания\вопросы для самопроверки помогают эффективнее изучать новый материал?	81	19

В то же время ответы на другие вопросы показывают, что на практике только небольшой процент студентов выполняет самостоятельную работу, большая же часть выполняет ее не регулярно, что видно из таблицы 2.

Таблица 2

Выборочные данные анкетирования (вопросы 4–6)

Вопрос	*Варианты ответов/ Процент давших ответ, %*			
	Никогда	*Время от времени*	*Часто*	*Всегда*
Как часто Вы отвечаете на вопросы для самопроверки, предлагаемые в учебной литературе?	10	34	43	13
Как часто Вы выполняете задания\ решаете задачи для самостоятельного выполнения (или помимо заданных на дом преподавателем)?	4	32	60	4
Как часто Вы используете дополнительную литературу или другие виды источников учебной информации (электронные материалы, обучающие программы, видеоуроки) при изучении учебных дисциплин помимо тех, которые предлагает преподаватель?	2	28	13	57

Ответы на вопросы относительно форм самостоятельной работы показывают, что студенты стремятся уйти от традиционных форм: большинство студентов предпочитают реконструктивной работе исследовательскую и эвристическую, что отражено в таблице 3.

Таблица 3

Выборочные данные анкетирования (вопрос 7)

Варианты ответов на вопрос «Какой вид самостоятельной работы Вы предпочитаете?»	*Процент давших ответ, %*
– реконструктивную самостоятельную работу (самостоятельное решение сообщаемой преподавателем общей проблемы, основываясь на имеющихся знаниях, сформированных навыка, приобретенных умениях)	26
– эвристическую работу (предлагается нестандартная ситуация, нетиповые задачи. В основе работы – поиск: самостоятельная формулировка и обоснование идеи и путей ее решения)	30
– исследовательская работа (самостоятельно выбирается дилемма, нахождение новых путей решения проблемы).	43

Данный анализ позволяет сделать вывод, что студенты готовы и мотивированы к творческим видам самостоятельной работы.

При развитии у студентов навыков самостоятельной работы важно организовать их учебную деятельность таким образом, чтобы реализовывалась выработка и других метакомпетенций, о которых говорилось выше. При разработке таких учебных активностей необходимо обратить внимание на следующие черты, которые должны быть им присущи:

1. Построение работы не с фактами (законами, правилами и т. п.), а на основе интерпретаций, которые отражают собственное отношение к объекту.

2. Фиксирование этапов образовательного процесса, что позволяет вернуться к ним по прошествии времени для анализа достижений и прогресса.

3. Формирование содержания обучения не «сверху», а на основе наблюдения за собственной интеллектуальной деятельностью (самооценки обучаемого).

4. Замена формальной внешней оценки на сравнительную самооценку (оценка собственных учебных достижений на фоне достижений других).

Необходимо отметить, что самостоятельная работа студента может быть организована как индивидуальная (не подразумевающая взаимодействия с другими студентами), так и групповая (решение поставленных задач в сотрудничестве).

Одной из методик организации групповой самостоятельной работы может быть методика профессионального кейса (тематическая проблемная дискуссия для гуманитарных дисциплин или решение проблемной задачи для естественнонаучных дисциплин).

Рассмотрим какие же конкретные навыки реализуются во время работы с профессиональным кейсом:

– коллективное и самостоятельное решение предложенных проблемных ситуаций;

– работа с противоречивой информацией;

– работа с материалами, отличающимися информационной недостаточностью или избыточностью;

– формулирование и конструктивное отстаивание своей позиции

– рефлексия;

– опыт слушать (воспринимать) и слышать (понимать точку зрения) другого, развивать, корректировать и обогащать его точку зрения;

– учет мнений другого;

– формулирование новых качеств объекта обсуждения;

– «расширение» поля обсуждения на разных уровнях;

– конкретизация примерами из практики,

– соотнесение с научными положениями дисциплины,

– интерпретация с позиций психологии, социологии, педагогики, этики (если возможно).

В качестве площадок для управления и поддержки самостоятельной работы студентов, в том числе и в малых группах, широко используются системы дистанционного обучения. При грамотном и квалифицированном подходе, они также позволяют реализовать все вышеперечисленные принципы успешного обучения и реализовать вышеизложенные черты активностей для самостоятельной работы, в том числе возможна реализация и методики профессионального кейса на базе форума или вики-проекта

Для организации индивидуальной самостоятельной работы могут быть использованы такие, уже ставшие традиционными, формы как: задание (написание эссе, выполнение практического задания и т. п.), тесты (самоконтроль), лекции (изучение материала и самоконтроль).

Литература

1. Tuning Educational Structures in Europe.: Learning Outcomes and Competences in Higher Education (Brussels 16–17 June 2006) / Проект Tuning.: Результаты обучения и компетенции в высшем образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unideusto.org/tuningeu/competences.html (дата обращения: 25.04.2016).
2. Подласый И.П. Система принципов успешного обучения / И.П. Подласый // Педагогика. – М.: Просвещение, 2000.
3. Ээльмаа Ю. Горизонтальное обучение в открытых средах: новые формы профессионального развития педагогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edugalaxy.intel.ru/?automodule=blog&blogid=522&showentry=4717 (дата обращения: 25.04.2016).

УДК 159.9.01
DOI 10.21661/r-114447

В.А. Ермаков, Ю.В. Бажданова

Влияние средств массовой информации на формирование профессиональных иллюзий студентов

Аннотация

Статья посвящена деятельности СМИ в качестве возможного источника профессиональной социализации, адекватности информационного отображения социальных процессов в сфере профессионального самоопределения молодежи. Рассматривается искажение образа профессиональной структуры общества в СМИ. Рассмотрена проблематика неадекватного влияния СМИ на формирование представлений студентов о выборе и перспективах профессиональной деятельности. Исследованы основные факторы формирования профессиональных иллюзий студентов.

Ключевые слова: средства массовой информации, общественное мнение, воздействие СМИ, моделирование поведения, влияние рекламы, поверхностное представление, иллюзии, искажения, ценностные ориентации.

V.A. Ermakov, Yu.V. Zhdanova

Mass media influence on students' professional illusion formation

Abstract

This article presents mass media activities as a possible source of professional socialization, adequateness of social process informative display in the sphere of young people professional identity. It describes pattern distortion of occupational structure, presents the problem of mass media inadequate influence on students' understanding about the choice and perspectives of their profession. The main factors which help to create student's understanding about their professional future are examined.

Keywords: mass media, public opinion, mass media influence, illusion, behavioral modeling, commercial influence, cotton-candy view of things, illusion, distortion, value system.

Обучение в вузе воспринимается молодыми людьми как период поисков своего призвания. В научной литературе период обучения в вузе характеризуется как процесс активного социального, нравственного, профессионального становления личности. В современных условиях рынок труда требует узких специалистов, практико-ориентированных кадров, практически подготовленных, способных к быстрой адаптации в профессиональной деятельности. Однако многие студенты оказываются в ситуации неадаптивности к профессиональной деятельности. Данное несоответствие становится глобальной проблемой, характерной для многих стран [1]. На сегодняшний день 35% трудоспособного населения России составляют молодые люди, это – будущее страны. Данная группа населения является особо незащищенной на рынке труда. За последние 20 лет среди молодежи, как полагают социологи, уровень безработицы в три раза выше уровня безработицы среди взрослых. Более 30% от общего числа зарегистрированных безработных в настоящее время составляет молодежь, из них 25–28% составляют выпускники учебных заведений [2]. Очевидно, что слишком большой дисбаланс спроса и предложения на профессиональные умения подрывает возможности трудоустройства выпускников вузов – молодых специалистов.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы обращается внимание на развитие взаимодействия профессионального образования с рынком труда [3]. Одна из приоритетных целей обучения бакалавров и магистров, как известно, это формирование професси-

ональной направленности. Эффективность профессионального становления студентов осуществляется под влиянием комплекса факторов и условий, различных по степени своей интенсивности, направленности, устойчивости и выраженности, которые определяют освоение опыта социально-ценного поведения и воспроизводства профессиональных ценностей в процессе трудовой деятельности. Все выше перечисленное формирует профессиональную ориентацию личности: от решения о характере обучения до завершения обучения и трудоустройства. Ценностно-смысловая сфера студенчества является отражением процессов, происходящих в обществе. Средства массовой информации (далее СМИ) формируют образцы моделей поведения, системы ценностей и жизненных целей, определяющих деятельность человека.

Благодаря СМИ формируется общественное мнение – отношение различных социальных общностей к событиям действительности. Неготовность современного человека к восприятию обширного количества информации отмечали многие классики современной социологии и философии (Ж. Бодрийяр, Ф. Лиотар и Э. Тоффлер), при этом они подчеркивали факт разрозненности и фрагментарность передачи информации [4]. В работах Г. Лассуэлла «Пропаганда, коммуникация и общественный порядок» У. Липмана «Общественное мнение», Дж. Цаллера «Происхождение и природа общественного мнения» анализируется распространение средств управления с помощью информации, средств манипулирования человеческим сознанием или формирования общественного мнения. Манипулирования сознанием посредством СМИ приводит к формированию не социально-активного, а социально-пассивного, потребительски-ориентированного типа личности, живущего иллюзиями, в том числе и профессиональными. Данная проблематика оказывается в центре современных социально-психологических исследований.

Результаты деятельности СМИ оказывают влияние практически на все общественные процессы, в том числе на профессиональную структуру общества. Большую часть информации индивид получает из СМИ. Возможность обрабатывать и осуществлять быструю передачу больших объемов разнообразной информации с помощью специальных технических комплексов обеспечило опосредованное общение через систему СМИ больших, гетерогенных и рассредоточенных аудиторий. Влияние СМИ несколько выше, чем его содержание. В своих сообщениях СМИ не имеют возможности говорить обо всех существующих профессиях, ориентируясь на ограниченный круг профессий, опосредованно отражают общественные ценности и потребности. В результате подобных действий формируется искаженный образ профессиональной структуры общества, который и воспринимается студенческой аудиторией как реальный.

Искажения реального представления о действительности возникают там, где нет достаточных знаний и проверенной информации. Ложное представление о чём-либо, ложную, не соответствующую действительности идею, называют иллюзией [5]. Иллюзии, в трактовке различных специалистов, являются ошибочным, искажённым или изменённым восприятием реальных предметов или каких-либо явлений, Ж. Эскироль определял иллюзии как «извращение восприятия», Ф. Пинель называл «заблуждением воображения», данное явление В.П. Сербский именовал «мнимоощущением» [6].

Иллюзии могут возникать в общепринятых, коллективных представлениях и в сознании отдельного человека. Появлению иллюзий способствуют нарушения в эмоциональной сфере, напряженное ожидание, состояния сильного душевного волнения. Иллюзорное восприятие может возникать и у здоровых людей при наличии определенных сопутствующих условий. Кратковременность впечатления, утомление, слабость концентрации внимания при восприятии могут стать причиной возникновения иллюзий. В процессе восприятия объекта формируется новое представление, соответствующее уже имеющимся представлениям [7].

Реклама отдельных профессий в СМИ порождает такие явления, как аномально высокие конкурсы на некоторые факультеты и последующее перенасыщение рынка труда специалистами в определенных сферах деятельности, и дефицит кадров в менее растиражированных профессиях, что приводит к дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. Традиционные СМИ (масс-медиа) – печать, радио, телевидение и коммуникационные системы передачи информации нового поколения (директ-медиа) – интернет, телефон, почта, выступают мощным инструментом социализации личности. Личное мнение о социально-профессиональной иерархии общества является важной характеристикой престижа профессии, которую люди формируют на основе индивидуальных склонностей, стереотипов и вновь почерпнутой информации. Решение о выборе профессии принимается на основании образа профессиональной структуры общества, транслируемого СМИ.

По данным социологического опроса студентов вузов структура мотивов выбора образовательных учреждений выглядит следующим образом:

– обучение по профессии, которая нравится – 37%;

– высокая репутация, престиж – 30%;

– хорошие, квалифицированные преподаватели – 29%;

– возможность получить по окончании вуза высокооплачиваемую профессию – 18%;

– опыт обучения в данном вузе кого-либо из знакомых – 15%;

– посоветовали родители – 13,7%;

– спрос на профессию на рынке труда – 10,7 [8].

СМИ выступают посредником в обмене информацией между социальными институтами и населением, формирующим информационное поле. СМИ или масс-медиа являются информационной базой общества

и социальным институтом, обеспечивающим создание информационного продукта, поэтому возникает вопросы об адекватности информационного отображения социальных процессов, о качестве циркулирующей информации, и эффективности деятельности СМИ в различных направлениях. Наиболее сильное и массовое влияние на общество оказывают телевидение, реклама и интернет. СМИ, формируя определенные эмоции, воздействуя на общество в целом, влияют на каждого человека в отдельности, повышают уровень информированности широких слоев населения. Медиа-реальность определяет структуры повседневности отдельного человека и социумов, сообщения масс-медиа воспринимаются как отражение реальности.

Результатами деятельности СМИ являются изменения состояния массового сознания, изменение сложившейся системы ценностей, формирование стереотипов, изменение информированности об актуальных процессах и проблемах. Изменение общественного мнения по различным проблемам является частным случаем. Под влиянием СМИ формируются профессиональные иллюзии студентов относительно профессиональной самореализации, содержания профессиональных планов в перспективе, степени уверенности в своем профессиональном будущем, самопредставления о себе как будущем профессионале.

Мнения людей по любому вопросу подвержены влиянию собственных устоявшихся стереотипов и вновь получаемой информации. Также результат деятельности СМИ проявляется в формировании системы потребностей аудитории.

Представления студентов о том, чтобы они хотели получить в результате обучения, по данным исследователей, выглядит следующим образом:

– практические знания и высокооплачиваемую профессию – 26%;

– высокооплачиваемую профессию, высокий уровень знаний и диплом престижного учебного заведения – 26%;

– практические навыки, что может быть полезно в дальнейшей работе –16%;

– высокий уровень знаний и интересную профессию – 30% [8].

Изменения в поведении также могут быть вызваны информационной деятельностью. Именно информация, транслируемая СМИ, во многом определяет стиль жизни современных молодых людей, ценности, которыми они начинают руководствоваться при выборе модели повседневного поведения. Познавательная функция иллюзий наиболее ярко выражена в индивидуальных иллюзиях: человек уходит от реальности, создавая собственные иллюзии [9].

Студенчество находится на пороге профессиональной деятельности и самостоятельной жизни, однако у многих студентов наблюдается неадекватное отношение к учёбе в вузе, отсутствие осознания процесса собственного учения. По данным социологического опроса, опубликованного ВШЭ 4% студентов практически не готовятся к занятиям, 13% студентов не читают учебники и литературу, пользуются только конспектами лекций, 32% читают только учебники и конспекты лекций, 21% читают обязательную литературу по программе, 13% – рекомендованную преподавателем дополнительную литературу по 1–3 предметам, а 6% – по большинству предметов, 10% проявляли инициативу в самостоятельном поиске дополнительной литературы [8].

Таким образом, рассмотренные данные деятельности СМИ в качестве возможного источника профессиональной социализации молодежи, адекватности информационного отображения социальных процессов позволяют обозначить следующие выводы.

Во-первых, приведенные данные свидетельствуют о том, что в профессиональном самоопределении студенчеством не учитывается востребованность данной профессии на рынке труда, что связано с профессиональными иллюзиями, формируемыми СМИ.

Во-вторых, обнаруживается неадеакватность представлений студентов о своей профессиональной деятельности в будущем.

В-третьих, профессиональные иллюзии студентов формируются под воздействием СМИ, которые в значительной мере искажают объективность данных о перспективах трудовой деятельности, ориентируя молодежь на высокий уровень оплаты труда и потребления.

Литература

1. Многоуровневое управление в области образования и обучения: преимущества и недостатки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.etf.europa.eu%2Fwebatt.nsf%2F0%2F2EEC4E1BF1FDE070C12579F800355610%2F%24file%2FConcept%2520Note_%2520Conference%2520MLG_RU.pdf&name=Concept%20Note_%20Conference%20MLG_RU.pdf&lang=ru&c=58149b55183f (дата обращения: 29.10.2016).
2. Доклад V. Кризис в сфере занятости молодежи: Время действовать Международная конференция труда, 101-я сессия, 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fsartraccc.ru%2FDisser%2Fwcms.pdf&name=wcms.pdf&lang=ru&c=58158e0c4d07/ (дата обращения: 29.10.2016).
3. Информационно-правовой портал «Гарант»: http://base.garant.ru/70379634/ (дата обращения: 29.10.2016).

4. Сайко Е.Л. Культурфилософский анализ СМИ: механизмы конструирования медиареальности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Томск. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/kulturfilosofskiy-analiz-smi (дата обращения: 29.10.2016).
5. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://big_medicine.academic.ru/4761/%D0%98%D0%9B%D0%9B%D0%AE%D0%97%D0%98%D0%98/ (дата обращения: 29.10.2016).
6. Мифы или реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.molomo.ru/inquiry/illusions.html/ (дата обращения: 29.10.2016).
7. Величковский Б.М. Психология восприятия / Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия. – М.: Московский университет, 1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychlib.ru/mgppu/vpv/VPV-001-.HTM (дата обращения: 29.10.2016).
8. Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. Информационный бюллетень. – М.: Национальный исследовательский университет; Высшая школа экономики, 2016. – №6 (95). – 88 с.
9. Шукшина Л.В. Философское понятие, структура и функции социальных иллюзий / Л. В Шукшина // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – №2. – С. 298.

УДК 1
DOI 10.21661/r-114276

Б.М. Ибраева

Теория цифровой преступности

Аннотация

Хакеры кажутся самыми мистическими личностями в современном мире. Там, где легальные меры не помогают, хакеры могут вмешаться. Однако не только хакеры, но и государственные служащие совершают киберпреступления, как только приходят к власти. Это просто совпадение или власти и хакеры имеют много общего? Эта статья попытается пролить свет на причины, побуждающие людей совершать цифровые преступления.

Ключевые слова: хакеры, власть, теория кибернетических преступлений, кибератаки, белые воротнички, киберпреступления, мотивы, причины, цифровые преступления.

B.M. Ibraeva

Theory of digital crime

Abstract

Hackers seem to be the most mysterious people in the contemporary world. Where legal actions are helpless, hackers can intervene. However, not only hackers but state employees commit cybercrimes once they get power. Is it just a coincidence or authorities and hackers have lots of things in common? This article is trying to cast light on the reasons why digital crimes are committed.

Keywords: hackers, authorities, power, cyber-attacks, motives, reasons, cyber-crimes, theories of cyber-crime, digital crimes.

Introduction

Digital crimes include crimes committed on the internet as well as all types of crimes, perpetrated in the sphere of information and telecommunications systems. In this regard, the subject of the offense is all information resources and technologies, whereas the purpose of this violation is criminal trespasses. In short, cybercrime regarding non-legal intervention in the work of computers, software and computer nets as well as an unauthorized modification of any digital data refer to the legal categories, where the object of the crime is the information security, whereas the computer is the subject. If we consider cybercrime as a social occasion, it can be an exchange using email messages containing the information about a venue of a future crime as well as an arrangement of any criminally oriented data on a website.

The European Union Convention, signed in 2001, November 23, identified all types of offenses in the field of information and telecommunications systems [1]. There is an unauthorized access to digital data and illegal interception of information, impact on computer systems and intentional criminal damage, deletion, deterioration, change or block digital data. The list also includes unauthorized usage of special technical devices to commit a crime, forgery, and fraud, distribution of child pornography or information promoting racism as well as hatred and inciting violence against minority groups.

Theories of Crimes

Criminology states for some arguments why people commit any types of crimes. There is Societal or Macro-Level and Community Theories, considered by Howitt [2], Control Theory described by McGuire [3] as well as Routine Activities Theory initially proposed by Cohen and Felson [4]. There are also Deterrence Theory, Influence Socialization, and Individual one as well as Strain Theories by Merton and Agnew [5] and many Psychological Theories including personality, pedophiles, and other mental disorders. Last but not least, there is Terrorism and Political Theory rooted in Karl Marx's book in 1887 [6]. All of them observe criminal issue at various levels. Their purpose is to dig deeper the psychological aspects of committed crimes [7]. In other words, the theories mentioned above aim to find out why crimes occurred [8]. However, the best argument explaining the nature of cybercrime is the Routine Activities' Theory [9] rooted in a theory of human ecology, presented by Hawley [10], which pointed to three significant temporal constructs of community structure: rhythm, tempo, and timing. The research done by Hawley revealed

many cases when people who did not seem like common criminals committed digital crimes [11]. Taking into account some cyber offenses committed without any desire to cause harm, but due to a high level of curiosity, another interesting theory explaining the causes of cyber-criminal behavior is Learning Theory that can shed some light on hackers' attacks [7].

The Nature of Hackers

So, let's consider the biggest group of cybercrime representatives – hackers. Many psychologists hold an opinion that those whom the society had rejected were usually computer freaks. The criminologists claim that the reasons for antisocial existence could be numerous: from physical disability or imperfection to ugliness. If this so, the deprivation of human contact caused people addicted to the computer as the unique way of self-esteem and self-expression. However, this is mostly a logical fallacy because a contradictory statement is false – not every physically challenged person can become a hacker.

Probably Western psychologists have approached to the truth closer than their colleagues from other regions. Among their patients there have been enough people who were not adapted to the reality, experiencing enormous difficulty in the sphere of communication with surrounding people and having an inadequate reaction to everything happening around them. In one word, these are individuals who look like mental degenerates capable of programming pretty well. Moreover, in many cases, such patients have autism usually diagnosed when people isolate themselves from the society and completely lose an ability to form emotional attachments as well as build any communication with people. In particular, the percentage of autism fluctuates from four to fifteen cases for every 10,000 children. Furthermore, the major part of those kids is boys. Statistically, the U.S. sociologists register more than 400,000 autistics, 80% of whose are a brilliant according to their IQ rate.

Why Hackers Commit Cyber Crimes

A hacker does not desire to cause harm to anyone. All he or she wants is to attract other people's attention, compensating a lack of communication. Such an unconscious impulse people can interpret as a commitment to revenge on humanity for ignorance and isolation, even though it is not always true. So, this aspect of a hacker's motive entirely coincides with the routine mentioned above activities' theory which provides many examples of totally unsuspecting people who committed crimes due to their insult and desire to revenge for it [11].

Of course, not all hackers are social outcasts. Some of them dream about cracking the Pentagon defenses in high school on a dare or due to the greatest interest and inquisitiveness. The mentioned above Leaning Theory indicates three core values of any hacker – technology, secrecy, and mystery. Every hacker cannot imagine his life without technology. He always tries to get to the bottom of everything, demonstrating a level of qualification in front of so-called «colleagues' [7].

White-Collar Crimes with regard of Strain and Space Transition Theories

One more impressive group of individuals regarding human nature, most at risk to commit digital and other crimes, are administrative professionals [7]. The computerization of working places fosters an interconnection between digital violations and those who perpetrates them. Very often state ministers have unlimited access to the internet on their totally outdated and decked out computers to facilitate their work. Moreover, white-collar workers' authorities are powerful enough to determine the fate of their fellow citizens.

Many theories have been analyzed to figure out the motives of state employees. Merton's Strain Theory resulted in providing the best clarification [7]. According to Merton, people who once enjoyed the financial success may commit crimes connected with fraud merely because they try to save and even increase their money [12]. Furthermore, reviewing the literature on the topic, we suddenly came across the Space-Transition Theory, promoted by Jaishankar in 2007 [13], which still require some more tests and research works. Nevertheless, this approach has a complicated explanation why a person behaves differently migrating from one environment to another. In particular, an ordinary person, who suddenly gets the position which allows deciding for or against other people, would probably use the cyberspace as a way to prove his dominant role. Furthermore, individuals, whose primary task is «to repress criminal behavior in reality tend to commit a crime in virtual space, which, otherwise, they would not engage in physical space, due to their status and position» [13].

Conclusion

To sum up, the human's brain is a complex organism, consisted of a lot of different neurons that hardly ever understand each other. As a result, the consciousness is a tip of the iceberg because the biggest part of thinking flows unconsciously. Therefore, the motives of many actions have been still a mystery. However, our attempt to connect the crime theories with the reasons why people become digital criminals let us hope that we succeeded in clarifying perhaps, the most unusual cases.

Литература

1. Cybercrime: Security & Surveillance. Retrieved 2016. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdt.org/insight/cybercrime/
2. Howitt D. Community Theory. Legal and Criminological Psychology. 2009. – №14 (1). – P. 183–183. – doi:10.1348/135532508x377128

3. McGuire W.J. A Perspective Approach to Theory Construction. Personality and Social Psychology Review. – 2004. – №8 (2). – P. 173–182. – doi:10.1207/s15327957pspr0802_11
4. Cohen L.E. Social change and crime rate trends: A routine activity approach / L.E. Cohen, M. Felson // American Sociological Review. – 1979. – №44. – P. 588–608.
5. Agnew R. Strain Theory. Encyclopedia of Social Problems. – doi:10.4135/9781412963930.n550
6. Karl Marx. Political Theorists in Context. – P. 217–236. – doi:10.4324/9780203402276_chapter_9
7. Taylor R.W. Digital crime and digital terrorism (3rd edition). Upper Saddle River, NJ: Pearson/Prentice Hall, 2006.
8. Kirwan G. Can Theories of Crime be applied to Cybercriminal Acts? In G. Kirwan, A. Power (Eds.) the Psychology of Cyber Crime: Concepts and Principles. – 2012. – P. 37–51. Hershey, PA: Information Science Reference. – doi:10.4018/978–1-61350–350–8. ch003
9. Leukfeldt E.R. Applying Routine Activity Theory to Cybercrime: A Theoretical and Empirical Analysis / E.R. Leukfeldt, M. Yar // Deviant Behavior. – 2016. – №37 (3). – P. 263–280. – doi:10.1080/01639625.2015.1012409
10. Hawley A. Human Ecology: A Theory of Community Structure. – New York: Ronald Press, 1950.
11. Clarke R.V. «Situational» Crime Prevention: Theory and Practice. British Journal of Criminology, Delinquency and Deviant Social Behavior. – 1980. – №20. – P. 136–147.
12. Merton. General Strain Theory. Springer Reference. – doi: 10.1007/springerreference_223303
13. Jaishankar K. Establishing a Theory of Cyber Crimes. International Journal of Cyber Criminology. – 2007. – №1. – P. 7–9.

УДК 8
DOI 10.21661/r-113685

О.А. Парфенова, К.А. Селиверстова

Лингвостилистические особенности англоязычной проповеди

Аннотация

Авторы статьи обращаются к малоизученному жанру англоязычной проповеди с целью анализа лингвостилистических особенностей данного речевого жанра. Объектом исследования послужили тексты религиозных проповедей на английском языке, различные по своей тематике. Метод лингвостилистического анализа позволил описать особенности употребления лексических и грамматических стилистических средств, а также прецедентных явлений, составляющих предмет исследования. Результаты работы можно использовать в курсах по языкознанию, стилистике английского языка, межкультурной коммуникации, а также в спецкурсах по лингвистике текста и теолингвистике.

Ключевые слова: англоязычная проповедь, религиозный дискурс, речевые стратегии, средства достижения эффективной коммуникации, стилистика, лингвостилистика.

O.A. Parfenova, K.A. Seliverstova

Linguostylistic features of an english sermon

Abstract

The article deals with understudied genre of a religious sermon to analyze some linguostylistic features. The object of this research is a number of different English sermons. The method of linguostylistic analysis gives detailed description of lexical, grammatical stylistic means and precedent phenomena that appears to be the article subject. The article results are of great help for courses on linguistics, English language stylistics, intercultural communication, text linguistics and theolinguistics.

Keywords: English sermon, religious discourse, speech strategies, means of effective communication achievement, stylistics, linguostylistics.

Цель статьи состоит в определении лингвостилистических средств, с помощью которых реализуются основные коммуникативные стратегии жанра религиозной проповеди. Суть коммуникативной задачи заключается в приобщении людей к вере, формировании положительных моральных качеств и поддержании веры, указании на греховность бытия и необходимость духовного роста, объяснении основных догматов веры. С целью достижения данных задач в проповеди осуществляются различные речевые стратегии: стратегия самоидентификации (самопрезентации), призыва, объясняющая, оценивающая и стратегия фасцинации, или эмоционально-воздействующая. Реализация перечисленных стратегий достигается посредством использования проповедником различных выразительных средств языка, приемов.

Религиозные тексты представляют собой официальную публичную речь, поскольку они всегда обращены к массовой аудитории. Рассматриваемый нами жанр религиозной проповеди относится к институциональному типу дискурса и представляет собой фундаментальный, первичный жанр религиозной коммуникации. Текст проповеди всегда содержит разного рода интертекстемы, цитаты из канонических книг, которые священнослужитель разъясняет своей аудитории. Коммуникативную направленность текстов религиозного стиля образует совокупность эмоционально-воздействующей, религиозно-просветительской, религиозно-пропагандистской и воспитательно-дидактической целей.

Реализуемые проповедником цели и стратегии обуславливают наличие в текстах проповеди следующих лексических пластов:

1) нейтральной, межстилевой лексики (*know, remember, last, ask, minutes, microphone, air, think, say, next, try, answer, girl, man, child*);

2) общекнижной (*laconic, conversation, speech, to make some remarks, presumably, criticism, family, traditions, however, nevertheless, idea*, *president, method, message, arguments)*;

3) церковно-религиозной (*Lord, Holy Land, Holy Spirit, preacher, disciple, discipleship, Salvation, Exodus, Genesis, cherub, Epiphany, penance, amen, Nazareth, Corinthians, Old Testament, apostle, prophet, Mount of Transfiguration, Gospel)*;

4) и лексики с газетно-публицистической функционально-стилевой окраской (*terrorism, fundamentalist, government, social development, economic issues, lawbreakers, emancipation*).

Основу лексических ресурсов жанра религиозной проповеди составляет лексика эмоционально-экспрессивной окраски, в том числе архаически-возвышенной. Главным образом, это устаревшие формы местоимений: *thee, thy, ye,* – а также эмоционально-оценочная лексика (*spiritually luxuriant lives; genuine, spiritual heroes; righteous man; knelt sincerely; great possessions; erroneous attitudes*).

Для текстов англоязычных проповедей характерно довольно свободное, но всегда ограниченное, использование разговорной лексики. Она служит для установления контакта священнослужителя с его паствой: *to chat, kid, ads, skunk, loser, to go on, to shrug things off, to show up, to be amazed at, to go in one ear and out the other, stuff, to think through, to get upset* и т. д. Используя подобную лексику в речи, проповедник, стремится показать, что он не просто официальный представитель церкви и духовный наставник, а человек, которого волнуют те же проблемы, что и его слушателей.

К примеру, Р. Морган в своей проповеди *Glow-in-the-Dark Christians* несколько раз использует разговорное выражение «shrug sth off»: *«It's amazing how much we can shrug off when we want to», «I was alarmed about this, but…they just smiled and shrugged it off», «We need to just shrug things off and go on without letting them affect us».* Таким образом, включение разговорной, неформальной лексики, в том числе фразовых глаголов в текст проповеди делает ее содержание максимально доступным и понятным.

К числу лексических стилистических средств, используемых в жанре религиозной проповеди, относятся также разного рода стилистические приемы, а именно тропы. Характерным для жанра является употребление приемов сравнения, эпитета, метафоры и иронии. Приведем пример использования иронии в проповедях Р. Моргана: «*In what she thought was a private conversation, she made some remarks that were critical of her sister-in-law, and everyone heard them including, presumably, that sister-in-law. I think a lot of us wondered how the next family gathering went».*

Данный прием позволяет адресанту усилить эмоциональную выразительность своего сообщения, а также вызвать интерес адресата к описываемой далее проблеме: «*Nobody likes it when criticism comes or when we hear something that someone else has said about us; but I've found that if you stand really still for must a few moments, the criticism will go in one ear and out the other».*

Для жанра проповеди характерно также использование разного рода метафор и сравнений. Так, Б. Сандей, рассуждая о благах, которые может принести истинная вера, для их обозначения использует следующее метафорическое выражение: «*Following Christ you may discover a gold mine of ability that you never dreamed of possessing».* Данная метафора имеет выраженную положительную окраску и служит средством создания позитивного образа церкви и религии в целом, и потому выполняет функцию укрепления веры.

Для текстов проповеди также характерным является противопоставление противоположных по смыслу понятий, которое реализуется посредством стилистического приема антитезы: *submissiveness – unrighteousness; spiritual heroes and heroines – straggling in the foothills and off the peaks; synagogue – statusful place; mind of Christ – things of the flesh; full discipleship – holding back in submitting fully to the Lord; the deep things of God – inability to go deeply enough; possessed of other fine attributes – lack this one quality.* Использование данного приема в рамках жанра религиозной проповеди служит реализации сразу нескольких коммуникативных стратегий: самоидентификации, призыва и эмоционального воздействия.

К грамматическим стилистическим средствам, широко используемым в жанре религиозной проповеди, относится использование устаревших форм глаголов и местоимений. Чаще всего они встречаются в составе прямых цитат из различных священных текстов и служат элементом создания дополнительной экспрессивности и архаически-торжественного пафоса: «*Nevertheless not as I will, but as thou wilt*»; *«God «allotteth unto men» certain things with which we are to be content»; «loving God with all thy heart, with all thy might, mind, and strength»; «I know that God «loveth his children», nevertheless, I do not know the meaning of all things»; «let not thine heart envy sinners».*

Сюда также относится употребление разнообразных клишированных фраз, с помощью которых автор усиливает эмоциональную и экспрессивную выразительность своей речи, внося при этом элемент торжественности. Часто клишированные синтаксические конструкции имеют форму побудительного или восклицательного предложения и могут содержать непосредственное обращение к Богу: «*God bless!»; «Thy kingdom come!»;* «*Lord, lead us not into temptation!»; «Amen!»; «We are in the Lord's hands!»; «My brothers and sisters,…» «in the name of Jesus Christ» «God, our Father, we pray to…».*

Стилистическими средствами достижения книжности речи синтаксического уровня являются также разного рода обособленные конструкции, усложняющие состав предложения и служащие средством компрессии содержания текста: «*Such meekness requires genuine*

intellectual honesty, owning up to the learning experiences of the past and listening to the Holy Ghost…»; «Lacking one thing, he went away sorrowing and unsubmissive when a particularized challenge was given», «*…sin empties, isolates, and separates us, confining us to the solitary cell of selfishness».*

Созданию экспрессивного эффекта в рамках жанра религиозной проповеди служит стилистический прием перечисления ряда, взаимосвязанных по какому-либо принципу понятий, к примеру: «*Snakes, Spiders, Disease, Financial Setbacks, Old Age, Gray Hair, Rejection, Disappointment, Exposure, Being Forgotten, Etc.»* Данный пример представляет собой неполную синтаксическую конструкцию, содержащую перечисление, на первый взгляд, никак не связанных между собой понятий. Однако в данном конкретном контексте их объединяет родовое понятие страх, перечисление форм которого имеет своей целью встретить живой отклик у соответствующего адресата и оказать на него, тем самым, эмоциональное воздействие: «*I say again, everyone is afraid of something. Snakes, Spiders, Disease, Financial Setbacks, Old Age, Gray Hair, Rejection, Disappointment, Exposure, Being Forgotten, Etc.*».

Характерным для жанра проповеди является использование риторических вопросов. К примеру, Р. Морган начинает свою речь с риторического вопроса для того, чтобы привлечь внимание аудитории и вызвать ее интерес: «*Have you ever been criticized? Hurt by the words of another?».* Б. Сандей, порицая недостойный, по его мнению, образ жизни большинства людей, также использует прием риторического вопроса: *«You are on the devil's side. How are you going to cross over?»*, – что позволяет ему манипулировать эмоциями и сознанием аудитории, оказывать на нее прямое эмоциональное и психологическое воздействие.

Прецедентные явления представляют собой неотъемлемую часть как религиозных текстов в целом, так и жанра религиозной проповеди в частности. Наличие многочисленных отсылок в тексте проповеди отражает диалогическое взаимодействие двух текстов (первичного и вторичного) в процессе их функционирования, что обеспечивает приращение смысла вторичного текста, т.е. текста проповеди.

Использование аллюзий в тексте проповеди позволяет соотнести описываемые адресантом события и явления с устойчивыми понятиями исторического, мифологического и религиозного характера. Так, обращаясь к теме общечеловеческих страхов, проповедник упоминает падение человека, Исход израильтян из Египта (*fall of man, Rejection, Exodus*), отсылая слушателя к событиям, описываемым в Книге Бытия (первой части Ветхого Завета). Тем самым, автор проповеди подчеркивает, что страхи присущи всем людям без исключения с момента изгнания Адама и Евы из Рая: «*Fear has been a part of the human existence since the fall of man. Everyone, regardless of how brave they seem, is afraid of something…I say again, everyone is afraid of something».*

В проповедях Н. Максвелла так же содержатся разного рода отсылки к прецедентным явлениям. Так, осуждая сомнения некоторых верующих по поводу своеобразного «полного погружения» в религию: *«While we see this quality in the quiet but spiritually luxuriant lives of the genuine, spiritual heroes and heroines about us, the lack of it keeps so many of us straggling in the foothills and off the peaks in the adventure of full discipleship. I refer to our hesitancy and our holding back in submitting fully to the Lord and His purposes for us»*, – он, не без доли иронии, сравнивает подобную нерешительность с ключевыми явлениями общехристианской Библии и учения мормонов: *«This holding back is like leaving Egypt without journeying all the way to the Holy Land, or waiting in Nauvoo for the railroad to come through, or staying permanently at Winter Quarters».*

Проанализировав систему языковых средств жанра религиозной проповеди, можно выделить следующие лексические единицы четырех типов: нейтральную, межстилевую лексику, общекнижную, церковно-религиозную и лексику с газетно-публицистической функционально-стилевой окраской. Для текстов англоязычных проповедей характерно также довольно свободное использование разговорной лексики, которая служит коммуникативным целям жанра. Кроме того, к числу лексических стилистических средств, используемых в жанре религиозной проповеди, относятся разного рода стилистические приемы – сравнение, эпитет и ирония.

Стилистические средства на уровне грамматики включают в себя разнообразные морфологические и синтаксические средства, которые обеспечивают тексту проповеди книжный характер и архаическую стилистическую окраску речи, а также различные стилистические фигуры, служащие средством создания и усиления экспрессивного эффекта. К основным фигурам жанра можно отнести антитезу, параллелизм, повтор, обособление и перечисление. К грамматическим стилистическим средствам также относится использование устаревших форм глаголов, местоимений и восклицательных предложений, содержащих призыв, и риторических вопросов.

Литература

1. Аникушина М.В. О композиции текста современной христианской англоязычной проповеди [Текст] / М.В. Аникушина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Тула, 2008. – Вып. 2. – С. 191–196.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс [Текст]: Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.

3. Simpson P. Stylistics: A resource book for students. Routledge English Language Introductions Series / P. Simpson. – London, 2004. – 247 p.
4. Bible-sermons.org.uk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bible-sermons.org.uk
5. Lds.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lds.org
6. Sermons.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sermons.com
7. Sermonnotebook.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sermonnotebook.org
8. Soundfaith.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://soundfaith.com

УДК 101.1
DOI 10.21661/r-114475

Г.В. Баранов

Особенности становления философии России

Аннотация

В данной статье исследуется основное содержание проблем и достижений философии России на начальной стадии её истории; характеризуются актуальные достижения российской философии в их значении для современной гуманитарной культуры.

Ключевые слова: философия, гуманитарная культура, история философии, древнерусская философия.

G.V. Baranov

Features of formation of philosophy of Russia

Abstract

In article the main content of problems and achievements of philosophy of Russia on initial stage of its history is researched; urgent achievements of the Russian philosophy in their value for modern humanitarian culture are characterized.

Keywords: emotives, philosophy, humanitarian culture, philosophy history, Old Russian philosophy.

Философия России, или российская философия занимает значительное место в российской гуманитарной культуре. Существует множество авторских исследований проблематики российской философии разных периодов её развития с разной степенью адекватности и полноты знаний, например [1–3]. По мнению автора статьи: «Российская философия, или русская философия – исторический тип философии, существующий с XI века по настоящее время в системе русскоязычной культуры» [4, с. 116; 5, с. 126].

Российская философия возникает исторически поздно, но за короткий срок вышла на уровень мировой значимости. Национальность философа не имеет для русской философии значения. В составе российской философии представлены концепции философов различных направлений и парадигм: православная философия и светская атеистическая философия, российская философия периодов традиционного феодального общества, капитализма и социализма, современного постиндустриального общества. Содержание основных концепций философов России представлено в форме философских практикумов Г.В. Баранова [6–9].

Периодизация эволюции российской философии: I период – XI–XVII века – становление русской философии на основе византийской православной культуры; II период – XVIII век – первая четверть XIX века – формирование российской философии на основе усвоения западноевропейской культуры; III период – вторая четверть XIX века – начало XX века – прогрессивная эволюция в многообразии парадигм, гипотез и концепций; IV период – XX–XXI века – эволюция российской философии на уровне международных стандартов.

Период XI–XVII века – становление российской философии, связанное с принятием информации византийского (восточного) варианта христианства [10; 11].

По мнению специалистов, период становления российской философии в XI–XVII вв. необходимо обозначить термином «древнерусская философия». Основным существенным признаком содержания понятия древнерусской философией, учитывая критерий исторических фактов, является знание о множестве концепций и мыслей, гипотез и художественных образов, содержащихся в текстах, памятниках архитектуры и искусства российского государства в период XI–XVII веков.

Основной метод изложения философских знаний данного периода был метод художественного творчества, или – платоновский метод, сократовский метод, эстетический способ философствования. Для художественного метода выражения мировоззренческих философских и иного класса мыслей существенны не логически организованные точные понятия [12, с. 26–27], а абстрактные информационные «духовные» смыслы (значения).

По критерию фактов «духовность» смыслов первых текстов российской философии сводилась к популяризации в формирующейся информационной культуре России текстов и содержания византийской (восточной) христианской культуры. В частности, первые специалисты по информационной культуре России приезжали на работу из Болгарии, Греции и иных регионов Юго-Восточной Европы. По мнению специалистов, первые существенные философские мысли предложил в первой половине XI в. древнерусский мыслитель-священник, известный под именем Илларион, прибывший на работу в древнерусское государство из Болгарского царства (Болгарии).

В период 1037–1050 гг. священник Илларион написал статью «Слово о законе и благодати». Содержание данной статьи Иллариона посвящено публицистическому изложению незначительной ценности юридического закона и высокой ценности «благодати» в её византийском христианском значении, а также положительной оценке распространения византийского христианства на территорию Древнерусского государства. Специалисты по истории российской философии оценивают Иллариона «первым философом России». Илларион впервые обосновал в информационной культуре России гипотезы философии ценностей и философии общества: истинная религиозная вера – это византийский вариант христианства; Древнерусское государство должно быть самодержавной (княжеской) и восточной (византийской) христианской.

Для периода становления российской философии характерны первые тексты философии политики, государства и права [13; 14]. В частности, в XV веке была создана философская политическая концепция (доктрина, теория) «Москва – Третий Рим». Разработчики концепции – митрополит Зосима, монах (старец) Филофей. Митрополит Зосима в 1492 г. предложил гипотезу о перемещении центра истинных государственности и религиозной веры из столицы Византии – г. Константинополь (Царьград) – в столицу России – г. Москва. Доказательство и обоснование концепции произвёл монах (старец) Филофей в статьях («посланиях»), названных «Филофеев цикл» и опубликованных в период 1520–1530 годов.

Концепция «Москва – Третий Рим» – система утверждений и доказательств о единстве православия и Российского государства как единых фундаментальных формах поддержания истинной религии в культуре человечества. Эта концепция относится к философии политики, т.к. её смысл политический – доказать, что самодержавие России вечно, абсолютно полезно для народа; оно существует вместе с религией православия; по отношению к миру европейской культуры Россия и православие есть лидеры истинной религии и истинной правды жизни. «Первый Рим» – г. Рим в Римской Империи, в котором в IV веке христианство было признано официальной, а затем – единственной государственной религией. «Второй Рим» – это город Константинополь (Царьград) в Византии, уничтоженный в 1453 г. в результате победы турецкой армии в войне с государством Византийской империи.

В период становления российской философии создаются тексты по проблемам гносеологии и логики [15; 16], происходит совершенствования системы образования. В 1687 г. создаётся первое в России высшее учебное заведение с названием «Славяно-греко-латинская академия». Первый российский вуз находился в г. Москве в специально построенном здании. В созданном вузе впервые в России началось преподавание философии в течение трёх лет на уровне высшего класса. В первом российском вузе учебные дисциплины преподавались на греческом и латинском языках на трёх уровнях: низший класс, средний класс, высший класс. Первыми руководителями и преподавателями первого вуза России в течение 1687–1694 гг. были греческие монахи братья Иоаникий и Софроний Лихуды; они получили образование в Падуанском университете в Италии и приехали на работу в Россию в 1685 г. До основания Московского университета в 1755 г. Славяно-греко-латинская академия была единственным вузом России, где преподавалась философия. В 1814 г. академия получила название – Московская духовная академия и переведена на территорию Троице-Сергиевой лавры.

Выпускник Славяно-греко-латинской академии Пётр Постников был послан на двухгодичную учёбу в Падуанский университет и после его окончания в 1694 г. получил учёную степень доктора философии. П.В. Постников является первым российским доктором философии.

В период становления российской философии были определены её основные проблемы: социальная обусловленность гуманитарной культуры [17; 18], уникальность человека [19; 20], смысл цивилизации [21; 22].

Литература

1. Баранов Г.В. Философия: Учебно-методическое пособие для вузов. – Омск: Агентство Курьер, 2002. – 291 с.
2. Баранов Г.В. Исторические типы философии: Учебное пособие. – Омск: ОмГАУ, 1995. – 76 с.
3. Баранов Г.В. Фактор философии в культуре общества / Г.В. Баранов // Гуманитарные науки: Коллект. науч. монография / Под ред. Н.Р. Красовской. – М.: Изд. Интернаука, 2016. – Т. 1. – Глава 2. – С. 30–46.

4. Баранов Г.В. Философия в культуре: Монография. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – 280 с.
5. Баранов Г.В. Философия: словарь понятий: Учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Омск: Сфера, 2004. – 163 с.
6. Баранов Г.В. Практикум по философии: часть 1: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. – Т. 1. – 372 с.
7. Баранов Г.В. Практикум по философии: часть 2: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. – Т. 2. – 360 с.
8. Баранов Г.В. Проблема бытия в философии: практикум: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – 160 с.
9. Баранов Г.В. Проблема познания в философии: практикум: учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – 140 с.
10. Баранов Г.В. Культурология: понятия, мыслители, тексты христианской культуры: Учебное пособие. – Омск: ВПО ОГИ, 2003. – 284 с.
11. Баранов Г.В. Религиоведение: направления, организация, деятельность в христианстве: словарь: Учебное пособие. – Омск: ВПО ОГИ, 2003. – 288 с.
12. Баранов Г.В. Логика: Учебное пособие. Омск, 2002. – 200 с.
13. Баранов Г.В. Философия политики, государства и права: практикум: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 260 с.
14. Баранов Г.В. Философия политики: практикум. – Мюнхен: AVM, 2013. – 262 с.
15. Баранов Г.В. Проблема познания в философии: практикум: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – 140 с.
16. Баранов Г.В. Философия познания: практикум. Мюнхен, 2013. 266 с.
17. Гуманитарность и социальность: актуальные проблемы: Колл. монография / Г.В. Баранов, В.В. Карпов, О.В. Фрик [и др.] / Гл. ред. Г.В. Баранов. – Мюнхен: AVM, 2013. – 196 с.
18. Баранов Г.В. Ценность в культуре // Успехи современной науки и образования. – 2016. – №7. – Т. 5. – С. 39–41.
19. Баранов Г.В. Человек как проблема в философии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №5 (47). – Ч. 2. – С. 83–85.
20. Баранов Г.В. Факторы философии и мировоззрения в бытии человека // Успехи современной науки. – 2016. – №6. – Т. 4. – С. 55–58.
21. Баранов Г.В. Цивилизационные функции философии // Вестник Омского университета. – 2015. – №2. – С. 105–107.
22. Баранов Г.В. Функции философии в культуре глобализирующегося человечества // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №2 (33). – С. 36–38.

УДК 33
DOI 10.21661/r-114192

Н.Х. Ворокова, А.Е. Сенникова

Анализ производства подсолнечника в Краснодарском крае

Аннотация

В статье отражен анализ производства подсолнечника в России и Краснодарском крае, описаны проблемы и факторы эффективности производства, что способствует росту доходов, получению дополнительных средств на оплату труда и улучшение социальных условий.

Ключевые слова: эффективность, урожайность.

N.H. Vorokova, A.E. Sennikova

Analysis of sunflower production in Krasnodar Krai

Abstract

This article reflects the sunflower production analysis in Russia and Krasnodar Krai, describes the problems and factors of the production efficiency, which lead to growth of income and receiving extra budget for salaries and improvement of social conditions.

Keywords: efficiency, crop yield.

В настоящее время сельскохозяйственное производство является отраслью, где можно рассчитывать не только на высокую рентабельность и хорошую прибыль, но еще на льготы по налогам и поддержку государства – в виде субсидий.

По современным оценкам ведущих ученных, к 2050 г. рост численности населения в мире потребует увеличения объемов производства в этом секторе экономики на 70%. Это потребует значительного увеличения площадей земельных угодий, что для нашей страны, где имеется много пустующих, не освоенных земель вполне достижимо. В этом плане Россия, находится в выигрышных условиях, по сравнению с другими мировыми державами, где земельный ресурс очень ограничен.

В этой связи, необходимо расширять производство той продукции сельского хозяйство, которая не требует значительного ухода и затрат. Одной из таких продукций, является подсолнечник. Его выращивание не требует большого количества вложений, очень рентабельно и быстро окупается. Подсолнечник одна из основных масличных культур в России. В целом по стране сезон 2015–2016 гг. практически стал продолжением предыдущего сезона с довольно высокой ценовой политикой.

Общая посевная площадь под масличными культурами в 2015 г. практически не изменилась относительно 2014 г. и составила 10,9 млн га. Сокращение посевных площадей под подсолнечником на 120 тыс. га и гибель посевов озимого рапса и рыжика были компенсированы расширением площади под масличным льном до рекордного уровня – 633 тыс. га.

Собранный урожай подсолнечника, на 600 тыс. тонн превосходит прошлогодний. Но, несмотря на это увеличение объемов производства, цены в начале сезона, оттолкнувшись от пиковых значений, достигнутых в летние месяцы, продолжили расти. На это повлияли несколько факторов: уборка урожая в сухую погоду обеспечила идеальные условия для длительного хранения семян без необходимости подработки (т.е. реализации на заводы/элеваторы), таким образом, продажи осуществляются «точечно», что приводит к недозагрузке перерабатывающих мощностей и заставляет заводы применять ценовую мотивацию; из-за слабости национальной валюты подсолнечник, как ни одна из других сельскохозяйственных культур, обладает одновременно и высокой ликвидностью на рынке, и потенциалом роста; семена подсолнечника очень востребованное сырье, что можно связать с постоянным ростом перерабатывающих мощностей.

В Краснодарском крае масличные культуры возделывают для получения пищевого и технического масла. Употребление пищевого растительного масла с каждым годом увеличивается. В производстве растительного масла в нашем крае преобладают семена

подсолнечника. За счет внедрения в производство высокомасличных сортов выход масла с 1 га увеличился почти в 4,0 раза.

На долю Краснодарского края приходится 35,1% всех посевов и 30–40% его заготовок в стране. Валовой сбор подсолнечника в Краснодарском крае в 2015 г. незначительно сократился (на 4,7%) по сравнению с 2014 г. и достиг 1 млн тонн. К 2016 г. планируется увеличить среднегодовой валовой сбор, причем это должно быть достигнуто, главным образом, за счет роста урожайности.

В 2015 г. самая максимальная средняя урожайность подсолнечника в Краснодарском крае в хозяйствах всех категорий была, исключительно, в районах центральной агроэкономической зоны: в Усть-Лабинском – 27,8 ц/га (наибольшая по значению в крае), в Кореновском, Курганинском и Выселковском районах соответственно 25,9; 25,5 и 25,2 ц/га. В Динском районе средняя урожайность подсолнечника в хозяйствах всех категорий составила 23,6 ц/га. В целом по краю средняя урожайность подсолнечника составила 25,2 ц/га.

Но, стоит отметить, что, несмотря на высокую эффективность производства подсолнечника, существуют тенденции в снижении урожайности и роста себестоимости. Одной из важнейших задач сельскохозяйственных организаций является эффективное производство масло семян, которое может быть достигнуто путем увеличения производства и реализации продукции, валового дохода, прибыли и рентабельности.

В нынешних условиях хозяйствования проблема повышения эффективности производства подсолнечника стала одной из главных проблем в Краснодарском крае. Важно иметь в виду, что если в процессе производства достигнуты только максимальные результаты, то в данном случае не представляется возможным судить об экономической эффективности. Более высокая урожайность подсолнечника в одной из организаций, еще не говорит об эффективности производства, для ее определения необходимо знать еще при каких затратах получена урожайность в том или ином случае.

Повышение экономической эффективности производства способствует росту доходов организации, получению дополнительных средств на оплаты труда и улучшения социальных условий. Поэтому очень важно рационально использовать каждый рубль дополнительных вложений. Чем дешевле продукция при росте ее массы, тем эффективнее ее производство.

Экономическая эффективность производства подсолнечника, также определяется внешними факторами, не зависящими от организаций, к которым относятся: инфляционные процессы, налогообложение, ценообразование и т. д. Без государственного регулирования и поддержки не представляется возможным наладить рентабельное производство подсолнечника.

Литература

1. Ворокова Н.Х. Методы и модели анализа и прогнозирования производительности труда [Текст] / Н.Х. Ворокова, А.Е. Сенникова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы II еждунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 апр. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – С. 375–381.
2. Горелова Г.В. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала на основе типологических моделей [Текст] / Г.В. Горелова, А.М. Ляховецкий, А.Е. Сенникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №80. – С. 569–582.
3. Жминько А.Е. Статистическая оценка поисковых запросов [Текст] / А.Е. Жминько, Б.Х. Озова // Научное обозрение. – 2016. – №12. – С. 175–179.
4. Жминько А.Е. Анализ проблем в сельском хозяйстве [Текст] / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 июня 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №2 (6). – С. 350–352.
5. Жминько А.Е. Оценка ресурсного обеспечения сельскохозяйственных предприятий [Текст] / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 апр. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 391–395.
6. Жминько А.Е. Сущность производственных запасов, как оборотных активов организации / А.Е. Жминько, Т.А. Литвинова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05 (099) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/79.pdf
7. Сенникова А.Е. Анализ управления качеством продукции в отрасли промышленности [Текст] / А.Е. Сенникова, А.Д. Гарсанян // Инновационная стратегия развития фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 188–191.
8. Сенникова А.Е. Метод корреляционного анализа и его применение в прогнозировании показателей [Текст] / А.Е. Сенникова, Н.Х. Ворокова // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2016. – №2 (6). – С. 391–394.
9. Сенникова А.Е. Пути повышения эффективности использования ресурсов [Текст] / А.Е. Сенникова, И.А. Цаплин // Студенческая наука 21 века. – 2016. – №3 (10) – С. 284–286.

УДК 33
DOI 10.21661/r-114193

Н.Х. Ворокова, А.Е. Сенникова

Статистический анализ зернового производства

Аннотация

В статье отражены основные моменты анализа производства зерна и виды земледелия, которые в меньшей степени оказывают пагубное влияние на окружающую среду, а также рассмотрены факторы, влияющие на результаты производства.

Ключевые слова: устойчивость, эффективность, сельское хозяйство.

N.H. Vorokova, A.E. Sennikova

Statistical analysis of grain production

Abstract

This article reflects the main grain production analysis and types of agriculture, which contaminate the environment less, as well as describes the factors affecting output.

Keywords: stability, efficiency, agriculture.

Как не парадоксально, но все основные цели развития агропромышленного комплекса устанавливаются на основе направлений развития и функционирования экономики, сохранения продовольственной безопасности страны и регионов. Их реализация возможна при осуществлении стратегии устойчивого развития всех составных частей и сфер АПК.

В свою очередь, изучаемая проблема развития требует оценки общеэкономической ситуации и конечно специфики отраслей агропромышленного комплекса. Также не менее важны направления формирования устойчивости: производственно-технологической, экономической, финансовой, экологической.

Устойчивое развитие и рост эффективности всех отраслей сельского хозяйства, увеличение производства и повышение качества продукции неразрывно связаны с необходимостью преодоления или сглаживания существенных колебаний результативных показателей и в первую очередь урожайности сельскохозяйственных культур, себестоимости и рентабельности производства.

Переход к новым, альтернативным способам земледелия, которые в меньшей степени оказывают пагубное влияние на окружающую среду, дает положительные результаты. Но, изменение результативных показателей все же нельзя рассматривать только с позиции простого снижения колебаний производства продукции за те или иные периоды времени. Их большого числа факторов, влияющих на результаты производства, можно выделить следующие: природно-климатические факторы (например, изменения погодных условий, которые останутся, поэтому и колебания урожаев неизбежны, хотя они могут и должны быть уменьшены); экономические, технологические, организационные, экологические и другие факторы.

Устойчивость неразрывно связана с изменчивостью, колеблемостью, но не ограничивается последней.

Формирование устойчивого производства в сельского хозяйства, несомненно базируется на устойчивом развитии зернового производства. Поэтому повышение устойчивости производства зерна предусматривает не только снижение колеблемости, но и рост урожайности, наращивание темпов производства продукции. В этой связи очень важно изучать изменение урожайности и валовой сбор сельскохозяйственных культур. Большую роль, для изучения эффективности, играет изучение стоимостных показателей, характеризующих зерновое производство.

Проведенный анализ динамики и изменения валовых сборов зерна за период с 2001 по 2015 годы, по-

зволил сделать вывод, что производство зерна на Кубани является недостаточно стабильным и устойчивым, хотя в последнее время намечен некоторый его рост. Начиная с 2005 г. наблюдается резкий спад производства зерна, что связано в первую очередь с последствиями проводимых реформ в стране. В сложившейся ситуации очень сложно стало товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции приобретать необходимые средства производства и предметы труда, что в последствии привело к сокращению посевных площадей и снижению урожайности сельскохозяйственных культур.

Так в 2001–2008 гг. был получен самый низкий среднегодовой валовой сбор зерна, который находится на уровне валового сбора, полученного в самый неблагоприятный год.

Согласно полученным результатом среднегодовой валовой сбор зерна за период 2011–2015 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием вырос на 28,7%, т. е. ежегодно возрастал более чем на 5%. Размах вариации за исследуемые периоды имел тенденцию к увеличению, что свидетельствует об увеличении колеблемости валовых сборов внутри этих периодов. Так коэффициент вариации за 2001–2005 гг. составил 11,2%, за 2006–2010 гг. – 8,9%, за 2011–2015 гг. уже – 19,8%. Следует подчеркнуть, что за пятилетие наблюдается не только увеличение среднегодового валового сбора, но и размаха вариации.

На изменение валовых сборов зерна оказывают влияние колеблемость урожайности и посевных площадей. Уровень урожайности определяется двумя составляющими: закономерностью изменения урожайности во времени, которая выражается определенной функцией и отклонением фактической урожайности от данной функции. Урожайность является устойчивой, если она в малой степени отклоняется от общей тенденции. Устойчивой можно считать, как стабильную, не изменяющуюся во времени урожайность, так и непрерывно возрастающую урожайность. Непрерывно убывающую урожайность нельзя считать устойчивой. Чем больше отклонения фактической урожайности от урожайности, отражающей общую тенденцию развития, тем выше ее неустойчивость.

Для выявления тенденции изменения урожайности был построен тренд, выражающий изменение средней величины динамического ряда урожайности основных зерновых культур за 2001–2015 гг. По динамике средней урожайности зерновых и зернобобовых культур уравнение линейного тренда имеет следующий вид:

$$Y_t = 36{,}918 + 0{,}875\,t;\ \text{r}=0{,}594;\ r^2=0{,}353;\ F_{\text{н}} = 7{,}1.$$

За 15-летний период средняя урожайность ежегодно возрастала на 0,875 ц с 1 га. Линейный тренд точно отражает общую тенденцию изменения урожайности. Уравнение в целом статистически значимо.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– рыночные преобразования привели к снижению средней урожайности зерновых и зернобобовых культур в 2001–2008 гг. на 9,6 ц с га;

– ежегодно средняя урожайность увеличивалась на 0,875 ц с га (исключив влияние рыночных преобразований);

– наблюдается трехлетняя цикличность урожайности зерновых и зернобобовых культур. Средняя ошибка аппроксимации по модели составила 10,2%, что, по мнению большинства авторов, свидетельствует о высокой точности модели. По данной модели есть возможность расчета прогнозного значения урожайности на последующие периоды.

Литература

1. Ворокова Н.Х. Методы и модели анализа и прогнозирования производительности труда [Текст] / Н.Х. Ворокова, А.Е. Сенникова // Научное и образовательное пространство: Перспективы развития: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 апр. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – С. 375–381.
2. Горелова Г.В. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала на основе типологических моделей [Текст] / Г.В. Горелова, А.М. Ляховецкий, А.Е. Сенникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №80. – С. 569– 582.
3. Жминько А.Е. Анализ проблем в сельском хозяйстве [Текст] / А. Е. Жминько, А.Е. Сенникова // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 июня 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – №2 (6). – С. 350–352.
4. Жминько А.Е. Базовые направления организации процессов управления в сельскохозяйственных организациях [Текст] / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова // Приоритетные направления развития науки и образования: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2016 г.) / Редкол.: О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – №1 (8). – С. 336–339.

5. Жминько А.Е. Оценка ресурсного обеспечения сельскохозяйственных предприятий [Текст] / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 апр. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – С. 391–395.
6. Сенникова А.Е. Анализ влияния факторов на эффективность продажи зерна в центральной зоне Краснодарского края [Текст] / А.Е. Сенникова, Н.Х. Ворокова // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2016. – №2 (6), С. 388–390.
7. Сенникова А.Е. Анализ управления качеством продукции в отрасли промышленности [Текст] / А.Е. Сенникова, А.Д. Гарсанян // Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции: Инновационная стратегия развития фундаментальных и прикладных научных исследований. – 2016. – С. 188–191.
8. Сенникова А.Е. Метод корреляционного анализа и его применение в прогнозировании показателей [Текст] / А.Е. Сенникова, Н.Х. Ворокова // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 июня 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – №2 (6). – С. 391–394.
9. Жминько А.Е. Статистическая оценка поисковых запросов [Текст] / А.Е. Жминько, Б.Х. Озова // Научное обозрение – 2016. – №12 – С. 175–179.
10. Жминько А.Е. Сущность производственных запасов, как оборотных активов организации / А.Е. Жминько, Т.А. Литвинова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05 (099) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/79.pdf

УДК 334.02
DOI 10.21661/r-114200

А.Ф. Глисин

Итоги развития основных секторов науки как предпосылки реформирования российских академий наук

Аннотация

В предлагаемой статье автор проводит анализ состояния и развития основных секторов науки России в период, предшествовавший началу проведения глобальных реформ в данной области, в частности реформы РАН и ее региональных отделений, а также отраслевых академий наук. Выбор академической науки в качестве индикатора состояния научной сферы России не случаен, так как результаты работы организаций именно данного сектора в основном формируют и развивают систему фундаментальных знаний, определяющих концептуальные направления развития научной мысли и воздействующих на прикладную науку, разработки и инновации, тем самым определяя развитие экономики и социальной сферы страны. В этой связи в работе анализируются тенденции развития академической науки во взаимосвязи с общими тенденциями развития научной деятельности в стране с целью обоснования необходимости проведения реформ научного сектора. При этом в качестве информационной базы использовались официальные статистические данные. По результатам исследований автором определены проблемные зоны развития отечественной науки, обуславливающие целесообразность осуществления реформ для ее дальнейшего поступательного развития и повышения уровня эффективности.

Ключевые слова: научная деятельность, фундаментальная наука, прикладные исследования, Российская академия наук, академический сектор, государственный сектор экономики, научно-исследовательские организации, кадровый потенциал науки, затраты на исследования, разработки, эффективность научных исследований.

A.F. Glisin

The development of the main sectors of Russian science in the pre-reform period of RAS

Abstract

In this article the author analyzes the state and development of the main sectors of Russian science in the period preceding the beginning of the global reform in this area, in particular, reform of the RAS and its regional offices, and branch academies of sciences. Selection of academic science as an indicator of the state of scientific sphere Russia is not accidental, since the results of the companies is this sector is mainly formed and developed a system of fundamental knowledge, defining the conceptual directions of development of scientific thought and acting on applied science, development and innovation, the thus determining the development of the economy and social sphere. In this regard, the paper analyzes trends in the development of academic science in relation to the general trends of development of scientific activity in the country in order to justify the need for reform of the scientific sector. As the information base used the official statistics. According to the research the author defines the problem areas of domestic science, causing the feasibility of reforms for further sustainable development and improving efficiency.

Keywords: society, determination relationship, the natural conditions of existence of society, relations of production, the spiritual condition.

Сложившаяся на современном этапе система международных рыночных отношений, по оценкам специалистов, свидетельствует о том, что поступательное развитие национальных экономик во многом обусловлено уровнем развития производительных сил и производственных отношений, основанных на достижениях науки, техники и технологий, которые позволяют поддерживать и развивать

соответствующие социальные стандарты и высокий уровень жизни людей. В этой связи задачи поддержания высоких темпов развития науки стоят перед всеми государствами, однако, не многие из них могут позволить себе обеспечить соответствующий уровень проведения как фундаментальных исследований, так и прикладных исследований, и разработок [1, с. 93].

Это обусловлено в значительной мере отсутствием или недостаточным развитием кадрового и технологического потенциалов, необходимых для эффективной научной деятельности. Наша страна в течении многих лет была одним из лидеров в развитии науки, однако длительный период экономической стагнации обусловил значительное падение общего уровня развития научной деятельности, ее технической базы и кадрового потенциала.

В последние годы с ростом финансирования науки наблюдается постепенное возвращение утраченных позиций нашей страной в научной и инновационной сферах, что могло бы послужить предпосылкой для повышения эффективности экономики и социальной сферы, улучшения положения страны на мировой арене [2, с. 37]. Однако на практике существенного влияния на экономическое развитие страны рост финансирования науки в силу ряда причин не произвел. Поэтому требуется более масштабная реорганизация научно – технической деятельности, направленная на повышение ее результативности и прежде всего в системе организаций РАН, обеспечивающих развитие фундаментальной науки.

Особое положение академического сектора науки определяется его главной задачей, которая состоит в обеспечении высокого уровня фундаментальных исследований, а также решении научных задач, определяемых государством в качестве приоритетных [3, с. 3–4].

Помимо РАН и ее региональных отделений, в академический сектор науки в предреформенный период входили отраслевые академии: Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН), Российская академия медицинских наук (РАМН), Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН), Российская академия образования (РАО) и Российская академия художеств (РАХ).

Результаты работы организаций академической науки коренным образом воздействуют на прикладную науку, разработки и инновации, что в конечном счете определяет ее значимость для развития науки страны в целом и воздействие на экономику и социальную сферу.

Рассмотрим основные тенденции деятельности академического сектора науки в годы, предшествующие его реорганизации, поскольку о целесообразности и результативности осуществляемых реформ академической науки имеются различные, порой, прямо противоположные точки зрения.

Согласно статистическим данным [3, с. 34], государственная система академий наук в предреформенном 2013 году включала 872 научные организации, что составляло 34,2% от числа государственных научных организаций или 24,2% от общего числа научных организаций Российской Федерации. Общая численность организаций, занятых наукой в системе государственных академий, увеличилась за период с 2000 г. по 2013 г. почти на 5,0%. Отмеченное увеличение числа научных организаций происходило на фоне сокращения числа научных организаций неакадемического сектора – на 16,4%. Это в определенной мере свидетельствует о возрастании роли фундаментальных исследований в решении задач научно-технологического развития страны и совершенствовании организационной структуры научных организаций.

Однако, одновременно с ростом числа научных организаций в рассматриваемом периоде происходило сокращение численности персонала, занятого в академическом секторе. Так, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в академическом секторе к 2013 г., сократилась относительно 2000 г. почти на 10,0% и составила 132,4 тыс. чел. Вместе с тем следует признать, что сокращение научного персонала в академическом секторе было значительно меньшим, чем по научным организациям, не относящимся к структуре академий – 19,7%.

Численность персонала, занятого непосредственно в Российской академии наук и её региональных отделениях в 2013 г., составляла 97,6 тыс. чел., или 13,4% общей численности научного персонала страны. Сокращение персонала, занятого научными исследованиями, происходило как в организациях РАН, так и в отраслевых академиях наук, что отрицательно сказалось в целом на развитии фундаментальных исследований и их результативности.

Важную роль в решении задач фундаментальной научной деятельности выполняют исследователи высшей квалификации – доктора и кандидаты наук. В системе государственных академий наук по состоянию на 2013 г. научную работу вели более 14,1 тыс. докторов наук и 32.6 тыс. кандидатов наук, что составляло, соответственно, 51,6% и 40,4% от их общей численности по Российской Федерации. Более 76% исследователей с учеными степенями докторов и кандидатов наук осуществляли свою научную деятельность непосредственно в организациях Российской академии наук и ее региональных отделениях. На первый взгляд, приведенные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне кадрового потенциала академических организаций в период, предшествующий реформе РАН.

Между тем, согласно имеющимся данным [3, с. 54], за период 2000–2013 гг. наиболее высоким прирост численности ученых со степенью доктора наук был в научных организациях, не входящих в систему государственных академий наук, составивший почти 39,7%. В РАН и её региональных отделениях прирост ровнялся 15,7%, а в отраслевых академиях наук – 9,3%.

Таким образом, темпы роста численности научных специалистов РАН со степенью доктора наук в годы,

предшествующие ее реорганизации, были существенно ниже, чем в других секторах научной деятельности, что отрицательно сказывалось на качестве фундаментальных исследований и развитии научно – технической деятельности в стране в целом.

Одновременно, в рассматриваемом периоде значительно сократилась в организациях системы госакадемий численность научных работников, имеющих степень кандидата наук – на 6,6%, в том числе по РАН и её отделениям – на 3,5%, а в отраслевых академиях наук – на 15,3%.

Сокращение численности докторов и кандидатов наук в академическом секторе отрицательно влияло на качество фундаментальных научных исследований и масштабы использования их результатов как в прикладной науке, так и народном хозяйстве в целом.

Структура научных кадров госакадемий в разрезе основных областей научных знаний в течении 2000–2013 гг. оставалась почти без изменений и недостаточно учитывала возникновение новых направлений исследований [4]. Так, доля исследователей в области естественных наук сохранялась, примерно, на уровне 56%, сельскохозяйственных наук – 12%, технических наук – 11%, медицинских – 7%, гуманитарных – 6% и общественных наук – 6%.

Важной характеристикой качества научных кадров является их возрастной состав. В последние годы в государственном академическом секторе науки, согласно статистическим данным, усилилась негативная тенденция увеличения числа лиц в возрасте 70 лет и старше. Их доля в общей численности научных работников выросла с 4,6% в 2010 г. до 14,3% в 2013 г. Одновременно сократилась доля ученых в наиболее трудоспособном возрасте 30–49 лет с 43,2% до 32,7%, а в возрасте 50–59 лет – соответственно, с 24,2% до 19,9%. Данная тенденция отрицательно сказывалась на качестве исследований, проводимых научными организациями РАН, в том числе по новым приоритетным направлениям науки.

Следует отметить, что имели место и некоторые положительные тенденции в формировании кадрового потенциала академической науки, но они не могли компенсировать отмеченные недостатки. В частности, увеличился приток в научные организации РАН молодых исследователей в возрасте до 29 лет. Их доля в общей численности исследователей возросла за период 2000–2013 гг. с 10,0% до 13,7%. Однако, указанный рост доли молодых научных кадров оказался недостаточным, чтобы существенно улучшить возрастную структуру исследователей в академическом секторе. В результате средний возраст исследователей в системе государственных академий наук по состоянию на конец 2013 г. составил 50 лет. Это на 6 лет превышает средний возраст исследователей в неакадемическом секторе науки. Сложившаяся ситуация с возрастным составом научных кадров в системе РАН требовала принятия эффективных решений в данной области.

Пополнение научных кадров молодыми исследователями напрямую связано с их подготовкой в аспирантуре. Однако, как свидетельствуют статистические данные, в системе РАН с решением этой задачи в рассматриваемом периоде не все обстояло однозначно [3, с. 8–9; с. 90–101].

Так, количество аспирантов в академическом секторе за период 2000–2013 гг. уменьшилось почти на 24,0%. Хотя, в организациях, не входящих в систему государственных академий, их численность за тот же период наоборот увеличилась более чем на 15%. Одновременно наметилось сокращение приема в аспирантуру в организациях государственных академий наук

Сложился также относительно невысокий уровень выпуска аспирантов с защитой диссертаций. Так, доля выпуска аспирантов с защитой диссертации, в общей численности выпуска из аспирантуры в организациях академического сектора науки в 2013 г. составила всего 17,0%, в то время, как в научных организациях, не входящих в систему госакадемий, этот показатель ровнялся 26,5%. При этом, численность защитившихся аспирантов за период 2000–2013 гг.в научных организациях академического сектора сократилась на 3,8%. Таким образом, приведенные данные о подготовке научных кадров в академическом секторе науки через аспирантуру свидетельствуют о недостатках в организации этой работы.

Еще более острой оказалась проблема подготовки докторов наук. Общая численность докторантов в академическом секторе науки по итогам 2013 г. составила 183 человека (4,0% от общей численности в целом по Российской Федерации). Их количество, начиная с 2004 года, постоянно сокращалось. При росте численности докторантов в целом по Российской Федерации за период 2000–2013 гг. на 8,5%, в научных организациях, неакадемического сектора, – на 14,0%, их число в академическом секторе науки сократилось почти в 2 раза. Отчасти это обусловлено тем, что в академическом секторе резко сократился прием в докторантуру (почти в 2 раза). Все это отрицательно сказалось на подготовке молодых докторов наук в организациях академий наук.

Выпуск докторантов в целом по Российской федерации за данный период также сократился, но не на столько сильно, как в академическом секторе (за период 2000–2013 гг. снижение составило 25,4%). Одновременно сократился, выпуск докторантов с защитой диссертаций. Если в целом по России он уменьшился примерно в 1,5 раза, то по академическому сектору науки – почти в 6 раз.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о резком снижении роли академического сектора науки в подготовке молодых научных кадров высшей квалификации в предреформенный период. Это обстоятельство, в свою очередь, отрицательно сказывается на результативности фундаментальных научных исследований, их влиянии на эффективность науки в целом.

Что касается материально-технической базы организаций академического сектора науки, то в количественном отношении она весьма существенна, и составляет около четверти всего объема основных средств организаций, выполняющих научные исследования и разработки в России. Стоимость основных средств, задействованных в проведении научных исследований и разработок организациями государственных академий наук по итогам 2013 г. оценивалась в 249,2 млрд руб. За период 2000–2013 гг. фондовооруженность научных организаций государственных академий наук в сопоставимых ценах возросла в 1,6 раза [3, с. 32, 238, 242–243]. Еще больше увеличилась за тот же период техническая вооруженность проводимых научных исследований – в 2,7 раза. Рост данных показателей в целом по научным организациям в стране был несколько ниже и составил, соответственно, 1,2 раза и 1,9 раза.

Следует, однако, отметить, что в качественном отношении материально-техническая база организаций академий наук, по оценкам специалистов, не всегда развивалась достаточно интенсивно и не в полной мере соответствует потребностям проводимых фундаментальных исследований, особенно по приоритетным направлениям развития науки, и нуждается в дальнейшем обновлении.

Результаты фундаментальных исследований, осуществляемых в академическом секторе науки, находят свое дальнейшее использование в прикладных исследованиях, разработках, инновационной и социально – экономической деятельности. В этой связи важно выявить отражают ли имевшиеся негативные тенденции развития академического сектора науки тенденции развития научной, научно – технической, технологической, инновационной и социально – экономической деятельности в стране в целом.

С этой целью рассмотрим некоторые показатели развития научной и инновационной деятельности в стране в рассматриваемом периоде. Основной удельный вес среди организаций, занимающихся научной деятельностью в стране, составляют организации государственного сектора экономики. Для анализа его состояния и уровня развития используем соответствующую статистическую информацию [12].

Государственный сектор экономики России включает [6, с. 5; 7, с. 2] в себя государственные унитарные предприятия, в том числе казенные; государственные учреждения; хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50 процентов акций (долей) находятся в государственной собственности; хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50 процентов акций (долей) находятся в собственности хозяйственных обществ, относящихся к государственному сектору экономики.

В качестве статистических показателей, характеризующих развитие организаций государственного сектора экономики, занимающихся научными исследованиями и разработками в Российской Федерации, используем, в основном, те же показатели, что и для анализа развития академического сектора науки. Это количество организаций, выполняющих научные исследования; численность персонала, непосредственно занятого исследованиями и разработками; внутренние затраты на исследования и разработки; среднегодовая стоимость основных средств, используемых для проведения исследований и разработок [12, с. 8].

Ниже представлена динамика основных показателей развития государственных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками в России, за период 2005–2013 гг.

Рис. 1

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

Рис. 2

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

Рис. 3

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

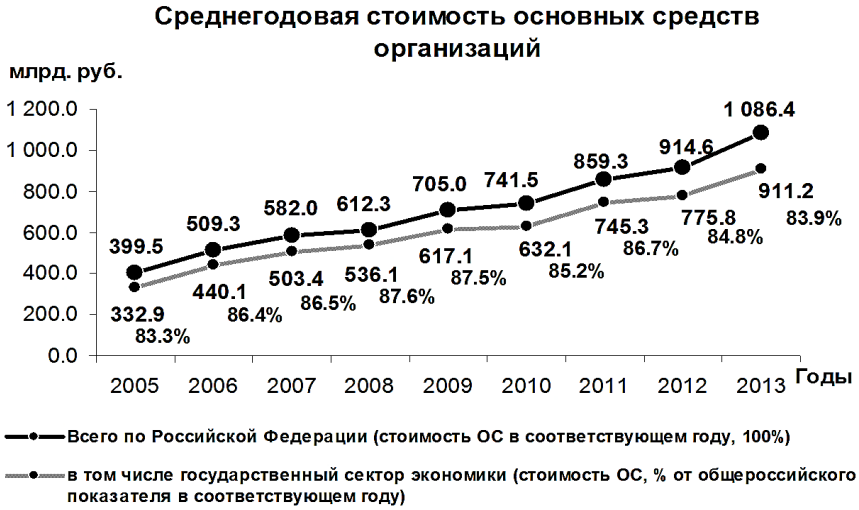

Рис. 4

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

Приведенные на графиках статистические данные показывают, что именно в государственном секторе сосредоточено, по состоянию на конец 2013 г., порядка 70,0–75,0% числа научных организаций, численности занятого в них персонала, внутренних затрат на исследования и разработки в России. А в части объемов, используемых в науке (непосредственно для исследований и разработок) основных средств, государственному сектору принадлежит более 83,0% их общей стоимости. Таким образом, можно предположить, что тенденции развития науки государственного сектора экономики в основном отражают тенденции развития науки России в целом.

За рассматриваемый период 2005–2013 гг. количество научных организаций, входящих в государственный сектор экономики, увеличилось на 4,1%. Одновременно наблюдался рост внутренних затрат на исследования и разработки, который в рассматриваемом периоде составил (в сопоставимых ценах 2005 г.) 38,0%, а среднегодовая стоимость основных средств (в сопоставимых ценах 2005 г.) увеличилась на 21,6%. Данная информация свидетельствуют о том, что тенденции развития научных организаций государственного сектора экономики в рассматриваемом периоде были близки отмеченным ранее тенденциям развития организаций академического сектора науки, что указывает на их значительную взаимосвязь.

Негативной тенденцией, характеризующей в целом отечественную науку в рассматриваемом периоде, стало сокращение, как и в академическом секторе, кадрового потенциала. Так, численность персонала, занятого исследованиями и разработками в организациях государственного сектора экономики, уменьшилась более чем на 12,5% [12, с. 7–10].

В течение всего рассматриваемого периода наблюдалась тенденция преобладания государственных научных учреждений в общей структуре государственных субъектов хозяйствования, осуществляющих научные исследования и разработки. На протяжении 2005–2013 гг. доля этих учреждений была на уровне 60–62%. В тоже время доля государственных унитарных предприятий, ведущих активную научную работу, снизилась за этот период с 28,0% до 8,0%.

Обращает на себя внимание неравномерность распределения научных организаций по территории Российской Федерации. В периоде 2005–2013 гг., сохранялось преобладание основной массы организаций в Центральном федеральном округе, где было сконцентрировано по состоянию на конец 2013 г. порядка 35,0% научных учреждений и более половины (50,5%) численности всего персонала, занятого исследованиями и разработками.

Значительную долю в этих показателях занимает Москва, где сконцентрировано почти 20,0% всех научных организаций и 35,0% занятого в них персонала. На втором месте находится Приволжский федеральный округ, составивший по числу организаций, вовлеченных в научную деятельность 15,5%, а по численности персонала 14,1%. Следующее место занимает Северо-Западный федеральный округ и город Санкт-Петербург, в которых показатель количества организаций составил 13,0% и 7,9%, а численность задействованного персонала – 13,3% и 10,6%, соответственно.

Схож по данным характеристикам с Северо-Западным округом Сибирский федеральный округ, составляя в рассматриваемых показателях – 13,4% и 8,6%, соответственно. Что касается прочих регионов, то, например, в Южном федеральном округе анализируемые показатели составляют уже более низкую долю – 6,9% по численности организаций и 3,8% по персоналу, в Уральском – 6,5% и 6,3%, соответственно, Дальневосточном – 6,3% и 2,4%, а в Северо-Кавказском – всего 3,8% и 1,0%. Приведенное территориальное распределение научных организаций в значительной мере соответствует распределению организаций академического сектора науки и нуждается, вероятно, в более равномерном и согласованном распределении по округам и регионам страны.

Важным показателем, отражающим базовые параметры для эффективной научной работы, выступает объем внутренних затрат на научные исследования и разработки. Наиболее высокий показатель внутренних затрат на научные исследования в Центральном федеральном округе, где сосредоточено более половины финансовых средств на исследования и разработки (52,0%), основная часть которых (37,8%) приходится на организации Москвы.

В современных российских экономический условиях, как, впрочем, и во всем мире, одним из важнейших вопросов, стоящих перед исследовательскими организациями и компаниями, занимающимися какими-либо научными исследованиями, разработками и наукоемкими технологиями, является вопрос об источниках финансирования. Рассматривая научные организации государственного сектора, мы говорим в первую очередь о финансовых потоках, исходящих от государства. Однако в условиях рыночной экономики, все большую значимость должны приобретать негосударственные источники финансирования науки. Ситуация последних лет диктует необходимость формирования комплексного финансирования науки как из бюджетных источников, так и из средств организаций негосударственного сектора экономики, а также денежных потоков, образуемых коммерческой деятельностью самих исследовательских организаций. При этом характер коммерциализации науки остается весьма дискуссионным, так как наряду с удовлетворением рыночного спроса на определенные категории научных разработок, отражающих, как правило, прикладную часть науки, существует и необходимость продвижения в области фундаментальных знаний, требующая более длительных сроков на реализацию и не всегда сопряженная с текущими потребностями бизнеса и уровнем развития технологий.

В настоящее время ситуация с финансированием науки в организациях государственного сектора экономики складывается следующим образом [12, с. 21].

Как показывают данные приведенного ниже графика (рис. 5), средства бюджетов продолжают оставаться основным источником финансирования исследований и разработок в России, а их доля и объемы в общей структуре средств, направляемых на науку, имеют тенденцию к росту. Так, в 2005 г. удельный вес средств бюджета в финансировании внутренних затрат на исследования и разработки в госсекторе составлял 70,8%, а в 2013 г. он увеличился до 72,8%. При этом, в Москве данный показатель вырос за период 2005–2013 гг. с 66,8% до 76,2%.

Рис. 5

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

В тоже время, в рассматриваемом периоде наблюдалась тенденция достаточно активного привлечения рядом государственных научных организаций внебюджетных источников финансирования. Однако, как в абсолютном, так и в относительном выражении негосударственное финансирование науки увеличивалось более низкими темпами, чем государственное, что фактически не оказывает существенного влияния на совершенствование структуры затрат на научные исследования и разработки.

Примерами наиболее активного привлечения внебюджетных источников финансирования, в региональном разрезе могут служить организации Приволжского федерального округа, где доля негосударственных финансовых источников внутренних затрат научных организаций выросла с 24,3% в 2005 г. до 32,7% в 2013 г., т.е. на 8,4 п. п. Аналогичная картина имеет место в Северо-Западном, Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах [12, с. 31–35]. Однако эти примеры имеют пока немассовый характер и нуждаются в более широком распространении.

Важной характеристикой развития науки являются источники и соотношения роста внутренних текущих затрат на фундаментальные и прикладные исследования.

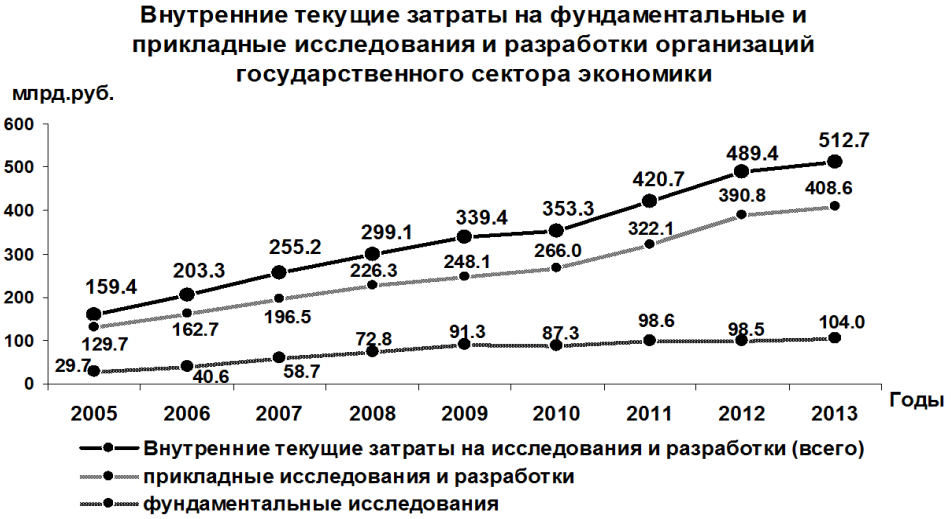

Рис. 6

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

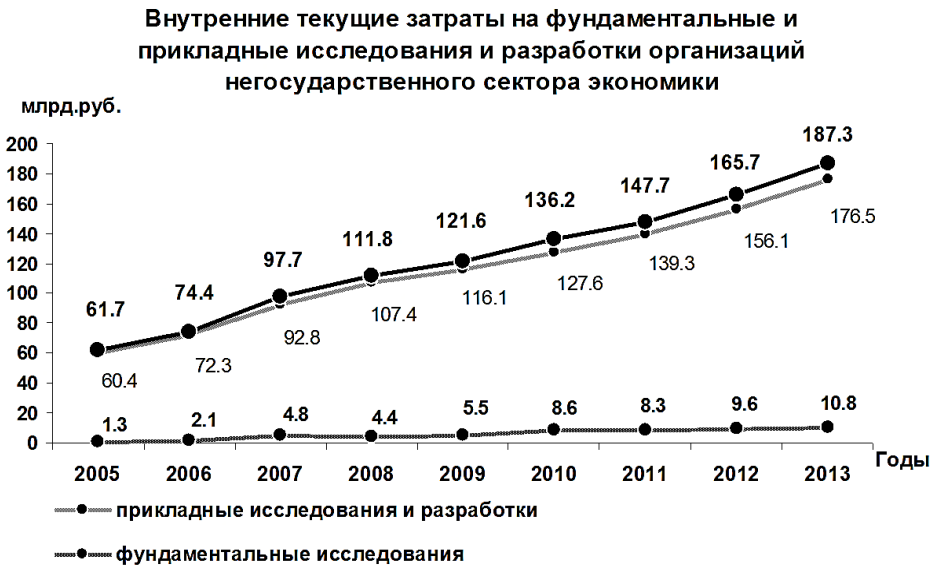

Рис. 7

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

Как показывают данные приведенных графиков, рост затрат на исследования и разработки в рассматриваемом периоде можно считать весьма существенным. Так, в 2013 г. по сравнению с 2005 г. в сопоставимых ценах он составил по фундаментальным исследованиям 147,1%, а по прикладным исследованиям – 172,2% [12, с. 96–100]. Последнее подчеркивает особую практическую значимость прикладных исследований для развития народного хозяйства. Однако важно отметить, что за тот же период темп роста затрат на фундаментальные исследования в организациях, не относящихся к государственному сектору экономики, был почти в три раза выше (355,6%).

Данные показатели, позволяют говорить о возрастающем интересе негосударственных компаний к фундаментальной науке и постепенной переориентации с финансирования только текущих научно-технологических запросов на фундаментальные исследования, которые могут позволить осуществить определенный прорыв и конкурентные преимущества в будущем. Однако в абсолютном выражении внутренние затраты на фундаментальные исследования организаций негосударственного сектора достаточно скромные и составляли в 2013 г. 10,8 млрд руб. против 104,0 млрд руб. в государственном секторе, что вызывает потребность их существенного увеличения.

Следует отметить, что в целом по организациям государственного сектора экономики, занятым научными исследованиями и разработками, внутренние текущие затраты на разработки, приходящиеся на один рубль прикладных исследований, в рассматриваемом периоде снизились с 3,43 рубля в 2005 г. до 2,41 рубля в 2013 г. По оценкам специалистов, это отражает негативную тенденцию снижения практической результативности научной деятельности в стране. В то же время, по негосударственным организациям указанные затраты возросли с 7,5 рубля в 2005 г. до 11,6 рубля в 2013 г. Это указывает не только на более высокую результативность проводимых прикладных научных исследований в организациях, не относящихся к государственному сектору экономики, но и на более интенсивное использование результатов прикладных научных исследований в разработках.

Что касается такого важного показателя, как оплата труда в научной сфере, то удельный вес затрат на оплату труда работников, выполняющих научные исследования и разработки (без совместителей и лиц, работавших по договорам гражданско-правового характера) во внутренних текущих затратах исследовательских организаций государственного сектора экономики ежегодно увеличивался и достиг 43,1% в 2013 г. против 39,0% в 2005 г. Данная тенденция в перспективе должна положительно сказаться на эффективности научных исследований и разработок, Однако в настоящее время, как было отмечено ранее, рост затрат на науку не сопровождается аналогичным ростом ее результативности.

Основные средства, задействованные в проведении исследований и разработок в организациях государственного сектора экономики, составляли в 2013 г. в совокупности более 80% материально-технической базы научных организаций нашей страны. В основном они были сконцентрированы в Центральном федеральном округе (54,0% всех основных средств научных организаций госсектора экономики), Северо-Западном – 12,4%, Приволжском – 9,6%, Сибирском – 8,9%, Уральского – (7,3%). Доля основных средств Южного (3,3%), Дальневосточного (2,6%) и Северо-Кавказского (2,1%) федеральных округов по итогам 2013 г. была гораздо менее значительна.

Структура научного персонала организаций госу-

дарственного сектора экономики имеет следующую специфику. Среди общего числа сотрудников преобладающее количество персонала работает в организациях, относящихся к экономическому виду деятельности «Научные исследования и разработки» (по итогам 2013 г. – 85,2%). В образовательных организациях было занято 9,7%, а в организациях производственного сектора (вид деятельности – «Промышленное производство») – 2,1% научного персонала. В целом, сотрудники, занятые в научных организациях, учебных заведениях, и на предприятиях промышленности в общей сложности составляют порядка 97,0% общей численности научного персонала организаций государственного сектора экономики. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном развитии научных исследований в образовательных организациях и производственном секторе, что затрудняет связь науки с производством, а также недостаточно задействует в научно – исследовательской работе квалифицированные кадры преподавательского состава.

Величина внутренних затрат, приходящихся на единицу численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в государственном секторе экономики по состоянию на конец 2013 г. составила 1006,4 тыс. руб./чел. Выше среднего уровня этот показатель был в организациях, относящихся к виду экономической деятельности «Образование» (1203,8 тыс. руб./чел.). В современных условиях, однако, данный уровень затрат на персонал, осуществляющий научные исследования и разработки, не обеспечивает необходимого воздействия на качество и эффективность научной деятельности, что требует принятия более эффективных мер для стимулирования ее результативности.

Важным индикатором, характеризующим в целом уровень научной деятельности, является ее эффективность, которая оценивается соотношением таких показателей, как число выполненных научных работ, публикаций и ссылок на них, суммарное количество выданных патентов заявителям, объем произведенной инновационной продукции с показателями, характеризующими внутренние затраты на научные исследования и разработки [5, с. 38]

К сожалению, в Российской Федерации показатели эффективности научных исследований и разработок имеют тенденцию к снижению. Так, за период с 2001 г. по 2011 г. эффективность упала почти на 45%. В значительной мере это обусловлено существенно меньшим ростом ряда результирующих показателей в сравнении с увеличением внутренних затрат на исследования и разработки. Так, суммарное число международных патентов (триады и PCT) увеличилось за указанный период примерно на 70%, число публикаций практически не изменилось, а число ссылок на публикации увеличилось примерно на 23% при общем увеличении внутренних затрат в 2,8 раза [2, с. 33].

Таким образом, рост в последние годы финансирования фундаментальных исследований, прикладных исследований и разработок сопровождался снижением эффективности их использования, что вызывает потребность в совершенствовании организации этой деятельности по всей цепочке научных исследований и разработок.

Результативность научной деятельности реализуется в практических экономических результатах через систему инноваций. В целом затраты организаций государственного сектора экономики на технологические инновации в Российской Федерации постоянно возрастают. В 2013 г. они составили 359,3 млрд рублей, что в 2,3 раза больше аналогичного показателя 2010 г. А за период 2005–2013 гг. общий объем средств, направляемых на инновации в госсекторе вырос практически в 17 раз.

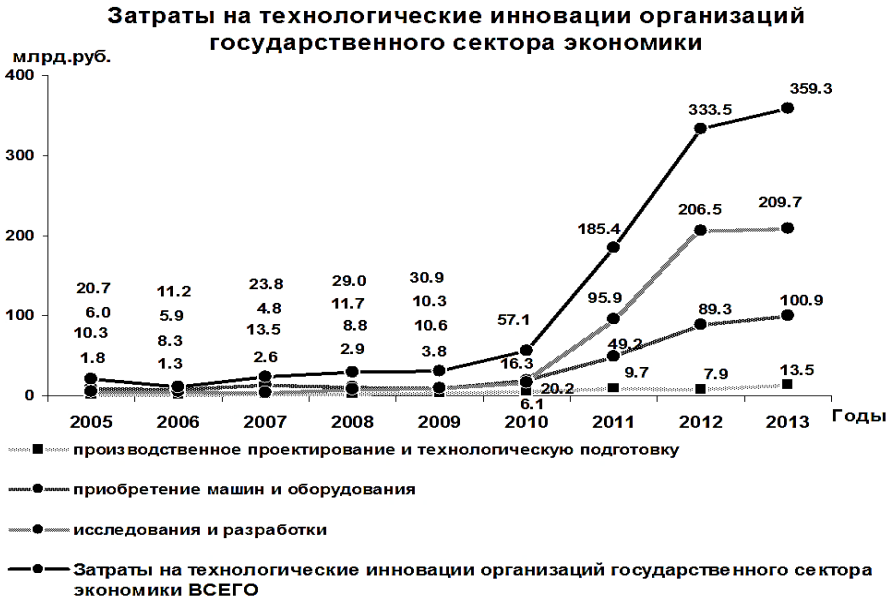

Рис. 8

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ: http://www-old.extech.ru/, http://csrs.ru/

Что касается эффективности инновационной деятельности в России, то за рассматриваемый период она была достаточно скромной и уменьшилась за период 2005–2013 гг. примерно на 20%. Это снижение произошло несмотря на рост результирующих показателей (доходность, определяемая по технологии баланса платежей; доля фармацевтического и аэрокосмического рынков; доля рынка компьютерной техники, электроники и оптики; объем экспорта фармацевтической продукции, компьютерной техники, электроники, оптики и продукции аэрокосмического назначения) за тот же период [2, с. 36]. Однако увеличение результирующих показателей инновационной деятельности происходило более медленными темпами, чем рост бюджетных расходов на эти цели, что и обусловило общее снижение эффективности инновационной деятельности в России в анализируемом периоде.

Таким образом, анализ статистических данных о состоянии и развитии научных организаций академического сектора науки и государственного сектора экономики в целом за последние 13 лет, предшествующие реформе РАН, свидетельствует о существенных недостатках, накопившихся к этому периоду в организации научной, научно – технической и инновационной деятельности и необходимости реформирования как академического сектора науки, так и других ее секторов, а также необходимости совершенствования организации системы практического использования результатов научной, научно – технической и инновационной деятельности в социально – экономической сфере страны.

Литература

1. Глисин А.Ф. Некоторые особенности развития современной инновационной экономики // Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики». Ч. 1 / Отв. ред. А.А. Сукиасян // Аэтерна. – Уфа, 2015. – С. 92–98.
2. Глисин Ф.Ф. Оценка эффективности научной и инновационной деятельности в зарубежных странах и в России // Инновации / В.В. Глисин, Ф.Ф. Калюжный. – 2015. – №6. – С. 32–37.
3. Основные показатели развития научных организаций, входящих в систему государственных академий наук: Информационно-статистические материалы, 2015 // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ). – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csrs.ru/archive/stat_2015_academy/
4. Выступление президента РАН академика Владимира Фортова на заседании Совета по науке и образованию 25.06.2015 / Реорганизация Российской академии наук. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.saveras.ru/archives/11353
5. Глисин Ф.Ф. Прогнозирование показателей научной деятельности // Инновации / Ф.Ф. Глисин, В.В. Калюжный. – 2014. – №11 (193). – С. 37–44.
6. Федеральный закон от 20.07.1995 №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (с изменениями, внесенными ФЗ от 09.07.1999 №159-ФЗ) / Консультант Плюс. – 1992–2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264
7. Постановление Правительства РФ от 04.01.1999 №1 «О прогнозе развития государственного сектора экономики Российской Федерации» (в редакции Постановления Правительства РФ от 30.12.2002 №939) // Консультант Плюс. – 1992–2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21472
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» // Российская Газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2014/04/24/texnologii-site-dok.html
9. Федеральный закон от 27.09.2013 №253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс. – 1992–2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2013 №959 «О федеральном агентстве научных организаций» // Российская Газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/11/04/fano-site-dok.html
11. Указ Президента Российской Федерации от 27.09.2013 №735 «О Федеральном агентстве научных организаций» // Российская Газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/09/27/fano-site-dok.html

12. Развитие научных организаций, входящих в государственный сектор экономики: Информационно-статистические материалы, 2015 / Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ). – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csrs.ru/archive/stat_2015_gossector
13. Заседание Совета по науке и образованию 21 января 2016 г. Стенограмма. Дата опубликования 24.01.2016. Отдел редакции официального сайта Президента России, Москва, Кремль. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51190
14. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – №10. – С. 4–39.
15. Ясин Е.Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики / Е.Г. Ясин Н. Акиндинова. – 2013. – №5. – С. 5–16.
16. Проект Стратегии НТР России до 2035 года (Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sntr-rf.ru/
17. Иванов В.В. Проблемы научно-технологического развития России в контексте промышленной революции // Инновации. – 2016. – №6. – С. 3–8.

УДК 33
DOI 10.21661/r-114282

А.А. Пащенко

Влияние сезонности на адаптацию персонала

Аннотация

В статье рассматривается сезонная адаптация как один из важнейших факторов, влияющих на адаптацию персонала на предприятии. Приводится выбор основных терминов, раскрывается их привязка к теме, а также рассматривается исследование по методике Роджерса для различных категорий исследуемых.

Ключевые слова: адаптация, сезонность, сезонная адаптация.

A.A. Pashchenko

The influence of seasonality on adaptation of the personnel

Abstract

The article discusses seasonal adaptation, as one of the most important factors affecting the adaptation of personnel to the company. Provides a selection of key terms, reveals their relation to the topic and discusses the study by the method of Rogers for the different categories investigated.

Keywords: adaptation, seasonality, seasonal adaptation.

Актуальность обусловлена тем, что в современных условиях каждый руководитель в процессе работы с персоналом сталкивается с проблемой адаптации новых сотрудников в компании. В последнее время многие организации все больше уделяют внимания политике адаптации.

Отлаженная система адаптации позволяет удержать на рабочем месте новых сотрудников.

В современных условиях от скорости адаптации персонала зависит вхождение работника в трудовой коллектив и, как следствие, эффективность его работы и организации в целом. Помимо этого, адаптация персонала позволяет снизить напряженность в трудовом коллективе, повысить «срабатываемость» членов коллектива, улучшить социально-психологический климат.

Деление факторов по управляемости дает возможность организации наиболее эффективно использовать ресурсы для адаптации персонала и упростить саму процедуру адаптации. В соответствии с этим критерием можно выделить частично управляемые и неуправляемые факторы. По силе влияния на процессадаптации можно выделить существенные и несущественные факторы. Такое деление позволяет организации сосредоточить внимание на тех факторах, которые имеют наибольшее значение. Также возможно деление на активные, активно-пассивные и пассивные. Активные предполагают воздействие на процесс адаптации со стороны руководства (поддержка или неприятие), профсоюзной организации [5, с. 64].

Из сказанного выше, можно выделить ряд основных факторов, влияющих на адаптацию персонала:

– социально-экономические;
– психолого-поведенческие;
– организационные процессы;
– сезонность.

Важно выделить, систематизировать и определить особенности влияния на адаптацию персонала различных факторов, в том числе – сезонности развития организации.

Гипотеза исследования: сезонность оказывает влияние на трудовую адаптацию работников.

В самом общем виде адаптация – «процесс приспособления работника к условиям внешней и внутренней среды» [1, с. 29]. Термин «адаптация» чрезвычайно широк и применяется в различных областях науки. В социологии и психологии выделяют социальную и производственную адаптацию. В определенной мере эти два вида адаптации пересекаются друг с другом, но каждая из них имеет и самостоятельные сферы приложения: социальная деятельность не замыкается на производстве, а производственная – включает и технические, и биологические, и социальные аспекты [1, с. 10].

А.Я. Кибанов определяет адаптацию как взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной врабатываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда [3, с. 121].

Т.Ю. Базаров и Б.Л. Еремин так определяют

адаптацию как «процесс изменения знакомства сотрудника с деятельностью и организацией и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями среды» [2, с. 30].

В условиях Сибири, возникает необходимость оценки такого фактора, как сезонность, который может в той или иной степени оказывать влияние на мотивацию сотрудников. Сезонность относится к факторам окружающей среды, при этом фактором неуправляемым.

Сезонность – это широкий термин, ссылающийся на повтор и, соответственно, возможность изменения чего-либо в зависимости от определенного времени года, сезона.

В виду того что фактор сезонности не был проработан в литературе, как фактор влияющий на адаптацию персонала, я постарался вывести собственное определение данного процесса.

Таким образом, сезонная адаптация – это процесс, в ходе которого человек или другой организм вносит изменения в образ жизни, чтобы лучше соответствовать изменившейся рабочей атмосфере, меняющейся с течением времени года.

В рамках исследовательской работы в течение января – декабря 2015 года было проведено обследование сотрудников, поступающих на работу в организацию, по методике оценки психофизиологической адаптации Роджерса. Общее количество устроившихся – 200 человек. Большинство поступивших на работу – женщины, что связано со спецификой деятельности компании.

Возраст сотрудников варьируется от 19 до 35 лет, 29 человек – 19–22 лет, 58 человек – 23–28 лет, 66 человек – 28–34 лет, старше 35 лет – 47 человек.

Поступление работников в организацию осуществлялось неравномерно (рис. 1).

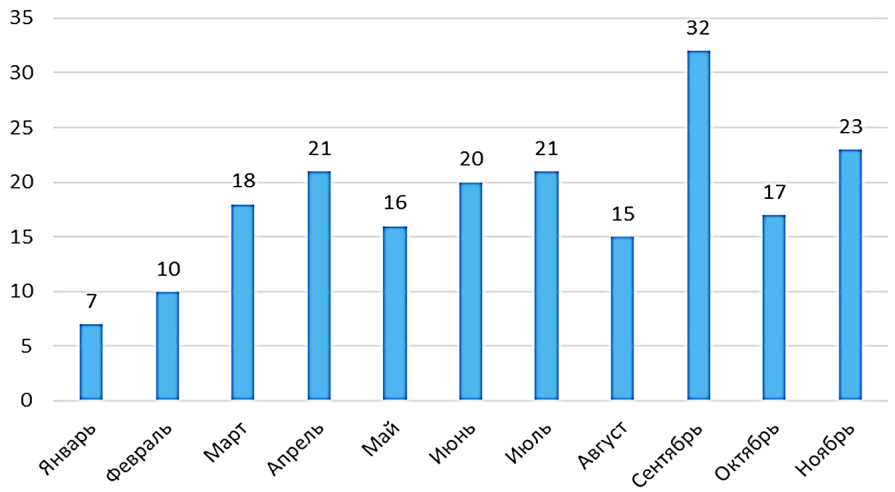

Рис. 1. Динамика поступления сотрудников в организацию

Можно сделать вывод о том, что пик найма приходится на сентябрь, что связано, возможно, с поиском работы многими студентами.

Далее было проведено исследование по методике Роджерса, для устраивающихся специалистов с целью выявления психофизиологической адаптации в течении года, результаты приведены на рисунке 2.

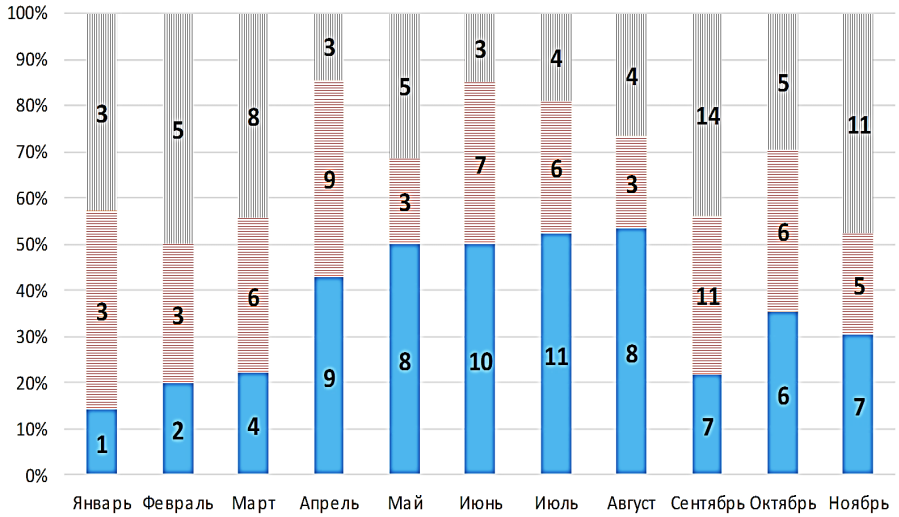

Рис. 2. Динамика уровня психофизиологической адаптации специалистов в течение года

Можно сделать вывод о том, что количество сотрудников с низким уровнем адаптации снижается от марта (8 человек) к августу (4 человека), в сентябре доля сотрудников с низкой степенью психофизиологической адаптации увеличилось по сравнению с мартом на 75%, в октябре их количество опять уменьшилось, а в ноябре возросло до 11 человек.

Также в период с апреля по июль возрастает количество и удельный вес сотрудников с высоким уровнем адаптации, в августе наблюдается снижение до января.

Делая вывод по данным приведенным на рисунке 1 и рисунке 2, мы видим следующую картину, период активности повышенного уровня адаптации наблюдается в летний период времени, а также под конец весны. Что в свою очередь объясняется благоприятными погодными условиями, которые оказывают большое влияние на состояние сотрудников.

Таким образом, в ходе данного исследования подтвердилась гипотеза о том, что сезонность оказывает влияние на адаптацию работников.

Литература

1. Дейнека А.В. Управление персоналом организации: Учебник для бакалавров / А.В. Дейнека. – М.: Дашков и К°, 2015. – 288 с.
2. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: Учебное пособие / А.П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2015. – 352 с
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник / А.Я. Кибанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2014. – 440 с.
4. Сотникова С.И. Управление персоналом: деловая карьера: Учебное пособие / С.И. Сотникова, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2016. – 328 с.
5. Экономика и современный менеджмент: теория и практика / Сб. ст. по материалам XLVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2015. – №2 (46). – 110 с.

УДК 34
DOI 10.21661/r-114075

Е.А. Бурибаев, Ж.А. Хамзина

Управление государственной собственностью

Аннотация

Данная статья определяет механизм управления государственной собственностью, раскрывает способ образования и основные виды законодательных норм государственной собственности как объекта управления, рассматривает правовые свойства понятия «государственная собственность», а также сущность и значимость управления государственными активами, подтверждает систематичность управления государственной собственностью, предоставляет анализ правового режима механизма администрации в области применения прав государственной собственности, исследует проблему повышения эффективности правовой поддержки динамики административных отношений, воспринимая государственные активы как объект.

Ключевые слова: государственная собственность, управление, право.

Y.A. Buribayev, Zh.A. Khamzina

State property management

Abstract

This article determines the mechanism state property management, presents a study of formation and the main trends of legislative regulation of state property as an object of management, examines the legal characteristics of the phenomenon of state property, as well as the nature and significance of the state assets management, substantiates the systemic nature of state property management, presents an analysis of the legal framework of the mechanism of administration in the sphere of exercising state property right, investigates the problem of increasing the efficiency of legal support of the dynamics of administrative relations, the latter having state assets as their object.

Keywords: state property, management, right.

Methods/Statistical analysis: The principal methods employed in the study of the problem are dialectical, logical legal, social legal, comparative legal, and systemic-structural, which ensured the complex consideration of the problems of managing state property.

Findings: The investigation led to formulation the following conclusions and recommendations: the main parameters of the legal mechanism of performing management of state property are identified; the principal trends in the evolution of legislative support of state property management are detected; the system of agencies engaged in state property management is defined, the current trends of its functioning are detected. The role of local authorities in the mechanism of state property management is investigated. The corporate state property management system is revealed, its subjects are defined, their organizational and legal forms of activities are explored, the principles of their activities in state property management are summarized. The agencies, that perform administrative activities related to management of state property are systematized, by the constitutional foundations of their interaction are laid forth. The problems of legal coverage of the effective management of state assets are detected, recommendations for law-making in this area are provided.

Application/Improvements: The identified main parameters of the legal mechanism of ensuring state property management are to enhance the legal coverage of the effective management in the lawmaking process in this area.

Introduction. Among the factors that determine the relevance of this work, and thus its timeliness and high topicality, there are: the dramatic changes of the state property management system that have taken place in recent years, significant gaps in performance of control and supervisory functions in the field of regulating the state property management activities, inefficient administrating the management process in the area [10]. Whereas non-state owners tend to focus on market orientation and performance of the company, state shareholders put political objectives above profit maximization. Researches in the area evidence that the state-controlled companies actually show a lower degree of market orientation than private organizations, market orientation of a company is relatively high when the property is in the hands of non-state shareholders [22].

In addition, when choosing the direction of scientific analysis, the authors were considering the following shortcomings of the state property management mechanism in Kazakhstan: improper legal groundwork for the existence and actualization of public relations, which have state property for its object; the limitations of the theoretical-methodological and conceptual justification of the essence, content, framework of the state property management, with the aid of corporate palyers' possibilities in particular; fragmentation of government management levels and branches, lack of clearly defined objectives of exercising the state property right; poor performance of state property management evidenced by monitoring; insufficient transparency in management procedures.

Since the 1980s, the number of quasi-governmental organizations has increased dramatically in most West European countries, which evidenced the obvious preference of politicians for the development of neo-institutional economics [23; 21]. In Kazakhstan, the intensification of the process started only in 2005–2007, when the foundations were laid for the modern management of state property through quasi-state organizations.

Governments around the world hold a wide range of property, from large areas of land for public housing projects to water supply systems and roads. As a rule, state property management is highly fragmented; the responsibility for each asset type is placed with a certain public authority [9]. Almost in all countries, the various property classes are managed in accordance with specific internal rules, which often follow the traditional practices [5]. However, researchers hold that current requirements for state assets management standards require the use of standards of cost-effectiveness and of efficient organizational management with management quality assessment [12; 19]. On the current stage of development, the legislation does not properly cover the peculiarities of corporate governance as a means of managing state assets [3; 6] .

The bulk of state property in the current conditions is constituted by state-owned shares and state ownership interest in business partnerships [1]. Redefining the role of the state as a regulator and a rightful participant of market relations determines the need to raise the efficiency of state property management, further development of the national companies, national holdings and other new corporate government agencies engaged in public administration of the management of state property [11; 18].

A progress in the development of complex property rights can be observed, as a rule, as a market reaction to the demand of legal regulation of property rights [20; 24]. A new area of legal and organizational support of economic reforms is the realization of the law-making process considering the regulation of activities of corporate structures (specially established companies) that perform management of state property.

The aforesaid was the basis for determining the concept of our research, its nature, specificity, structure and methods of research.

The theoretical significance of the work lies in performing a comprehensive ordering of the existing and elaboration of new scientific developments in the field of legal groundwork for state property management, the status of entities that control the property of the state. The work may serve a basis for further investigation into the legal aspects of state property management.

Methods and materials. The normative legal basis of the research was the legal framework the Republic of Kazakhstan and foreign countries. In the analysis of the legislation on specific issues of players' status performing management of state property in the Republic of Kazakhstan, a relevant comparison with the legislative provisions of several foreign countries was made, namely, of the countries of the European Union, China, and the countries of the Eurasian Economic Union. The practical basis of the research was provided by the practice of application by the entities managing state property and other bodies engaged in the administration in the sphere, of the current legislation in the field of property management. Information from statistic agencies, data on financial performance of state property management and judicial rulings were also involved.

The methodological basis of the research was constituted by dialectical, logical legal, social legal, comparative legal, systemic-structural methods and some others. While studying the trends in the development of the state property management doctrine and its legislative regulation, the authors used the historical legal method.

In the course of the study, applied were provisions of the doctrinal philosophy, general theory of law, constitutional law, administrative law, civil law. The statistic data on the activities of government bodies and corporate entities that manage state property were studied.

Results. Modern financial and economic conditions bring to the limelight the issues of legal coverage of state property management, which is explained by a significant change in its role and importance for the national economic system. The public sector of the economy is essential for maintaining the function serving by the state, as well as for further effective development of society as a whole. The future efficiency of addressing the state property management issues depends primarily on the adoption of new and amending and supplemented the existing legislative (and not subordinate) regulations, as well as with the further settlement of the question of the correlation of normative legal acts of equal and different legal validity that regulate relations in the field of managing state property by means of civil legal, and administrative legal methods [13; 14].

It was found out that one of the newest areas of legal and organizational groundwork for economic reforms is realization of the law-making process regarding the regulation of activities of corporate entities engaged in the management of state assets.

State property is managed by a system of state agencies belonging to the executive branch, and the work is headed by the President of the economy of Kazakhstan, according to the special importance of the control object for the state economy. Direct management of the state property is performed at the present stage by the Government of Kazakhstan, with the ever more conspicuous trend of delegating powers of the

central executive body to the National Welfare Fund «Samruk-Kazyna». Involved in state property management are also branch ministries – through the institution of state representatives in the of management bodies of legal entities with state participation [4; 7]. The fund activities should be aimed at the formation of the welfare state. «Building a welfare state aimed at ensuring respect for social rights and heightening the role assumed by the state in promoting economic growth and international competitiveness» [8; 15–17].

The constitutional powers of the Government of the Republic of Kazakhstan in organization of state property management are not limited by the scope of exercising by an owner of his powers. Organization of property management is only a component of the management process, the essence of which is to coordinate the actions of the elements of the system, to achieve the mutual correspondence in the functioning of its parts through the exercise of property rights. As far as «the property of management appears in various forms» [2], managing state property should be viewed as a more complex process and a system that is manifested through a variety of forms: law-making, law enforcement, control, supervision, monitoring, administration, etc., where the exercising of the state-owner of his rights is a necessary, important, but not the sole element.

The lack of control and supervisory powers of maslikhats in the sphere of managing public municipal property, one of the most important areas that largely influences the financial health of the relevant territory, runs counter to the very essence of the maslikhats, as is defined in the Basic Law that maslikhats express the will of the population of respective administrative-territorial units and, with proper consideration given to the national interests, determine the measures needed for its realization, and control their implementation.

Several basic characteristics of entities of state property corporate governance can be identified. Firstly, the formation of state-owned assets assigned to a manager – legal entity with state participation, is carried out through the transfer of legal entities previously established or to be established in the future as a trade-in for its share capital. Secondly, the activities of these companies are accountable to the state represented by the authorized bodies. In the third place, performing various operations with property is at least reported to the public authority or granted its consent or permission. Fourth, the state authorities monitor the consistency of actions of business entities that manage state assets.

The performed analysis allowed us to identify the main problems that are of a systemic nature and make the major factors inhibiting the goal achievement, that is, increasing the efficiency of legal groundwork for the activities of the companies that manage state assets:

– poor correspondence of the current state of the legislation regulating the activities of companies managing assets to the level of necessary and sufficient legal coverage of principal areas of the proclaimed and implemented state policy in the field;

– a significant number of shortcomings in the legal regulation of administrative relations, which have state-owned assets as their object, lack of effective mechanisms of public control over the activities of the companies resulting in fostering opportunities for corruption;

– lack of proper systematization and unification of the legislation in the sphere of activities of managing companies, which makes it impossible to define the general principles of their activities, the basics of their legal status, rights and obligations, general rules of behavior in management relations.

Discussion.The subject of inquiry is legal relations in the sphere of state property functioning. The research process was carried out through a series of stages. In the first stage, the legal characteristics of the category of «public property» have been identified, a a study of the legal content of the term «public assets» as the most important object of right of state ownership was carried out. Further on, we identified the basic parameters of the legal coverage of state property management in the Republic of Kazakhstan; we performed an analysis of the provisions of the Constitution and permissive rules of the Republic of Kazakhstan that define realization of relations in state property management; we studied the constitutional powers of the Government of the Republic of Kazakhstan regarding state property management; we outlined the system of state property management. An ordering of principles, techniques and procedures of local governance of state property management was performed; the system of corporate governance of state property was explored; an analysis of the status of entities performing corporate governance was carried out. An analysis of the system for administering the state property management activities was attempted; the problems of legal groundwork for enhancement the efficiency of companies managing state assets were examined.

As a result, a complex of problematic issues of defining the mechanism of legal coverage of state property management was considered, identifying the legal status of the entities responsible for management of state property in the Republic of Kazakhstan was attempted, a theoretical interpretation of the methods of public administration in the sphere of state property management was performed.

The specificities were established that make up the legal construction of the concept of «state property», the correlation between the concepts of «state assets» and related legal categories was analyzed, a particular value attached to state assets in the system of objects of state ownership right is observed.

The main parameters of the legal mechanism of ensuring state property management are detected; the principal tendencies of the evolution of legislative coverage of state property management are identified.

The content of the constitutional powers of the Government of the Republic of Kazakhstan regarding state property management is revealed.

The system of state agencies managing state property is represented, the current trends of its modern functioning are detected.

The role of local authorities in the mechanism of state property management is considered.

The corporate system of state property management is revealed, its acting entities are identified, their organizational and legal forms of activities are studied, the principles of their activities relating to state property management are summarized.

The agencies administering state property management are systematized, the constitutional foundations of their interaction are defined.

The problems of legal coverage of the effective management of state assets are exposed, recommendations for law-making in this area are given.

Conclusions. During the investigation, we were consistently retracing the tendency of development of legal groundwork for state property management in the Republic of Kazakhstan, aimed at rendering our state an effective owner.

The changes crisis nature taking place on the present stage of development of the world economic system make the governments of almost all countries of the world review the state policy in the field of economic relations, and as one of the most important and significant areas of consideration are viewed the increasing state involvement in economic relations, the introduction of administrative methods of management of the entire economy, and not only of the public sector.

The current state of the economy and new global challenges call forth more active state involvement in economic processes, strengthening of the state management of the economy, with the aid of non-standard methods in some cases. In order to control the public funds allotted for maintaining the financial well-being of the strategic companies, states are ever more often wending the way of acquisition of their ownership through the acquisition of share ownership in authorized capital and shareholdings. State control of the economy is becoming a major stabilizing means of regulating economic relations. The current situation does not only suggest strengthening of the role of government in the economy, but is even more insisting in enhancing the efficiency of state management of the economy assisted by the optimal combination of the controlling influence of the state and democratic principles of economic activity.

State property management is currently being performed through the activities of state agencies and specially created corporate structures. The state becomes an active participant of economic processes and ensures state property management. State property management allows the economy to reach and use concentration of resources inaccessible to the private sector, necessary for overcoming the negative effects of the global economic crisis in the Republic of Kazakhstan and implementing, under these difficult economic conditions, the major social, environmental, scientific and technical programmes.

Multibranch assignment of administering functions in the sphere of state property management activities impedes the development of a uniform policy, unified approach to strategic planning and exercising of state property right because of discordance of the corporate goals pursued by public authorities in their activities.

The study revealed the shortcomings of the existing system of administration of the companies activity that are involved in state assets management, which boil down to a lack of a uniform policy by central and local exec executive bodies, of a unified approach in the management of state-owned shares (shares of ownership in authorized capital) of legal entities with state participation because of diverging corporate interests.

The process of formation of the state as an effective owner under market conditions is not yet completed. The state is looking for new ways and methods of influence on economic relations responsible for the construction in the Republic of Kazakhstan of a social, legal state able to face the world financial and economic challenges. Exercising the state property right makes it possible to foster the necessary and proper behavior of managing entities. Exercising property right together with other ways of state authority influence takes state property management process to the next level, where everything is subordinated to the interests of the public will.

Литература

1. Abdallah A.A. Corporate Governance Practices, Ownership Structure, and Corporate Performance in the GCC Countries / A.A. Abdallah, A. Ismail / Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2016.
2. Alexander G.S. Governance property. The University of Pennsylvania Law Review. – 2012. – №160–7. – P. 1853–1887.
3. Buribayev Y.A. Constitutional legal status of the companies managing state assets. TOOTsDK Globus: Almaty, 2009. – P. 188.
4. Campbell J.L. Property Rights and the Organization of Economic Activity by the State / J.L. Campbell, L.N. Lindberg / American Sociological Review. – 1990. – №55–5. – P. 634–647.
5. Carletti E. The economic impact of merger control legislation / E. Carletti, P. Hartmann, S. Ongena / International Review of Law and Economics. – 2015. – №42–C. – P. 88–104.
6. Caselli F. Economics and Politics of Alternative Institutional Reforms / F. Caselli, N. Gennaioli / The Quarterly Journal of Economics. – 2008 – №123–3. – P. 197–1250.
7. Chow G. Capital Formation and Economic Growth in China. The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – №108. – P. 809–842.

8. Emerson K. Statutory Approaches to Regulatory Takings: State Property Rights Legislation Issues and Implications for Public Administration / K. Emerson, C.R. Wise / Public Administration Review. – 1993. –№57–5. – P. 411–422.
9. Engelen E. Corporate governance, property and democracy: a conceptual critique of shareholder ideology. Journal Economy and Society. – 2002. – №31–3. – P. 391–413.
10. Halonen-Akatwijuka M. Location and ownership of public goods / M. Halonen-Akatwijuka, E. Pafilis / Economics Letters. – 2014. – №123–3. – P. 395–397.
11. Hutzschenreuter T. Added Psychic Distance Stimuli and MNE Performance / T. Hutzschenreuter, I. Kleindienst, S. Lange / Journal of International Management. – 2014. – №20–1. – P. 38–54.
12. Kaganova O. Managing Government Property Assets: International Experiences / O. Kaganova, J. McKellar / The Urban Insitute. – 2006. – P. 438.
13. Lin C. Corporate ownership structure and the choice between bank debt and public debt / C. Lin, Y. Ma, P.Malatesta, Y. Xuan / Journal of Financial Economics. – 2013. – №109–2. – P. 517–534.
14. Liou R.S. Emerging economies and institutional quality: Assessing the differential effects of institutional distances on ownership strategy / R.S. Liou, M.C. Chao, M. Yang / Journal of World Business. – 2016. – №51–4. – P. 600–611.
15. McKean M.A. A Success on the Commons: A Comparative Examination of Institutions for Common Property Resource Management. Journal of Theoretical Politics. – 1992. – 4–3. – P. 247–281.
16. Organ J.M. Understanding State and Federal Property Rights Legislation. Oklahoma Law Review. – 1995. – №48–2. – P. 191.
17. Pereira L.C. Managerial Public Administration: Strategy and Structure for a New State. Journal of Post Keynesian Economics. – 1997. – №20–1. – P. 7–23.
18. Pollitt C. Public Management Reform, A Comparative Analysis – NPM, Governance and the Neo-Weberian State / C. Pollitt, G. Bouckaert / Oxford University Press: Oxford. – 2011. – P. 367.
19. Pongsiri N. Regulation and public-private partnerships. International Journal of Public Sector Management. – 2002. – №15–6. – P. 487–495.
20. Rapaczynski A. The Roles of the State and the Market in Establishing Property Rights. The Journal of Economic Perspectives. – 1996 – №10–2. – P. 87–103.
21. Schick A. Agencies in search of principles' in OECD. Distributed public governance: agencies, authorities and other government bodies. OECD: Paris, 2002.
22. Song J. State ownership and market orientation in China's public firms: An agency theory perspective / J. Song, R. Wang, S.T. Cavusgil / International Business Review. – 2015. – 24 –4. – P. 690–699.
23. Thiel S. Trends in the Public Sector Why Politicians Prefer Quasi-Autonomous Organizations. Journal of Theoretical Politics April. – 2004. – №16–2. – P. 175–201.
24. Wade R. The management of common property resources: collective action as an alternative to privatization or state regulation. Cambridge Journal of Economics. – 1987. – №11–2. – P. 95–106.
25. Xu X. Ownership structure and corporate governance in Chinese stock companies / X. Xu, Y. Wang / China Economic Review. – 1999. – №10–1. – P. 75–98.

УДК 342.95
DOI 10.21661/r-113755

Н.Ш. Малакшинова, Б.Б. Цыбиков

Обеспечение национальной безопасности через сохранение и развитие сферы культуры

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам обеспечения национальной безопасности в контексте неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности национальной безопасности и социально-экономического развития страны. Внимание уделено изучению законодательного закрепления категорий безопасности, системных элементов национальной безопасности, изменений и обновлений в отечественном законодательстве. Следовательно, пристального внимания заслуживают вопросы обеспечения безопасности, перечень национальных интересов, выдвинутых на первый план на долгосрочную перспективу, и вопросы о средствах реализации стратегических национальных приоритетов, в числе которых названа культура как сфера жизнедеятельности. Наиболее детально изучена сфера культуры как один из национальных приоритетов и важный фактор роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залог динамичного социально-экономического развития и сохранения единого культурного пространства и суверенитета России.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, национальные приоритеты, национальные интересы, сфера культуры, финансирование сферы культуры.

N.Sh. Malakshinova, B.B. Tsibikov

National security through the preservation and development of cultural sphere

Abstract

Matters of national security in the context of the inextricable interrelationship and interdependence of national security and socio-economic development are presented in the article. The particular attention is paid to the legislative consolidation of security categories, the system of national security elements, and changes in the domestic legislation updates. Therefore, safety, a list of national interests, highlighted by long-term perspective, and questions about the means of implementation of strategic national priorities, including the named culture as a sphere of life are very important. Sphere of culture as a national priority and an important factor in the quality of life growth and harmonization of public relations, collateral dynamic socio-economic development and the preservation of a common cultural space and sovereignty of Russia are studied more detailed.

Keywords: security, national security, national priorities, national interests and cultural sphere, the sphere of culture funding.

В процессе радикальных социально-политических изменений, происходящих в российском обществе, были подорваны виды его безопасности, что вызвало возникновение трудностей в реализации интересов России как во внутренней жизни общества, негативно отразилось на многих сферах, в том числе в сфере культуры, в отношениях с другими социальными системами. Во внешней – осложнило положение России в мировом сообществе, вызвало проблемы в решении международных вопросов.

Понятие «безопасность» является многозначным, характеризующим некоторую защищённость и низкий уровень риска для личности, общества или других субъектов, объектов, или даже систем. В действующем российском законодательстве понятие не определено – Федеральный закон №390 от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 №285-ФЗ) [1]. Указан лишь предмет его регулирования, к которому отнесены: основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности

государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции органов публичной власти в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации. Однако, в законе от 5 марта 1992 г. за №2446–1 «О безопасности»[2], который утратил силу, под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. А под жизненно важными интересами понимались совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Также выделялось в законе понятие «государственная безопасность», под которой понималось состояние стабильности государственного механизма, которое, в свою очередь, возможно при совокупной стабильности абсолютного большинства общественных институтов: экономики, правопорядка, обороны, международных отношений и многих других. Вносится понятие «национальная безопасность», под которой понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. В качестве основных объектов безопасности выделены личность, ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; и государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Президент РФ осуществляет общее руководство всеми государственными органами, которые обеспечивают безопасность, также он возглавляет Совет Безопасности РФ. Кроме того, Президент Российской Федерации призван планировать защиту национальных интересов государства и национальных приоритетов, определять цели, задачи и меры в области как внутренней, так и внешней политики, укреплять национальную безопасность страны, таким образом обеспечить на долгосрочную перспективу устойчивое развитие.

Теперь следует обратиться к основополагающему документу, который отражает систему взглядов на обеспечение национальной безопасности от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности – это утвержденный Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [3]. Правовой основой данного документа послужили вышеупомянутый №390-ФЗ и №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. [4]

В данном документе в ст. 5 вносится по-иному понятие «национальная безопасность» как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Законодательно определены также составляющие национальной безопасности такие как: оборона, виды безопасности, такие как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая, и безопасность личности. Под национальными интересами принято понимать объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Данный документ определяет место России в современном мире, указывая на то, что в настоящее время создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов страны, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире. Характеризует современное состояние в мире, связанной для России с необходимостью устранения попыток сдерживания России, выражающейся в оказании политического, экономического, военного и информационного давления на нее, с попытками сохранения доминирования в установлении мирового порядка со стороны США и их союзников.

В данной Стратегии уточнен и расширен перечень долгосрочных национальных интересов России, которые состоят в следующем: укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности России; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Россией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

В число основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности, включены: удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств; доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах России; ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; уровень инфляции; доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам. доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру, а также на развитие науки, технологий и образования;

Трансформация общественного сознания в сторону фетишизации денег, отставание в духовном развитии привели к кризису не только экономическому, но и са-

мое главное духовному, моральному. Основные факторы, влияющие на жизнь современных россиян это материальное благосостояние, размер пенсии, качество еды, цены на нефть и ресурсы. Без запуска процесса аккумуляции культурной модернизации и развития правовых, экономических и социальных механизмов реализации культурной политики, остро встает вопрос, сколько нас будет и каким станет новое поколение россиян. В масштабах страны будет уместно предположение, что это будет уже не Россия, включая культурные особенности народов, проживающих на ее территории, а страна с другими традициями и ценностями или вообще без них.

Однако, следует заметить тенденции возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей, об позитивных изменениях у молодого поколения отношения к истории страны, на этом фоне заметны сдвиги в сторону упрочения гражданского общества вокруг общих ценностей. В условиях трансформации общества меняются потребности людей, которые проявляются как в снижении потребностей, ослаблении интереса, при этом в повышении запросов к качеству предоставляемых услуг. Например, в области культуры, эффективность деятельности культурных учреждений и не только, зависит от возврата вложенных средств через реализацию предоставленных им услуг, на основе предварительного анализа потребностей населения и своих функциональных возможностей по их удовлетворению. И, как следствие, приоритетами в деятельности учреждений культуры становятся анализ и прогнозирование поведения потребителей, формирования и удовлетворения их потребностей.

Сфера культуры до сих пор регулируется законом «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», который был принят в 1992 году [5]. В 1992 году закон, содержал 45 ю статью, согласно с которой субъекты РФ должны были 6% регионального бюджета выделять на культуру, а федеральные – 2% бюджета, причем не зависимо от финансового ведомства. Но эта норма не исполнялась, так как было принято множество нормативных актов и законов, регулярно вносились поправки и предложение о приостановке действия 45 й статьи. В 2005 году 45ая статья «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», устанавливающую гарантированный уровень бюджетного финансирования культуры утратила силу. Реалии сегодняшнего дня таковы, что статьи и их части, утратившие силу в «Законе о культуре» в редакции, действующей с 1 января 2015 г. в большинстве своем связанны с финансированием. Сокращение финансирования в 2015–2016 году не будет способствовать решению проблемы отрасли, а лишь усугубит их.

Находясь между глобальными и национальными интересами, между материальными и духовными компонентами социума, в сфере культуры назрела необходимость создания нового механизма финансового обеспечения, реорганизации бюджетного процесса, повышения инвестиционной привлекательности отрасли в целом и финансово-хозяйственной самостоятельности. Проблемой в регионах и стране в целом является нехватка финансирования. Финансирование в сфере культуры должно быть ориентирована не только на государственное содержание, но и на механизмы хозяйственной самостоятельности для привлечения дополнительных ресурсов.

Изучение и анализ механизма финансового обеспечения деятельности культурных учреждений приобретает актуальность в условиях реструктуризации межбюджетных отношений, внедрения альтернативных источников финансирования, способствующих инновационному развитию учреждений культуры. Так, например, с 2006 года в России с принятием Закона №275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» появилась возможность использования инструментов формирования эндаумент-фондов (целевых капиталов) [6]. В России сегодня зарегистрирован 141 целевой капитал с общей стоимостью активов 27,5 млрд руб., из них всего лишь 8% относятся к сфере культуры и составляют 11 эндаумент-фондов. Наш регион имеет эндаумент-фонд Всебурятской ассоциации развития культуры, действующем при комитете по культуре Республики Бурятия. Целевой капитал может выступать значительным источником финансирования организаций культуры, но для этого необходимы годы и активное привлечение средств в целевой капитал. На сегодня создание благотворительных фондов при учреждениях культуры является более распространенной практикой.

Политика государства в сфере культуры должна быть направлена на увеличение финансирования из бюджетов. Понятно, что создание благоприятных условий жизнеспособности социальной системы в сферах жизнедеятельности станут основой укрепления стабильности и обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. «О безопасности» Закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. – №390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. – 04.01.2016. – №1. – Ч. II. – Ст. 212.
2. «О безопасности» Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. – №2446–1 // Российская газета. – №103. – 06.05.1992.

3. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.12.2015).
4. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ от 28 июня 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.06.2014).
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: от 09.10.1992 №3612–1. (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. – №248. – 17.11.1992.
6. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: федеральный закон от 30.12.2006 №275-ФЗ.: ред. от 23.07.2013 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения)11.02.2016
7. Fundamentals of the Russian Federation legislation on culture: from 09.10.1992 №3612–1. (Ed. By 11/28/2015) (rev. and ext., joined. in force from 01.01.2016) // RG. – №248. – 17.11.1992.
8. On the order of formation and use of financial endowment: Federal Law of 30.12.2006 number 275-FZ.: Ed. from 07/23/2013 // SPS Consultant // The official internet-portal of legal information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.02.2016).

УДК 342
DOI 10.21661/r-113970

А.Ф. Малый, М.В. Янович

К вопросу коллизионности конституционного и наднационального правопорядков

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения норм международного права на территории отдельных государств и возникающие при этом коллизии в связи с необходимостью соблюдения национальной конституции. Конституционные суды государств-членов вынуждены решать эти коллизии, исходя из принципов национального права.

Ключевые слова: конституционность, суверенитет, наднациональный правопорядок, конституционный суд, право Европейского Союза.

A.F. Malyi, M.V. Yanovich

On the issue of collision between constitutional and supranational nomocracies

Abstract

This article discusses the issues of application of rules of international law on the territory of individual states and collisions resulting from this due to the need to comply with the national constitution. The constitutional courts of the member states are forced to solve these collisions on the basis of principles of national law.

Keywords: constitutionality, sovereignty, supranational nomocracy, the constitutional court, the European Union law.

Россия является участником множества различного рода международных соглашений, конвенций, договоров, что возлагает на нее различного рода обязательства. Эти обязательства обусловлены как нормами международного права, так и правоприменительными актами судебных органов. Интеграционные процессы настолько увеличивают значимость надгосударственных образований, что порой они диктуют национальным правовым системам свою волю. В связи с этим правомерна постановка вопроса о механизме обеспечения суверенитета государств, участвующих в различных межгосударственных объединениях.

В правовой доктрине наблюдаются различные подходы к трактовке государственного суверенитета, высказываются суждения о том, что концепция суверенитета постепенно размывается и особенно наглядно это проявляется в сфере прав человека [4]. В соответствии с концепцией по защите (разработанной в международном праве) государство обязано защищать свое население от геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности, но и международное сообщество несет коллективную ответственность за содействие защите от подобных преступных действий. Попытки международного сообщества вмешиваться в дела государства порождают проблему обеспечения государственного суверенитета. Поиск баланса породил концепцию ответственного суверенитета, когда международное сообщество оказывает помощь государству в выполнении обязательств по защите населения и тем самым способствует укреплению его суверенитета.

Проблема размывания суверенитета возникает и в связи с образованием межгосударственных объединений. Экономическая, политическая, гуманитарная интеграция порождает появление наднационального права, наднациональных органов управления, наднациональных судов. Это породило проблему соотношения государственного суверенитета и суверенных прав наднациональных органов. Пример Европейского Союза показывает возможные пути разрешения данной коллизии. Большую роль в этом сыграл Суд ЕС, национальные суды государств-членов. Их усилиями удалось адаптировать концепцию государственного суверенитета к потребностям европейского сотрудничества [4, с. 8].

Усиление интеграционных процессов в ЕС, все большая концентрация законодательных и управленческих полномочий у наднациональных органов Европейского Союза порождали реакцию неприятия у части европейского истеблишмента. Конституционные суды государств-членов ЕС вынуждены были отвечать на запросы о соответствии положений заключаемых

договоров (Договор о Европейском Союзе) национальным конституциям. Это привело к интересным выводам, сутью которых является изменение традиционных трактовок государственного суверенитета. Конституционный суд Чехии, например, пришел к выводу, что абсолютного суверенитета в современном мире быть не может, а добровольная передача сувереном своих полномочий наднациональным органам и участие в их работе в соответствии с согласованной процедурой, приводит даже к усилению государственного суверенитета. На это указывает возможность решения национальных задач с помощью интегрированного целого [1].

Острым является и вопрос о пределах передачи суверенных полномочий в рамках международной интеграции. Национальный законодатель и суды пытаются сформулировать допустимые ограничения такой передачи. Федеральный конституционный суд Германии, Польский Конституционный трибунал в своих решениях определили в общем виде те сферы правового регулирования, которые являются «особо чувствительными для способности конституционного государства демократически формировать себя» [4, с. 9]. К подобным сферам Федеральный конституционный суд Германии относит уголовное и уголовно-процессуальное право, право на использование полицейских и военных сил, решения о публичных доходах и расходах, о формировании условий жизни в социальном государстве, сферу семейного права, образования, контактов с религиозными сообществами [4, с. 9]. Эти отношения подлежат регулированию национальным законодательством.

Участие Российской Федерации в интеграционных объединениях (ЕАЭС), международных организациях, принятие на себя обязательств по выполнению решений Европейского Суда по правам человека порождает схожие проблемы, связанные с коллизионностью национального и наднационального законодательства, с обсуждаемой в обществе проблемой защиты суверенитета, национальной идентичности.

Очевидно, что современный миропорядок немыслим без создания и функционирования наднационального права, которое, в свою очередь, бесполезно, если государства не выполняют его предписаний. Беря обязательства по исполнению решений наднациональных органов, государство вправе обозначить условия принятия этих обязательств. При отсутствии таких официально зафиксированных ограничений международного права в отношении конкретного государства, последнее не имеет возможности уклониться от исполнения принятых обязательств. Этот общий подход имеет множество нюансов, выявляемых в процессе правоприменения. Единственный способ разрешить возникающие сложности – безусловно принимать решения международных судебных органов. Они формулируют общепринятые стандарты правового регулирования. Сегодня это дает основание к выводу о том, что конституционное право «освобождается от исключительной связи с определенным источником права, а именно с национальной конституцией» [2, с. 58].

Вместе с тем, это порождает и конфликт, вызываемый различным толкованием норм конституции и международного права, определяемый различным пониманием их верховенства. В Российской Федерации Конституция обладает высшей юридической силой. Если же исполнение решения суда международной организации ведет к нарушению конституционной нормы, тогда необходимо определиться с механизмом и процедурой разрешения этого конфликта. В России законодатель пошел по пути наделения Конституционного Суда правом выносить решения о возможности неосуществления органом исполнительной власти решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, если исполнение такого решения входит в противоречие с нормой действующей Конституции РФ [5].

Подобное разрешение конфликта норм национального и наднационального права вызывает критику. Так, Н.В. Варламова полагает, что «учитывая общую направленность конституционно-правового развития стран западной демократии, определяемую прежде всего международными стандартами в сфере прав человека, следует исходить из наличия конституционных норм, принципов и ценностей, выходящих за рамки национальных юрисдикций» [3, с. 13].

Представляется все же, что в условиях современной глобализации с попытками политического доминирования и распространения этого доминирования на все сферы международной коммуникации (в том числе правовую), необходимо оставить суверенным государствам возможность самостоятельно определять степень вовлеченности в процесс «транссудебной коммуникации». Вопросы совмещенности национального и субнационального права не могут существовать автономно в отрыве от общих политических тенденций, формирование которых, увы, не зависит от правовых доктрин.

Литература

1. Constitutional Court of the Czech Repablic. Decision 2008/11/26-PI. S 19/08: Treaty of Lisbon I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.cz/view/pl.19–08
2. Багдади А. фон. Доктринальный конструктивизм в прошлом и будущем: стратегия ответа на насущные вопросы, стоящие перед конституционно-правовой наукой в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – №1. – С. 39–66.
3. Варламова Н.В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – №2. – С. 10–14.
4. Васильева Т.А. Концепция суверенитета в условиях глобализации и европейской интеграции // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – №2. – С. 7–9.
5. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. №7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №51. – Ч. 1. – Ст. 7229.

УДК 34
DOI 10.21661/r-114423

Г.Н. Остроухова

Совершенствование законодательства о приватизации

Аннотация

Данная статья посвящена анализу формирования и изменения законодательной базы о приватизации государственной собственности в постсоветский период реформирования экономических отношений.

Ключевые слова: приватизация, государственная собственность, муниципальная собственность, эволюция законодательства, государственное имущество, прогнозный план.

G.N. Ostroukhova

Legislative development of privatization

Abstract

This article describes organizational and changing analysis of regulatory framework about state property privatization during the post-Soviet time when economic relations were reformed.

Keywords: privatization, state property, municipal property, legislative history, public property, forecast plan.

В связи с коренными изменениями, связанными с переходом нашей страны от плановой, командно-административной модели экономики к рыночной системе экономических отношений потребовалось создание конкурентной рыночной среды, демонополизация экономики, построение новых отношений собственности. Механизмом таких экономических преобразований должна была стать приватизационная реформа, целью которой являлось реформирование государственной собственности путем передачи государственного имущества в частную собственность, то есть в собственность граждан и юридических лиц.

Для проведения приватизации требовалось создание законодательной базы, регулирующей и направляющей этот процесс. В настоящей статье мы проследим эволюцию российского законодательства о приватизации, проанализируем нормы законодательства по этому вопросу, оценим итоги изменения законодательной базы о приватизации. Первым законом в этой области стал Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. №15314 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий». Этим Законом запускался процесс приобретения гражданами и акционерными обществами предприятий, цехов, производств, зданий, материальных и нематериальных активов и тому подобное. Этот нормативный документ, подготовленный при отсутствии опыта таких глобальных экономических реформ как приватизация, оказался, конечно же, несовершенным. Им неоправданно ограничивался круг лиц – приобретателей государственного имущества, использовалась неюридическая терминология в описании объектов приватизации. Основным же недостатком этого закона являлось, на наш взгляд, то, что он не предусматривал возмездность отношений, связанных с приватизацией государственного имущества. Он допускал безвозмездную передачу акций членам трудовых коллективов при акционировании предприятий. Этот Закон запускал механизм передачи государственных объектов в частную собственность, не охраняя интересы государства, допуская, в некоторых случаях, нецелесообразное отчуждение государственное имущество, подрывая, тем самым, экономику государства.

В Законе о приватизации 1991 года содержался исчерпывающий перечень оснований для отказа в приватизации того или иного объекта, то есть при подаче заявки на приватизацию она должна была быть удовлетворена, если не было её законодательного запрещения. Упор делался на перевод объектов в частную собственность. Приватизация для государства была обязательной, целесообразность такой приватизации при этом не учитывалась.

Так как приватизация в основном носила бесплатный характер она не сопровождалась формированием реального капитала и его накоплением, не поддерживала экономический рост и не способствовала преодолению экономического кризиса. Инициированная Законом от 1991 года приватизация не стала сколь-нибудь крупным источником пополнения государственного бюджета.

Федеральным законом от 21 июля 1997 года «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества» суще-

ственно изменено понятие приватизации. Предусмотрено, что «Приватизация – это возмездное отчуждение государственного или муниципального имущества (объектов приватизации) в собственность физических и юридических лиц. Этим законом предусмотрено, что приватизация носит возмездный характер и призвана уменьшить долю собственности государства в экономике страны. Тем самым государство частично освобождалось от несвойственных ему хозяйственных функций в управлении нерентабельными предприятиями.

Как Закон РСФСР от 3 июля 1991 года, так и Федеральный закон от 21 июля 1997 года основными целями ставили формирование слоя частных собственников, демонополизацию экономики, повышение эффективности деятельности предприятий и привлечение иностранных инвестиций.

Федеральный закон о приватизации от 21 декабря 2001 года отменил заявочную систему приватизации. В соответствии с этим законом заинтересованные лица сейчас не подают заявки, выходят с предложениями о приватизации, которые (эти предложения) могут быть учтены или, напротив не учтены при утверждении прогнозного плана приватизации федерального имущества. Это Закон не содержит перечня оснований для отказа в удовлетворении предложения о приватизации, государство при решении этого вопроса исходит из соображений целесообразности, защищая свои финансовые интересы.

Существенным достижением Закона о приватизации 2001 года явилось введение такого понятия, как прогнозный план (программа) приватизации. Прогнозный план не является нормативным правовым актом, это документ планирования приватизации на предстоящий год. Он содержит перечень предприятий, акций акционерных обществ и иного имущества, находящегося в федеральной собственности, которое планируется приватизировать в предстоящем году. Таким образом, приватизация в результате эволюции федерального законодательства стала плановой, предусматривающей не просто отчуждение государственного имущества, а возмездность этого процесса, пополнение государственного бюджета.

Так в августе 2006 года Правительством РФ утвержден прогнозный план приватизации федерального имущества на 2007 год и предусмотрены основные направления приватизации федерального имущества на 2007–2009 годы. Аналогичный план принят распоряжением Правительства РФ от 01.07.2013 года «Об утверждении прогнозного плана (приватизации) федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014– 2016 годы», который предусматривает завершение до 2016 года выхода государства из капитала компаний из «несырьевого сектора», освобождая, тем самым государство от обременительных для него целей и задач.

Таким образом, с 1991 по 2016 год законодательство о приватизации претерпело существенные изменения. Из поспешной и, зачастую, убыточной, иногда и криминальной, приватизация превратилась в процесс, приносящий доходы в бюджет, привлекающий в экономику инвестиции. Вместе с тем, законодательство о приватизации требует усовершенствования и развития. Действующее законодательство не обеспечивало и до сих пор не обеспечивает надлежащее противодействие злоупотреблениям и нарушениям при проведении приватизации. Эти нарушения, являясь коррупционной составляющей, проявляются в виде фактов занижения балансовой стоимости приватизированных объектов, нарушения порядка организации и проведения конкурсов и аукционов, фондовых спекуляций. Для противодействия нарушениям процесса приватизации требуется дальнейшая разработка законодательных мер.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря. – 1993. – №237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября. – 1994. – № 51–ФЗ. (с изм. и доп.) // СПС «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп. от 17 апреля 2006 г.) // СПС «Консультант плюс».
4. Закон от 3 июля 1991 года № 1531–1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ (с последующими измен. и доп.) // СПС Консультант плюс.
5. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному Закону «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС Консультант плюс / А.Н. Борисов, С.Р. Гладких, А.П. Любимов, С.С. Щербинин.
6. Крусс В.И. Право собственности в контексте российской приватизации: теория и практика // Государство и право. – 2001. – №9. – С. 27–35.
7. Петров И.С. Приватизация как способ преобразования собственности // Адвокат. – 2000. – №9.
8. Петров И.С. Некоторые вопросы нормативного правого регулирования приватизации в Российской Федерации // СПС Консультант плюс.

Interactive science

Mounthly international academic journal

9 • 2016

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the «Interactive Science» journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru and RISC project (license agreement № 800-12/2015 from 09.12.2015)
The journal is placed on the platform of the Scientific Electronic Library «CyberLeninka»
The journal is abstracted and is included into the database of All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences

Founder and publisher of the journal:
LLC «Center of Scientific Cooperation «Interactive plus»

Address editorial board and the publisher:
428005, Russia, Chuvashia republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St, 75

Contacts of the editorial board:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:
ПИ № ФС 77-65096,
given Roskomnadzor 18.03.2016.

Signed in the print in 21/11/2016.
Date of issue appearance 29/11/2016.
Format 60 84 × ⅛. Conditional printed pages 11,8575. Order K-160.
Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.
Free price.

Issued in print studio «Maximum»
428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation «Interactive plus», 2016

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

9 • 2016

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Интерактивная наука» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru и проект РИНЦ (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)
Журнал размещен на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»
Журнал реферируется и включен в базу данных ВИНИТИ РАН

Учредитель и издатель журнала:
ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:
428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-65096,
выдано Роскомнадзором 18.03.2016 г.

Подписано в печать 21.11.2016 г.
Дата выхода издания в свет: 29.11.2016 г.
Формат 60×84 ⅛. Усл. печ. л. 11,8575. Заказ К-160.
Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии
Студия печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016